

Александр Рудазов



Самое лучшее оружие



Когда в споре вдруг заканчиваются
доводы, то руки частенько начинают
искать аргументы потяжелее...

Архимаг

Александр Рудазов
Самое лучшее оружие

«Автор»

2005

Рудазов А. В.

Самое лучшее оружие / А. В. Рудазов — «Автор»,
2005 — (Архимаг)

Нет покоя великому архимагу! Да и зачем бы он ему вдруг понадобился? Один полк в армии Креола Урского уже есть, но разве же этого достаточно? Курам на смех! И тут – неожиданный сюрприз: богиня Инанна милостиво преподносит информацию о местонахождении мегаоружия, способного умертвить даже неуничтожимого С'ньяка. Жаль, конечно, что штуковина одноразовая, но для начала сойдет. Только вот в Лэнге о ней тоже знают и тоже тянут загибающие щупальца, которыми, само собой, не картошку чистить собираются. Значит, работаем на опережение! Итак, собираем боевую команду и отправляемся в новый мир, в новую экспедицию. А заодно спасем несколько государств от глобальных бедствий – мимоходом, чтобы кровь не застаивалась. И да будет вечно славен Мардук!

© Рудазов А. В., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	61
Глава 10	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Александр Рудазов

Самое лучшее оружие

...его главные внутренности – львы, его малые внутренности – собаки, его спинной хребет – кедр, его пальцы – тростник, его череп – серебро, излияние его семени – золото.

Божественная Анатомия

Существуют четыре основные стихии – Огонь, Воздух, Вода и Земля. Но кроме этого существуют еще и две первостихии – Свет и Тьма. Из сочетания этих последних состоит человеческая душа.

Магическая книга Креола

Глава 1

Стояло начало апреля. Очень теплого, даже жаркого апреля. Как, впрочем, и почти всегда в прекрасном городе Майами. В смысле солнца и купания Флорида с легкостью обставляет даже Калифорнию. Да и вообще в этом отношении с ней мало кто может конкурировать.

В курортной зоне, всего в тысяче футов от одного из лучших пляжей штата, стояло великолепное бунгало. Да что там бунгало – целая вилла! В этом доме уже почти полвека жил некто Джозеф Теодор Риппл. Или просто дедушка Джо – ибо всего через две недели ему исполнилось девяносто лет, а число его внуков не так давно перевалило за два десятка.

Этот старикан – настоящий патриарх целого клана Рипплов... впрочем, большинство его внуков носят другие фамилии, ибо из девяти его детей лишь трое родились мальчиками. Один из них принял католицизм, стал священником и остался бездетным, а второй скончался в двадцать лет, также не успев оставить потомство. Однако престарелого отца семейства это мало огорчало – он вообще не умел грустить.

Может, потому и прожил так долго.

На юбилей почтенного предка клан собирался в почти полном составе. Родичи слетались со всех концов Америки, а кое-кто должен был прибыть и из-за рубежа.

Хотя пока что прибыла лишь самая младшая дочь – Агнесс Риппл, вышедшая замуж за китайского эмигранта и взявшая фамилию Ли. Разумеется, вместе с ней прилетели Мао, зять дедушки Джо, и двое внуков – Дэвид и Эдит Ли. Вторая – с мужем и сыном. Дэвид Ли пока что оставался холостяком.

А вот третья внучка очень огорчила дедушку – даже не прислала открытку с поздравлением.

Впрочем, от нее уже четыре месяца не было ни слуху, ни духу. Агнесс понятия не имела, где ее дочь, а Мао, похоже, знал, но отмалчивался.

– Чаво-чаво?! – проорал дедушка Джо, прижимая к уху слуховой аппарат.

– Я говорю – сегодня понедельник!!! – чуть не охрип от собственного крика пожилой китаец, в этот самый рожок кричащий. – Успокойтесь, дедушка, вам вредно волноваться!

– Напиваться?! – возмутился старик. – Кто напивается, юноша?! Я трезв, как стеклышко!

– Вол-но-вать-ся!!! – еще больше усилил крик Мао.

– Как не стыдно?! – чуть не соскочил со своей коляски патриарх. – Как не стыдно так выражаться? Такой приятный юноша, и так ругается! Вот когда я был молод...

– Ф-фу... – утер пот его зять. Мао Ли отнюдь не был юношей – ему недавно исполнилось пятьдесят шесть, но рядом с тестем он казался просто мальчишкой. – Никогда ей этого не прощу – оставить меня приглядывать за этим ископаемым...

Сейчас во всем огромном доме остались только они двое – Агнесс с сыном, дочерью, зятем и внуком отправились в поход по магазинам. Надо было торопиться – через несколько дней дом будет кишмя кишеть родственниками. Следует заранее запастись провизией, спальниками (в доме семь гостевых комнат, но требуется втрое больше), посудой и прочая, прочая, прочая...

На хозяина надежды мало – дедушка Джо передвигается в инвалидной коляске, похожей на гроб на колесиках, слышит только самые громкие звуки (и то если источник непосредственно возле уха), а его маразм крепчает с каждым годом. Он уже лет двадцать, как овдовел, давно забыл даже имя своей покойной жены, и порядок в доме поддерживает приходящая горничная.

Точнее, четыре приходящие горничные – одна не справляется. Благо мистер Риппл когда-то был одним из самых дорогих адвокатов штата, и скопил вполне достаточно на обеспеченную старость.

Мао вздохнул, с легким раздражением глядя на веселого старичка, с большим удовольствием выдувающим мыльные пузыри через соломинку. Его тесть уже несколько лет довольно слабо понимал, что вообще вокруг него происходит. К примеру, он считал, что на дворе все еще стоят восьмидесятые – более поздние эпохи уже не сумели оставить в его голове заметного следа.

– Чаво ты сказал?! – неожиданно завопил виновник надвигающегося торжества, хватая ртом один из пузырей. – Сегодня пятница или суббота?!

– Понедельник!!! – чуть не лопнул от крика Мао. Разговаривая с дедушкой Джо, любой человек очень скоро начинал кричать во всю мощь легких, причем без особой надежды, что тот хоть что-нибудь услышит.

Впрочем, это не имело значения – даже когда мистер Риппл слышал, то все равно не понимал смысла сказанного.

– Что ж ты орешь-то так?! – неожиданно хорошо все услышал дедушка. – Так и оглохнуть недолго! Эх, молодежь, молодежь...

В дверь позвонили. Хозяин дома, разумеется, ничего не услышал, продолжая выдувать мыльные пузыри. Мао пошел открывать сам, внутренне гадая, кто бы это мог быть. Агнесс и дети должны вернуться только через пару-тройку часов, а других гостей сегодня не ждали.

Вот завтра придут Шолдеры, а послезавтра – Кримсоны. Роберт Шолдер женат на Марджери – четвертой дочери дедушки Джо, а Лайон Кримсон – на Джоанне, седьмой дочери.

До двери Мао так и не дошел – та распахнулась сама. Хотя была надежно заперта изнутри.

– Я сколько раз просила тебя так не делать? – задала риторический вопрос миловидная девушка, появившаяся на пороге, а в следующую секунду кинулась Мао на шею: – Папочка!..

– А... О... Доча?! – расширились глаза полузадушенного китайца. – Вы... вы...

– Мама здесь? – повертела головой Ванесса. – Привет, дедушка!

– Чаво?! – заорал старик.

– Вон, противная девчонка, ты где пропадала столько времени?! – все еще недоверчиво осмотрел ее отец. – Доброе утро, Лоренс, – кивнул он человеку, вошедшему следом.

– Папа, ну хватит уже его так называть! – наконец-то отпустила отца девушка. – Ты же все давно знаешь! Так мама здесь?

– Будет через пару часов... – Мао наконец-то смог выкроить минутку, чтобы осмотреть нежданных гостей как следует.

Его младшая дочь не подавала о себе вестей почти четыре месяца. После того, как она последний раз позвонила из Канады, ее сотовый замолчал. Наглухо замолчал – как будто улетел на другую планету.

Или в другую Вселенную...

Но сейчас она стояла перед ним, живая и невредимая. Порядком загорела, стала иначе двигаться и выглядела до жути довольной жизнью.

А еще она была очень необычно одета – по какой-то средневековой моде. На ногах сапоги с ботфортами, на голове шляпа с пером, к поясу пристегнута новенькая шпага, на груди тонкий изящный кулон, похожий на рубиновую каплю.

И еще кобура с пистолетом, тщательно спрятанная от посторонних глаз.

Ее спутник, воскресший шумерский архимаг Креол, выглядел примерно так же. С тех пор, как Мао видел его последний раз, он явно еще немного помолодел – тридцать лет, никак не больше. Если учесть, сколько ему на самом деле... Одет по той же моде, что и Ванесса, на голове такая же шляпа, но к поясу пристегнут длинный нож с золотой рукоятью и золотой же жезл, похожий на королевский скипетр. На боку висит прямоугольная сумка.

– Мамы нет, это хорошо, – кивнула Вон, целуя дедушку в темя. – А еще кто-нибудь дома?

– Только мы с дедушкой, – растерянно ответил Мао. – А что?

– Дедушка не считается, – довольно потерла руки его дочь. – Он глухой.

– Доча, так куда вы исчезали-то? – нетерпеливо спросил отец. – Ты бы хоть предупредила, что так надолго...

– Папа, ну хватит уже! Мы только что из Каабара – буквально сегодня прибыли! Леди Инанна перебросила нас с Девяти Небес прямо сюда, чтобы не пришлось лететь от самой Канады, так что мы налегке, без коцебу. У вас сейчас какое число?

– Десятое апреля... Доча, давай, присаживайся, и спокойно мне все рассказывай, а то я пока что ничего не понял... Вы есть будете?

– Потом! – отмахнулась девушка. – Мы в Хрустальных Чертогах перекусили. Сейчас все расскажу – ты со стула упадешь! Я еще и слайды сделала!

Рассказ Ванессы затянулся на целый час. Креол слушал равнодушно, время от времени вставляя краткие комментарии, а вот у Мао глаза округлялись все сильнее и сильнее.

Ему были продемонстрированы дворянский перстень, настоящая шпага, купленная у кахальского оружейника в Зингенцефельде (старую шпагу Ванесса сломала о мордента, поэтому в последний день перед отбытием приобрела новую, и на этот раз не такую никчемную), подаренный лодом Зорджаком высушенный глаз василиска, коготь гветелквир, обрывок балахона Служителя, набор для игры в шатранг и целая куча прочих сувениров из иного мира. Кое-что она тут же презентовала отцу, в том числе великолепную ониковую чашу с рубинами – один из подарков императора Ста Тысяч. А потом дошла очередь до фотографий...

Здания и пейзажи Каабара весьма впечатляли. Эссум, Мевдагом, Собор Святой Метхере, монастырь Святого Алкеалола, вулкан Гекетор, да и просто улицы городов, лесные и морские виды...

– Пап, переверни, – подсказала Вон, заметив, что отец рассматривает фото Хур-Ааани вверх ногами.

– То-то я смотрю, земля не с той стороны... – пробормотал Мао. – Это что – настоящее?!

– Хур-Ааани – императорский дворец Ста Тысяч! – важно подняла палец Ванесса. – Правда, прикольно? До сих пор не знаю, как они его так построили...

– А это ч-что? – заморгал Мао, глядя на очередной снимок. На нем была куча мертвых созданий, похожих на серо-белых обезьян, и его дочь, гордо попирающая эту кучу ногой.

– Охота на браксов, – с подчеркнутым равнодушием отмахнулась та. – Ты вот этот посмотри!

«Вот этот» оказался еще эффектнее. Снимали с палубы какого-то судна. Видно было ночное озеро, и в нем две каких-то огромных твари, похожие на помесь дельфина и свиньи. На спине одного восседает рыцарь в сверкающих латах, вонзающий монстру меч в затылок. А перед всем этим стоит Креол, воздевающий руки к небу, и с чистого неба бьет ослепительная молния.

Этим кадром Ванесса особенно гордилась – он получился просто фантастически удачным.

– А сколько всего не получилось заснять! – посетовала она. – Особенно Гору Близнеца – вот там столько всего было... Знаешь, какой он страшный?!

– Этот человек мертв? – вдруг спросил Креол, все более подозрительно глядящий на дедушку Джо.

– Дедушка, проснись!!! – заорала Ванесса ему в слуховую трубку.

– Чаво?! – возмущенно откликнулся старик. – Ты кто такая?! Не смей орать, когда я сплю!

– Живой пока... – улыбнулся Мао.

– А пахнет, как мертвый, – брезгливо поморщился маг.

– Ну простите... – обиделся за дедушку Мао. – Ему все-таки девяносто лет!

– Я в свои девяносто выглядел вдвое моложе, – хмыкнул Креол. – А это что за штука?

Он забрал у вновь уснувшего старика баночку с мыльным раствором и сам начал пускать пузыри. Причем делал он это с предельной сосредоточенностью, как если бы занимался какой-то очень важной работой.

– Ну теперь-то, надеюсь, вы останетесь у нас, на Земле? – подозрительно спросил Мао. – Как-то это странно звучит – у нас, на Земле... Как будто с инопланетянином разговариваю!

– До дедушкиного дня рождения останемся, – согласилась Вон. – Инанна там разбирается со своим миром, лод Гвэидеон собирает паладинов в Каббасиане, так что мы с Креолом временно не у дел, вот и взяли маленький отпуск... А через недельку в новую командировку!

– Но...

– Даже не возражай, – непреклонно заявила Ванесса. – Папа, ты просто не представляешь, как это все потрясно! Я всю жизнь мечтала о таких приключениях!

– Но ведь это опасно...

– В полиции тоже было опасно, – пожала плечами девушка. – Да ладно тебе, папочка, ну что ты со мной, как с маленькой?! Что со мной может случиться?

– Сожрут? – предположил Мао. И сразу же, без всякого перерыва: – А может, вы и меня прихватите?

– Если мама разрешит, – хитро прищурилась Вон.

– Так нечестно – это удар ниже пояса! – возмутился отец. – Ладно, поймала... Только вы уж позаботьтесь о моей дочери, хорошо? Мистер Креол, я к вам обращаюсь!

Маг только промычал что-то невнятное, продолжая пускать пузыри.

– А где ваш джинн?

– Остался в Хрустальных Чертогах, – равнодушно отмахнулась Вон. – Он в последнее время вообще редко просыпается – ему на Рождество такое счастье подарили... Кстати, мы ведь не только к дедушке – мы еще и по делу!

– Да?

– Здесь ведь поблизости есть космодром, верно? – понизила голос Ванесса.

– Ну не то чтобы поблизости... – задумался Мао, никогда этим не интересовавшийся. – Мыс Канаверал, конечно, тоже во Флориде, но от Майами неблизко... А зачем вам?

– Надо, – уклончиво ответила девушка. – И нам бы еще как-нибудь в Пентагон проникнуть... или в Лос-Аламос... не решила пока, куда лучше...

– А это еще зачем?! – все сильнее пугался ее отец.

– Мне нужна ядерная бомба, – ответил Креол. – А лучше несколько. И ракета. И хорошо бы атомную станцию... Большую!

– За-за-зачем? – начал заикаться Мао.

– Да он шутит, папа! – рассмеялась Вон, показывая Креолу под столом кулак. – Ой, слушай, мы ведь уже почти двое суток не спали! Давай все потом, ладно? Дедушка Джо, ты нам выделишь место, где поспать?

– Чаво?! – очнулся старик.

– Сейчас проверим, – тут же начал листать блокнот на столе Мао. – У нас тут скоро жуткое столпотворение будет, комнаты бронируются, как в гостинице... Да уж, дела... Доча, свободной осталась только маленькая мансарда – пойдет?

– Да нам хватит, мы там только ночевать будем, – не стала спорить Ванесса. – Я ему обещала Диснейленд показать...

– А-а-а... – понимающе протянул Мао. – Ну, тогда сейчас надуем вам резиновый матрас – мы их с запасом купили... А то в мансарде только одна кровать... большая, правда.

– Тогда и не стоит беспокоиться, папочка, – ласково поцеловала его в лоб Ванесса. – Нам хватит.

– В смысле? – моргнул отец. – Я же говорю – там только одна кровать... или вы... о-о-о, понятно...

– Ну ты же у меня такой умный, ты все понимаешь, – похлопала глазами Ванесса. – Передай маме, что я ее очень люблю, и скажи, чтобы нас не беспокоили. О'кей? Кстати, а Эдит с Дэвидом тоже здесь?

Мао кивнул, все еще переваривая неожиданную новость. В принципе, он нисколько не возражал, Креол ему нравился, но его обижало, что его мнением никто не поинтересовался.

Да уж, кого теперь волнует отцовское согласие...

– Дэвида даже близко не подпускай! – грозно заявила Ванесса. – А то опять полезет с кулаками, придуток, и не будет у меня больше брата...

Дэвид Ли, старший брат Эдит и Ванессы, был очень хорошим человеком. Образцовым сыном, братом, гражданином и прихожанином. Но был у него один маленький заскок – он считал секс до свадьбы ужасным, непροщаемым грехом.

Потому, скорее всего, до сих пор и не женился.

Никаких проблем бы не было, если бы он следил только за собой. Но он с таким же рвением оберегал честь своих сестер. Своему деверю Джулиану он четыре раза бил морду, заставляя его с Эдит до того, как эти двое узаконили отношения.

Странно, что Джулиан вообще нашел в себе силы после такого сделать предложение Эдит – трое предыдущих ухажеров сбежали, убоявшись внушительных кулаков Дэвида.

Пару раз подобное случалось и с Ванессой, пока Дэвид и остальные не уехали из Сан-Франциско. В Калифорнии остались только сама Вон и Ли Ченг, ее второй дедушка, все остальные перекочевали на восток, поближе к остальным членам обширного клана Рипплов.

Разумеется, Мао пообещал, что даже близко не подпустит Дэвида к их мансарде. Он-то видел, на что способен разъяренный Креол, и примерно представлял, что произойдет, если этот защитник младшей сестры вздумает проучить архимага своим любимым способом...

Хотя и Ванесса, и ее отец понимали, что это лишь временное решение, что Дэвид все равно очень быстро обо всем догадается и непременно попытается подловить Креола где-нибудь в уединенном местечке... Она, правда, заранее предупредила мага о возможности такой ситуации и заставила его пообещать, что он не станет убивать Дэвида.

Тот пообещал, хотя и неохотно.

– Па, и добудь нам еще что-нибудь из одежды... – с сожалением сняла шляпу Ванесса – ей нравился ее теперешний наряд. – Мы не успели переодеться перед прыжком... Ну все, пока, увидимся вечером, о'кей?

– Кто это был?! – заорал дедушка Джо, сообразив наконец, что последнюю пару часов рядом с ним кто-то сидел. – А?!

– Твоя внучка, дедушка! – крикнул ему в трубку Мао. – Моя дочь – Ванесса! Ну ты помнишь – Вон!

– Чаво?! А, да, вспомнил! Я думал, она ниже! Зря она носит конский хвост – приличные девушки так не стригутся!

– Дедушка, в хвост волосы у Креола! – попытался объяснить Мао. – А, ладно, все равно ты не поймешь...

– Эт' я что же, по-твоему, тупой?! – оскорбился неожиданно все услышавший старик. – Как не стыдно, юноша?! Про что эт' они говорили – про каких-то колдунов?! Эт' кто из них колдун – тот, что с золотой палкой?! А?! Ты мне не темни, я не тупой!

– Когда надо, так не докричишься, а вот когда не надо, так все слышит, старый хрыч... – досадливо пробормотал Мао. – Нет, дедушка, ты все не так понял – они просто рассказывали про новый фильм! Фильм, понимаешь?

– А, фильм... – успокоился старик. – Эт' дело хорошее, эт' я понимаю... Я тебе рассказывал, какой я недавно фильм смотрел?!

– Четыре раза рассказывал, – вздохнул Мао. – Но с удовольствием послушаю еще разок...

– Папа у меня – золото, – облегченно вздохнула Ванесса, запирая дверь мансарды. – Ну что, будем спать или...

– Сначала или, – кивнул Креол, расстегивая фибулу плаща. – Думаю, с ядерной бомбой мы еще успеем – это не срочно. Да и не обязательно... А вот ракета мне очень нужна...

– Вчера ты еще и слова-то такого не знал, – хмыкнула Ванесса, сражаясь с заевшей застежкой на правом ботфорте. – Зачем она тебе?

– Отличная вещь, – авторитетно заявил Креол. – Заполню ее Светом Зари до краев, запущу повыше, она там взорвется – у всего Лэнга связь грякнется! На войне первое дело – лишить противника связи!

– У них разве есть связь? – удивилась Вон. – Что-то я там ни одного телефона не видела...

– Не телефонная – телепатическая. Свет Зари хорошо грекает мозги демонам, только высоту нужно побольше, чтоб сразу всех захватить. Что-нибудь магическое они засекут и собьют – у них воздушная оборона хорошая, – а вот техника – самое оно, против нее они не готовы... А вот от бомб там большого толку не будет – в Темных и Светлых мирах они слабо действуют... Нет, будем работать по старинке – бить руками и ногами...

– Ну, значит, договорились – будем покупать ракету, – решила Ванесса. – Шаттл какой-нибудь... Только вот в чем проблемка – у нас их не продают!

– Украдем, – пожал плечами Креол.

– Она большая, – задумалась Вон. – Громоздкая. В руках ее не утащишь. Надо что-то придумать...

Если бы полгода назад ей кто-нибудь сказал бы, что она будет сидеть и совершенно спокойно обдумывать способы похищения космической ракеты, она бы только громко рассмеялась. Но ученичество у Креола шло полным ходом – и если колдовать Ванесса еще не научилась (она до сих пор не могла сдвинуть даже перышка), то система ценностей у нее уже заметно сместилась.

Это не значит, что она приняла все взгляды Креола. Многие пункты его жизненного кредо до сих возмущали Ванессу Ли. Его спокойное отношение к рабовладению, его равнодушие к чужим жизням, его откровенная нетерпимость ко всему, что по той или иной причине не устраивает...

Но она уже как-то попривыкла, что ее учитель именно таков и меняться не собирается. Да и под присмотром Ванессы он в целом снижал агрессию.

– Может быть, тайком проникнуть на космодром, а потом вместе с ракетой прыгнуть на Девять Небес? – предложила Вон.

– Слишком велика – я один не утащу, – отказался Креол. – Нужен большой портал.

– Тогда подгоняем коцебу, открываем портал... хм-м, а вот как ракету в него пропихнуть? Как их вообще перевозят?

– Потом подумаем, – предложил Креол, снимая последнюю деталь одежды.

Ванесса перевела взгляд ниже и согласилась, что продолжить планирование можно и позже.

Намного позже...

Глава 2

Ванесса проснулась, когда солнце уже близилось к закату. Креол сидел возле маленького чердачного окошка и что-то задумчиво писал на бумажке, время от времени щелкая кнопками калькулятора. В последнее время он стал отдавать должное этому изобретению двадцатого века.

Более того – он уже начал осваивать компьютер. С поразительной скоростью, как и все, за что брался.

– Проснулась, ученица? – деловито осведомился он, не поднимая глаз. – Это кстати – я забыл, где здесь клавиша факториала. Вставай и показывай.

Вон, сердито зевнув, вылезла из постели и ткнула пальцем в искомую кнопку. То, что они с Креолом стали больше, чем друзьями, нисколько не отразилось на его манере общения. Вряд ли он вообще умел проявлять душевную теплоту.

– Что считаешь? – с любопытством спросила девушка, присаживаясь рядом. Затруднять себя одеванием она не стала. Впрочем, на Креоле тоже были только штаны, шляпа и сумка с инструментами.

– Считаю... – неопределенно повертел пальцами он. – Считаю, сколько мне нужно будет войск. В данный момент у меня тысяча шестьсот паладинов – это в приход. М-да... И больше пока что ничего нет. Конечно, уже кое-что, но по всем расчетам получается, что нужно по крайней мере тысяч десять... Самый минимум! Причем воины должны быть не хуже тех же паладинов, и, желательно, разного типа... Придется изыскивать резервы...

– А где?

– Ну, скорее всего там же, где и паладинов, – пожал плечами маг. – В мирах. Посмотрим, поищем... Время пока терпит. Теперь о другом – с разрушением связи мы определились. Построим световую ракету, объединим магию и технологию... Дальше нужно будет как-то уничтожить С'ньяка – он один стоит двадцати архидемонов... Когда я начну штурмовать Лэнг, он обязательно спустится со своей скалы. Значит, нужно его опередить. Что может уничтожить С'ньяка?

– Адамант? – предположила Ванесса.

– Адамант, верно, – согласился Креол. – Но он на дороге не валяется, других таких залежей в нашем мире не осталось, я проверял. Собрать по крошке я буду годами... И как я к нему подберусь с этим адамантом, спрашивается?... С Саккакхом получилось легко – он-то не мог ни убежать, ни сопротивляться... А вот С'ньяк – задачка посложнее... Дальше на очереди Ктулху – его тоже придется как-то убивать. Еще нужно разрушить Кадаф, уничтожить душу Азаг-Тота, убить Йог-Сотхотха... Потом, Лэнг – это не цельный монолит, кроме основной метрополии там еще Глубинное Царство, Мертвое Царство, Ледяное Царство... Дагон, Нергал, шогготы, старцы – это все дополнительные проблемы... Хотя с Нергалом можно попробовать договориться – он лучше остальных... А всех остальных уьем.

– А другие боги не помогут? – оперлась на его плечо девушка. – Там, на Девяти Небесах, ведь есть другие?..

– Может быть, что-нибудь и подкинут – Прекраснейшая обещала походатайствовать, – с сомнением почесал подбородок Креол, машинально массируя ученице спину. – У многих богов есть вполне приличные войска. У богов Девяти Небес есть гигантские пауки, снежные мелморфы, солнечники, джинны, тритоны, наги, павахтуны, архоны... Но особо на них рассчитывать не стоит, много они все равно не выделяют. По сотне с каждого – считай, уже повезло... В первую голову следует все-таки думать о С'ньяке – есть у меня пара мыслишек...

– Мр-р? – невнятно пробормотала Вон – массаж Креол тоже умел делать лучше всех.

– Вариант раз – алмазная бомба, – задумчиво поставил какой-то значок на бумаге маг. – На манер ваших атомных, только вместо урана или плутония применим алмаз. Он, конечно, не радиоактивен, но тут уж я позабочусь... не знаю пока, как, но уверен, что это возможно. Только есть две проблемы – где взять такую гору алмаза и кто мне такую бомбу сделает? Я не умею. Да уж... Вариант два – яд Ралеос. Очень сложный яд, но сварить его все же чуть легче, чем сделать бомбу. Он, правда, не настолько силен, чтобы убить бога, но здоровье у него будет уже не то... Только вот как С'ньяку этот яд подсунуть? Задача... Лучше всего, конечно, Крест Стихий – очень мощно, надежно и просто в применении. Вещь одноразовая, но крайне действенная... Но сделать его очень нелегко – Крест Стихий состоит из уникальных компонентов, и раздобыть даже один-единственный будет сложно... Будем думать, решать...

– Армия – это тоже полдела, – авторитетно заявила Ванесса, с сожалением начав одеваться. – Армию нужно кормить, поить, одевать, где-то держать... Когда вы с Инанной решили наступать? Только через пять лет! А столько времени в палатках не перекантуешься. Плюс оружие, снаряжение, боевая техника и все такое...

– Это все обеспечит Прекраснейшая. На Третьем Небе хватит места для миллионов солдат, а не то что для тысяч...

– Может, нанять хорошего бухгалтера? – предложила Вон. – Должен быть порядок... Только нужен с крепкими нервами.

– Подумаем, поищем... – рассеянно ответил Креол. – Вот что – завтра берем выходной. В этом городе есть что-нибудь интересное?

– А я здесь что – чтобы тебя развлекать? – поддразнила его Вон.

– А зачем же еще? – искренне удивился маг. – Ну так есть?

– Это Майами! – широко развела руки Ванесса. – Если тебе здесь не понравится, на тебя ничем не угодишь! Слушай, а может еще и в Европу слетаем на недельку? Я всю жизнь мечтала побывать в Париже! Прогуляемся по Монпарнасу, зайдём в Лувр, поднимемся на Эйфелеву башню, посмотрим на Собор Парижской Богоматери... А еще в Лондон, Рим, Венецию... Ты на самолете летал хоть раз?

Креол посмотрел на нее отсутствующим взглядом. Разумеется, вопрос был риторическим.

– Думаешь, стоит? – с сомнением спросил он. – Нет, лучше в другой раз. Через полгода.

– Почему через полгода? – удивилась Ванесса.

– Или немного позже, – пожал плечами маг. – Как получится.

В дверь постучали. Очень сильно. Требовательно.

– Сестренка, ты там? – густым басом заинтересовались из-за двери.

Ванесса тяжело вздохнула, открывая дверь. Дэвид лицом пошел в отца – его можно было принять за чистокровного китайца. А вот телосложением удался в деда по матери – дедушка Джо в молодости был настоящим атлетом. Это к старости он высох и скрючился.

– Привет, – коротко бросил Дэвид сестре, проходя мимо. К Креолу, напряженно морщащему лоб – какие-то цифры упорно не желали сходиться.

Дэвид молча схватил мага за плечо и... опал на пол, закатив глаза. Его дыхание стало ровным, как у сладко спящего.

– Только потому, что он твой брат, – хмуро сказал Креол, отпихивая уснувшего парня ногой. – Но если он еще раз ко мне прикоснется...

– Знаю, знаю... – пропыхтела Вон, выволакивая Дэвида наружу. Она держала брата за руки, Креол за ноги. – Ну что я могу поделать, если он такой крейзанутый?! Раз ты мне не муж, он будет тебя бить... Пытаться...

– Никогда не был женат, и не собираюсь, – твердо, но уже с некоторым сомнением в голосе заявил Креол. – Хотя... ладно, неважно.

Они кое-как затащили Дэвида в его комнату и оставили там. Пусть отсыпается.

– Креол! – возмущенно крикнула Ванесса.

– Что?! – обиженно отозвался он, отдергивая руки. Маг воспользовался тем, что ученица отвернулась, и попытался сцедить у Дэвида немного крови.

– Это мой брат, придурок ты гребаный! Оставь его в покое и ищи свои ингриди... гридианы... забыла слово, но ищи их в другом месте!

– Да, да, как всегда... – раздраженно проворчал Креол, скрываясь в ванной.

Ванесса некоторое время прислушивалась к доносящимся оттуда звукам, а потом возмущенно крикнула:

– И заканчивай уже отливать в раковину! Думал, я не услышу?! Неандерталец!

Спустившись вниз, они застали всю родню за столом. Джулиана и Эдит познакомили с Креолом, а его, соответственно, с ними, заново напомнили дедушке Джо имена всех присутствующих и пригласили Ванессу поужинать с семьей.

Кроме родственников в столовой присутствовал еще какой-то неизвестный тип. Пожилой, худощавый, среднего роста и какой-то... сальный, что ли?

– Девочка моя почему ты так долго не давала о себе знать мы начали беспокоиться вы наконец определились с датой свадьбы очень хорошо что вы перекрасили волосы дорогой Ларри этот цвет идет вам гораздо больше познакомьтесь это Скотт Скотт это моя дочь Ванесса и ее жених Лоренс мы со Скоттом познакомились на конференции художников-абстракционистов-геев в Амстердаме он такой интересный человек!

Теперь Ванесса поняла, почему Креол так злобно буравит глазами этого Скотта. Разумеется, он не понял ни слова из скороговорной речи миссис Ли, но магу, видящему ауры, достаточно одного взгляда на человека, чтобы узнать обо всех важных фактах из его биографии.

Неудивительно, что маги не придают значения удостоверениям личности...

Разумеется, Ванесса тут же поспешила откланяться и утащить Креола прочь из дома, внутренне проклиная этого Скотта. И угораздило же его притащиться так некстати!

– А у вас в Шумере был серфинг? – поинтересовалась она, беря напрокат пару досок.

На ночном пляже народу тоже было немало, но все-таки куда меньше, чем днем. А Ванесса всегда обожала ночные купания...

– Не было, – рассеянно ответил маг, не слишком уверенно становясь на плоскую деревяшку. – Но в молодости я любил бегать по воде в сезон больших волн. Это довольно забавно – по спокойной воде могут ходить многие маги, а вот по бурной...

– Таких волн у вас не было! – со знанием дела крикнула девушка, входя в воду.

Ванесса знала, о чем говорит – не так давно она все же собралась выяснить, где именно находилась родина Креола, и выяснила, что на берегу Персидского залива, между реками Тигр и Евфрат. К ее великому удивлению, на месте Шумера сегодня обнаружился Ирак – тот самый, с которым Штаты еще совсем недавно воевали.

К счастью, Креол отнесся к этому факту равнодушно – плевать он хотел на иракцев. Собственно, сначала он даже хотел слетать туда и устроить им парочку землетрясений – за то, что украли земли шумеров, но потом внимательнее изучил историю и передумал. Между Шумером и Ираком эту территорию занимали персы, монголы, турки и еще чертова уйма самых разных народов, так что современные арабы перед ним ничем не провинились.

Ванесса всегда любила серфинг. Креол сначала падал, но быстро перестал. После катания на досках они занимались подводным плаванием без всяких аквалангов, а потом долго лежали на берегу.

И не только лежали.

К утру Ванесса слегка задремала, но вскоре проснулась... однако Креола рядом уже не было. Она поднялась и сразу обнаружила нечто очень, ну просто очень подозрительное. Неподалеку, возле маленького кафе, толпился народ. Приехали три полицейских машины, спасатели, медики, и еще какие-то парни в черных костюмах. Кто-то громко вопил...

– О нет... – простила Вон, сразу поняв, где искать шумерского мага.

Девушка протолкалась сквозь толпу вплоть до полицейского оцепления – дальше ее не пустили. Она машинально потянулась за значком, но вспомнила, что значка у нее уже давным-давно нет.

Да и вообще она уже давно не полицейский...

– А, вот ты где, – опустилась ей на плечо чья-то рука.

Вон резко обернулась – там стоял Креол.

– Ты откуда взялся?! – округлила глаза она. – Куда ходил?!

– По делу... – уклончиво ответил маг, незаметно выбрасывая испачканный клочок бумаги, все еще зажатый между пальцев. – А что здесь происходит?

– Не знаю... Я думала, это из-за тебя...

– Нет, как видишь, – пожал плечами Креол. – Но я могу устроить еще большую панику. Хочешь?

– Офицер, что тут случилось? – вместо ответа позвала она невысокого седоватого копа.

– Бомба, мисс, – безразлично выдал давно заученный ответ он. – Оснований для волнений нет – специалисты уже в пути, ее скоро обезвредят. Но всем будет лучше, если вы спокойно развернетесь и пойдете домой. Это всех касается! – повысил голос он.

Конечно, никто даже не сдвинулся с места.

– Жаль, я не умею видеть сквозь стены, – лениво почесал грудь Креол. – Хотя не имеет значения...

Ванесса почувствовала, как вокруг нее воздвигается Доспех Духа – невидимый, но очень даже осязаемый, защищающий только от физического урона и держащийся не слишком долго.

И тем не менее по сравнению с этим силовым полем любой бронежилет был игрушкой.

– Зачем? – удивилась Вон.

– Амулет сильно раскалится – бомба вот-вот взорвется, и ударная волна дойдет досюда, – равнодушно ответил Креол. – Многие сдохнут. Но мы нет, не волнуемся.

– Так надо же... – начала Вон и осеклась. А что надо-то? Заорать во весь голос, что заряд мощнее, чем все считают, а времени осталось совсем мало? А откуда она это знает? Оттуда, что ее личный маг почувствовал опасность. Ага, отличное объяснение... – А ты сможешь ее обезвредить?.. – без всякой надежды уточнила она. Просто на всякий случай...

– Легко, – пожал плечами маг. – Ваши технические бомбы обезвреживаются очень просто – главное, суметь подойти поближе.

Ванесса начала лихорадочно думать, как подойти поближе. Просто попросить пропустить их внутрь? Даже не обсуждается – когда она служила в полиции, то никогда не пропускала всяких любопытных куда попало. Креол может сделать их невидимыми, но исчезать на глазах десятков людей будет очень неразумно. Отвести глаза такой толпе тоже не получится – в магии разума Креол не был мастером. Он не мог превысить определенный предел, а число собравшихся изрядно за него переваливало.

Хотя минуточку... а зачем отводить глаза всем? Вполне достаточно полиции – вряд ли их остановит кто-то из зевак.

Свои соображения она изложила Креолу, тот согласно кивнул, а потом невозмутимо перешагнул через желтую ленту. Ванесса последовала за ним. Ни один из полицейских даже не посмотрел в их сторону, а зрители, разумеется, не обратили внимания – раз идут, значит имеют право.

Хотя в следующий момент Вон сообразила, что кое о ком забыла – человек в черном, стоящий возле шикарной черной BMW, проводил их оч-чень внимательным взглядом... но, к счастью, ничего не сказал.

Интересно, кем бы он мог быть – ФБР, ЦРУ, АТФ, или еще кто-то? Очень неприметный субъект – невзрачный, как старый асфальт. Совершенно не запечатлевается в памяти.

Оказавшись внутри, девушка тут же подбежала к картонной коробке из под ксерокса, стоящей в самом центре помещения. Вокруг валялись перевернутые стулья и столы – после обнаружения бомбы народ покидал помещение в большой спешке.

– Никогда не имела дела с бомбами... – пробормотала она, осматривая взрывное устройство. – И что с этим делать?

В кино на любой бомбе всегда есть табло с цифрами. Обратный отсчет. На этой ничего такого не было – видимо, ее создатели не смотрели фильмов и не знали, как должно быть. Внутри лежала черная коробочка, какие-то микросхемы и дикое количество спутанных проводов.

И все. Со стороны это вообще мало походило на бомбу – просто картонная коробка.

Хотя тиканье все-таки присутствовало.

Похоже, тот, кому зачем-то понадобилось взорвать это маленькое безобидное кафе, сидел здесь, среди других посетителей, а уходя, «забыл» эту штуку под столом. И вполне могло случиться, что ее никто бы и не заметил до рокового момента...

Ванесса немного покопалась во внутренностях взрывного устройства – сейчас, когда на ней стояла магическая защита, она ничего не боялась. Креол присел рядом на корточки и с интересом дернул за один из проводов.

Проводок оторвался.

Больше ничего не произошло.

– Прекрати! – возмутилась такой бесцеремонностью Вон. – А если рванет?! И вообще – ты обещал ее обезвредить, так работай!

Маг недовольно хмыкнул, но забормотал заклинание. Через несколько секунд вокруг бомбы мягко засветилась полупрозрачная сфера.

– Это называется Внутренний Кокон, – менторским тоном сообщил Креол. – Запоминай, ученица. Данное заклинание часто применяется для магических тюрем – оно ничего не пропускает наружу, но все – внутрь. Если посадить в такой купол пленника, ему можно подавать пищу, но сам он сбежать не сможет. Никак.

– А как же за ним... ну, это... убирать? – заинтересовалась Вон.

– А это уже его собственные проблемы, – усмехнулся Креол. – Для такого я этот купол пока что не применял, – он указал на бомбу, – но результат будет тем же самым. Она взорвется, и там, внутри, будет очень горячо... Но за пределы поля ничего не выйдет. Наружу Внутренний Кокон пропускает только свет, поэтому мы можем видеть, что там происходит. А вот Кокон Абсолютной Защиты не пропускает ничего, поэтому внутри него ты будешь слеп и глух...

– Понятно... – уселась поудобнее Вон. – Подождем?

– Подождем, – не стал спорить маг.

Они некоторое время сидели прямо на полу и смотрели на бомбу, окруженную магическим коконом. Ванесса думала, как легко Креол приспосабливает свои чары к разным ситуациям.

Креол думал о том же самом, но с куда большей гордостью.

– Я тут подумала... – нарушила молчание девушка. – А тебе обязательно именно космическую ракету? Может, обычную ракетницу? Знаешь, есть такие маленькие, их в руках держать можно...

– Маловата... – с сожалением отверг эту идею маг. – На весь Лэнг не хватит.

– А если ракетную установку? Типа русских «катюш»? Ну помнишь, мы смотрели фильм про войну? У наших военных есть похожие... Или тоже мала?

Креол задумался. Он некоторое время размышлял, а потом вынес вердикт:

– Если запустить сразу несколько, то хватит. Хотя лучше все равно большую... Очень большую, чтоб не успели ничего сообразить. А что, такие штуки у вас продаются?

– Официально – нет, – с сожалением помотала головой Вон. – Но при большом желании можно купить все, что угодно – найдем какого-нибудь генерала повонючее, отвалим ему большой чемодан баксов за измену родине, и дело в шляпе. Или, скажем, сундук золота...

– Подкупить... – задумался Креол. – А почему не просто у вашего царя... президента? Обменяемся? Я много чего могу предложить взамен...

– Это уж точно, – согласилась Вон, вспомнив белоснежную сферу в руках мага, ослепительный свет, захлестывающий все вокруг и его холодный голос: «о чуме можете забыть...». Планета Земля много потеряла, лишившись магов и магии. Потерю удалось восполнить технологиями, но недостаточно, недостаточно... – А ты сможешь повторить то, что сделал в Кахале?

– Не сейчас... – поморщился Креол. – Заклятия такой мощи надо подготавливать загодя... и мне нужно где-то достать новую Душу Света... может, у Прекраснейшей найдутся?..

Двери резко распахнулись, и в кафе степенно вошли трое мужчин, увешанные оборудованием. Наконец-то явившиеся саперы.

– Почему посторонние в помещении?! – повысил голос главный. – Кому тут жить надоело?!

И в этот момент бомба взорвалась. Но, как и говорил Креол, за пределы кокона не проникло ничего, даже звуков. Зато внутри бушевал настоящий ад – этакий локальный катаклизм в три фута диаметром.

Саперы с совершенно отупевшими лицами наблюдали за ним, раскрыв рты, а Ванесса сделала быстрый знак Креолу, прижимаясь к нему поплотнее – она уже знала, что для невидимости ему нужен тесный контакт. Маг быстро активировал заклинание, и они, никем незамеченные, вышли наружу.

Уже совершенно спокойно они шли по пляжу, когда сзади послышались чьи-то шаги. Креол и Ванесса одновременно обернулись – их нагонял тот самый мужчина в черном костюме, который с таким подозрением смотрел на них там, возле кафе.

– Доброе утро, – широко улыбнулся он. – Могу я с вами поговорить?

– Нет, – хмуро отрезал Креол. – Пошел вон.

– Извините его, – попросила Ванесса. – Что случилось, мистер...

– Конрад... Просто Конрад, – представился тот.

– И чем же мы можем вам помочь, Конрад?

– Удовлетворением любопытства, – невозмутимо ответил Конрад.

– Поясните... – насторожилась Ванесса.

– Все очень просто. Я не мог не заметить несколько очень необычных фактов, связанных с вами двоими, – очень вежливо сообщил непонятный субъект. – Сначала вы прошли туда, куда проходить запрещено, и вас никто не остановил. Хотя до этого один из копов ясно дал понять, что вы там гости нежелательные. Потом внутри взорвалась бомба. Очень странно взорвалась – саперы так и не смогли объяснить, что же они видели. Бормотали что-то невразумительное. Но это тоже было как-то связано с вами. И, наконец, вы бесследно исчезли – и появились уже здесь. Если бы я не догадался...

– Спасибо, мы все поняли, – оборвала его Ванесса. – Скажите-ка, Конрад, вы такой храбрый или такой глупый? Вам не приходит в голову, что есть вещи, с которыми не стоит связываться?

– Приходит, – согласился тот. – Но еще мне приходит в голову, что вы только что спасли несколько десятков жизней, рискуя при этом своими. А значит, вряд ли станете убивать человека, который всего лишь проявляет любопытство.

– Умный... – уважительно посмотрела на него Ванесса.

– Ничем мы не рисковали, – буркнул Креол. – Дело-то было плевое.

В подтверждение своих слов он смачно харкнул.

– В самом деле?.. – заинтересовался Конрад, разглядывая плевков. – А можно поподробнее?

– Вот так всегда – сделаешь кому-то добро, и тебе сразу садятся на шею! – посетовал Креол, разминая кисти. – Сейчас я его...

– Погоди-ка, – схватила его за запястье Вон. – Мистер Конрад, вы из какой-то спецслужбы, верно?

– Виновен, – склонил голову Конрад.

– И из какой же?

– Вряд ли вам что-то скажет наше название. У нас не очень много сотрудников, и о нас мало кто знает. Мы занимаемся самыми... необычными случаями, такими, в которые нормальные люди попросту не поверят.

– Все-таки люди в черном...

– Ну... в какой-то степени, – не стал спорить агент. – Конечно, наша планета не кишит пришельцами, как в том фильме, но вы бы очень удивились, узнав кое-что из того, что знаю я...

– Сомневаюсь, – хмыкнула Ванесса, в последнее время совсем разучившаяся удивляться. – А как вы оказались здесь?

– Я расследую один случай... думаю, вам это будет неинтересно, – уклончиво ответил Конрад. – Следы привели сюда, в Майами. Но если вы имеете в виду здесь, на пляже, то совершенно случайно. Так же, как и вы, полагаю.

Вон бросила быстрый взгляд на Креола, тот едва заметно помотал головой. Пока что агент ни в чем не соврал. Это говорило в его пользу...

– Хорошо, Конрад, так чего же вы от нас хотите? – с легким нетерпением осведомилась Ванесса. – Может быть, арестовать? И за что же, интересно?

– Ну что вы, что вы, упаси боже, – усмехнулся агент. – Всего лишь хотелось бы получить ответы и некоторые вопросы. Для начала – не представитесь ли?

– Я Кларисса, а это Зак, – не моргнув глазом, представилась Ванесса. – Дальше что?

– А дальше я буду очень признателен, если вы позволите мне угостить вас... ну, скажем, чашечкой кофе, – предложил Конрад. – И мы сможем спокойно побеседовать в уединенном месте, без свидетелей.

– Я хочу есть, – тут же заявил Креол.

Глава 3

Когда Креол что-то говорил, то имел в виду именно то, что говорит. Оказавшись в кафе (разумеется, не том, которое кто-то заминировал), он немедленно заказал кучу пирожных, литр кофе, да и просто все, что было в меню. Набив полный рот, маг грозно уставился на секретного агента. Тот приглушенно закашлялся.

– Мы вас слушаем, Конрад, – вежливо кивнула Ванесса, ограничившаяся чашечкой капучино и парой вафель.

– Нет, это я вас слушаю, – не менее вежливо сказал агент. – Мисс Кларисса... впрочем, мне почему-то кажется, что на самом деле вас зовут иначе...

– И почему же вам так кажется?

– Ну что вы, что вы, я вовсе не в претензии, – улыбнулся Конрад. – В конце концов, меня тоже зовут отнюдь не Конрад...

– Лжешь, – прочавкал Креол.

– Крайне интересно, – прищурился агент. – Вы правы, я соврал, мое имя действительно Конрад – я обычно не пользуюсь псевдонимами. Но вы этого знать не могли...

– Хорошая интуиция, – вмешалась Вон. – А вообще – чего вы от нас хотите? Чего вы вообще к нам привязались? Мы молодожены, приехали отмечать медовый месяц, а вы лезете с какими-то дурацкими подозрениями...

– Ну да, ну да... – сделал вид, что поверил, Конрад. – Поздравляю, Кларисса... кстати, у вас очень красивые кольца.

Креол и Ванесса по-прежнему носили дворянские перстни Каабара. Ванессе нравилось чувствовать себя благородной дамой, а Креол о своем просто забыл.

– А могу я задать вопрос вам, Конрад? – понизила голос Вон. – Вы имеете отношение к... ну, скажем, космической программе? Или хотя бы к военным?..

– Лично я – нет. Но у меня немало знакомых в обеих областях, – ничуть не удивился агент.

– Какого рода знакомых?

– Высокопоставленных знакомых, – сухо улыбнулся Конрад.

– Насколько высокопоставленных? – не унималась девушка.

– Вполне достаточно. К чему вы ведете, Кларисса?

– К сделке, – ответил вместо нее Креол. – Достань мне ракету-носитель, и я исполню любое твоё желание.

Конрад и Ванесса замерли с открытыми ртами. Первый от удивления, вторая от возмущения.

Креол даже близко не был знаком с таким понятием, как деликатность. Он всегда бухал все прямо в лицо.

– Крайне интересно... – наконец оправился агент. – Абсолютно любое? А если я попрошу, допустим, власти над миром?

– Не жадничай, – огрызнулся Креол. – Желание должно быть адекватно плате. А целый мир не стоит одной ракеты.

– А что же стоит? – с легкой насмешкой спросил Конрад. – Может быть под «любимым желанием» вы имели в виду просто деньги? В таком случае вы обратились не к тому человеку.

– Это вы к нам обратились, а не мы! – возмутилась Вон.

– Я всего лишь хотел задать несколько вопросов! – протестующе поднял руки агент. – Мисс Ли...

– Что?! – резко вскочила Вон. – Откуда вы...

– Упс, проговорился... – хитро улыбнулся Конрад.

Вслед за этим он вытащил из нагрудного кармана несколько фотографий и бросил их на стол. На фотографиях были Шеп, Флоренс, Маргарет Форсмит, ее, Вон, отец и мать, а самое главное – их дом в Сан-Франциско.

Точнее, то место, на котором он когда-то стоял – ровный плоский котлован идеально круглой формы.

– Когда чей-то дом просто снимается с места и улетает, это подпадает под мою юрисдикцию, – скучным голосом сообщил Конрад. – Когда кто-то сжигает двадцать человек взглядом, это тоже моя юрисдикция. Когда где-то обнаруживается труп существа, не могущего быть никем, кроме демона, это уж точно мое. Я узнал о вас двоих столько, сколько сумел, и последние полтора месяца постоянно приглядываю за вашими родителями – что-то мне подсказывало, что рано или поздно вы с ними свяжетесь. И, как видите, я оказался прав...

Креол с Ванессой переглянулись. Маг сделал короткий жест, щелкнув себя по кадыку. У некоторых народов это означает «хочу выпить». У шумеров это означало «перерезать горло». Ванесса отрицательно помотала головой.

– Демона, вы сказали?.. – встрепелась она. – А вы и в самом деле подкованный человек, Конрад...

– Ваш случай не первый в моей практике, – не стал спорить агент. – И не последний, полагаю. Разумеется, нам известно и о параллельных мирах, и о существовании демонов. И, простите уж, мисс Ли, лично вы меня интересуете не слишком сильно. А если быть совсем уж честным – не интересуете вообще. Я изучил вашу биографию от корки и до корки. До определенного момента это вполне стандартная биография – вы талантливая девушка, прекрасный полицейский и все в таком роде... но такими людьми мы не занимаемся. А вот вы, мистер Креол... кстати, как ваше полное имя?

– Креол, – зевнул маг. – Ладно, чего ты хочешь?

– Правды, – оперся о стол Конрад. Его голос изрядно похолодел. – Мистер Креол, сейчас вы находитесь в Соединенных Штатах Америки. И кем бы вы ни были – пришельцем, волшебником, хоть самим Сатаной!.. – вам придется принять некоторые наши условия. И одно из них – полная откровенность. Мы можем стать друзьями... а можем начать враждовать. Выбор за вами.

Креол задумался. С одной стороны, он терпеть не мог угроз, даже не прямых. С другой, не желал взваливать на себя новых врагов. Правительство США – это не Лэнг, но с ним ссориться тоже нежелательно.

– Ты поклянешься, – наконец принял решение он. – Ты поклянешься своей жизнью, что ничто из того, что ты сейчас узнаешь, никогда не будет произнесено тобою вслух, если только я тебе этого не позволю...

– О, само собой разумеется!

– Тогда повторяй за мной...

Примерно через полчаса Конрад откинулся назад с на редкость задумчивым лицом.

– Вы были правы, мисс Ли, это действительно самая невероятная история в моей практике, – согласился он. – Итак, вы из древнего Шумера, мистер Креол... Любой историк отдал бы левый глаз, чтобы только поговорить с вами...

– Я ему говорила то же самое, – равнодушно откликнулась Ванесса. – Сколько еще в Америке таких, как он? Ноль целых, ноль десятых...

– Вообще-то, я уже встречался с пришельцами из прошлого, – сухо улыбнулся Конрад. – Причем дважды. Старуха-индианка, перенесшаяся сюда из середины восемнадцатого века, и японский солдат Второй Мировой. Он был камикадзе и в момент смерти таинственным образом перепрыгнул через полвека. Любопытно?

– Да нет, не очень, – пожал плечами маг. – Путешествовать в будущее не так уж трудно – это в прошлое невозможно.

– Физики тоже отдали бы за вас левый глаз, – подытожил Конрад.

– Зато я вам его не отдам, – прищурилась Ванесса. – Нет уж, Конрад, ищите себе другую подопытную свинку...

– А я разве что-то такое говорил? – удивился агент. – Мисс Ли, мы вовсе не ставим экспериментов над нашими гостями. Цель нашей организации... кстати, она не чисто американская, а международная... включение Земли в великую семью миров. Мисс Ли, вы когда-нибудь задумывались над тем, что существует бесчисленное множество цивилизаций – и на звездах, и в иных мирах – а мы, земляне, замкнуты сами на себе. Рядовой обыватель понятия не имеет о том, что жизнь не ограничена нашей планетой... Как вы думаете, чего мы достигнем, если начнем кромсать на части таких, как мистер Креол? Кто тогда захочет иметь с нами дело? Нет, мисс Ли, наш принцип – максимальная вежливость и взаимное сотрудничество. Мы вам, вы нам.

– Хороший принцип, – согласилась Ванесса. – Но вот вопрос – что вы хотите от нас, и что можете предложить взамен?

– А вот такие вопросы уже не в моей компетенции, – пожевал губами Конрад. – Мисс Ли, возьмите мою карточку, – он протянул очень простую визитку – с одной стороны белую, с другой – улица, номер дома и комнаты в нем. – Это наш адрес здесь, в Майами. Мы будем очень признательны, если вы сочтете возможным прибыть туда... ну, скажем, часам к четырем дня. И очень желательно не опаздывать.

– Это ловушка? – прищурился Креол.

– Нет, – коротко ответил агент.

Маг удовлетворенно кивнул – Конрад не лгал.

– Что ж, скоро увидимся, Конрад, – подала руку на прощанье Ванесса.

– Увидимся. И так, на всякий случай – не забывайте, что мне известно, где вы живете. У вас много родственников в Штатах, мисс Ли, об этом тоже не забывайте...

– Но и вы не забывайте, что произошло на старом складе в Сан-Франциско... Тоже так, на всякий случай...

Конрад и Вон улыбнулись друг другу одинаковыми улыбками и раскланялись.

– Что ты об этом думаешь? – спросила девушка, шагая рядом с Креолом.

– Человек дела, – пожал плечами маг. – Я всегда любил работать с такими. Аура хорошая – не лжец, не предатель.

– А вот его начальство может оказаться не таким...

– У меня в памяти лежит заветное Огненного Бога, – усмехнулся Креол. – Если понадобится, я сровню с землей весь этот город.

– Ну, это уже лишнее, – игриво пихнула его в бок Ванесса.

Маг пихнул ее в ответ.

Она его.

Он ее.

Они толкались и пихались минут пять, пока обоим не надоело.

В половине четвертого Креол и Ванесса уже стояли у входа в двадцатипятиэтажное здание в центре города. В нем размещался большой деловой центр и множество разнообразных контор – турфирмы, адвокаты, торговцы недвижимостью, редакции двух журналов...

Выходит, здесь же располагалась и загадочная спецслужба, занимающаяся загадочными случаями...

– Девятнадцатый этаж... – задумчиво нажала кнопку лифта Ванесса. – Хорошо хоть, лифтов здесь много...

Лифт подъехал, гостеприимно раскрыл двери, и Вон зашла внутрь. Креол тоже... и вылетел, как ошпаренный.

– Я туда не пойду! – дико заорал он. – Ни за что!

– Да это просто лифт... – растерялась Ванесса. Полгода назад она бы не удивилась – в начале их знакомства маг то и дело чудил, не разбираясь в современных реалиях, но теперь-то... – Подъемное устройство... Вот смотри – заходишь, нажимаешь кнопку, и едешь...

– Я знаю, что такое лифт, ученица! – прорычал Креол. – Но он сделан из холодного железа!!! Я туда не пойду!

На них двоих уже начали оглядываться люди. Ну сами представьте – взрослый мужик стоит и орет благим матом, что не хочет в лифт. Вон скрипнула зубами, резко втянула Креола внутрь и нажала на кнопку, пока тот не опомнился.

– Все нормально, все в порядке... – успокаивающе гладила его по руке она. Маг еле заметно дрожал – после того случая в Каабаре он стал панически бояться холодного железа. Он его и раньше боялся, но из-за экзорцистов это превратилось в почти фобию. – Две минуты потерпи, ладно? Сейчас приедем...

– Хватит разговаривать со мной, как с младенцем! – выверился Креол, мрачно смотря в стенку. – Я еще ни разу не видел в этом новом мире холодного железа, а тут целый лифт... А если застрянем?!

– Не застрянем. Вот, смотри, – Ванесса указала на табличку на стене, – здесь говорится, что по статистике лифт застревает только раз в семь тысяч поездок. Ну как по-твоему...

Лифт вздрогнул и остановился. Судя по указателю – между пятнадцатым и шестнадцатым этажами.

– Я убью того, кто писал эту табличку, – мертвым голосом сообщил Креол.

– Это закон Мерфи... – еле слышно сказала Вон. – Один из семи тысяч – и именно на нас!

Креола начал из всех сил колотить в двери. Потом развернулся спиной и стал бить ногами. В конце концов его взгляд уцепился за крохотную видеокамеру в углу. Он схватил ее, отломил от держателя и начал с остервенением топтать.

– Ну просто здорово! – возмутилась Ванесса. – Теперь нас никто не увидит – доволен?!

Креола уселся на пол, тоскливо обхватив руками виски.

– Мне это кажется очень подозрительным, – хмуро сообщил он. – Очень. Может, нас заманили в ловушку?

– Уж очень... странная ловушка, – засомневалась Вон. – Конечно, они могут пустить сюда какой-нибудь сонный газ, а потом надеть на тебя наручники из холодного железа...

Маг бессильно заскрипел зубами и начал биться головой о стену.

– Но ведь ты же сам сказал, что этот Конрад не врет! – обвиняюще посмотрела на него девушка. Креола начал биться еще сильнее. – Ну все, все, успокойся уже!

Она уселась рядом и обняла Креола за плечи. Ей очень хотелось надеяться, что это просто несчастный случай, и лифт сейчас поедет как ни в чем не бывало. В конце концов, любые приборы время от времени ломаются – идеал недостижим. Даже магические артефакты Креола иногда дают сбой... хотя намного реже, следует заметить.

Маг тряхнул головой и выпрямился во весь рост. Краткий период слабости прошел, и ему стало стыдно за то, что он поддался панике. Он, архимаг!

Креола вытащил нож и с размаху воткнул его в стену лифта. Лезвие проткнуло ее насквозь.

– Слишком толстые стены – так просто не разрежешь, – наконец сказал он, безуспешно ковыряя двери. – Надо придумать что-то еще...

– Эх, вот бы нам сейчас сюда лода Гвэйдеона... – вздохнула Ванесса. Она посмотрела вверх и увидела вентиляционное отверстие. – Слушай, подними меня туда – я пролезу и позову кого-нибудь! В кино всегда так делают!

Креола подставил руки и посадил ее себе на плечи. Вон безуспешно попыталась открыть решетку.

– Черт, привинчена... Дай-ка ножик!

Она ковырялась с тугими винтами почти полчаса. Все это время Креол стойчески держал ее на плечах, скучающе рассматривая надпись, нарисованную кем-то на стене: «*Rock-n-Roll forever!*».

– Что такое рок-н-ролл? – спросил он.

– Стиль такой... музыкальный... – еле дыша, ответила Ванесса. – Все, последний!

Она попыталась влезть в вентиляционное отверстие. Безрезультатно – туда даже голова пролезала с огромным трудом. Она некоторое время еще пыталась протолкнуть все остальное, а потом сдалась.

– А в кино они всегда по трубам лазают, и хоть бы хны! – громко удивилась девушка. – Брюс Уиллис, вон, вечно ползал где-то, как таракан...

Прошел час. Снаружи все как повымерли – никто не спешил спасать застрявших в лифте. Креол все это время скучным голосом перечислял, что он сделает с теми, кто виноват в том, что он сидит в таком неудобном положении.

Ванесса рассеянно слушала и думала, что такой перечень даже для Гитлера был бы слишком суровым наказанием.

– Уснули они там, что ли! – возмущенно крикнула она наконец. – До чего же скучно... Слушай, а вот ты никогда не мечтал застрять в лифте с красивой девушкой?

Креол странно посмотрел на нее и даже зачем-то проверил зрачки.

– Надо нам отсюда выбираться, – задумчиво сказал он. – И побыстрее. Еще немного – и ты начнешь кусаться.

– Да я серьезно! – обиделась Вон. – Ну смотри, как романтично – застрявший лифт, и в нем двое...

– Я изучил этот новый мир, насколько смог, – известил ее Креол. – Но что такое «романтично», я до сих пор не понимаю. А ты понимаешь?

Ванесса задумалась. Когда-то она уже пыталась объяснить это слово, но у нее ничего не получилось.

Очень уж расплывчатое понятие – черт его знает, что оно означает...

– Хм-м, интересно... – встал во весь рост Креол, глядя на открытую вентиляцию. – А ведь там холодного железа нет...

– Да-а-а?... – заинтересовалась Вон.

– А что это значит? – спросил сам у себя маг. – А это значит, что если я просуну туда голову, то разворочу здесь все к Хубуру! Железо вплотную к телу не примыкает, значит, можно воспользоваться каверной...

Креол некоторое время задумчиво глядел вверх, потом попытался влезть по гладкой стене. Не получилось. Он перевел взгляд на ученицу...

– На меня не смотри! – испугалась Ванесса. – Я тебя не подниму!

– Да совсем чуть-чуть, – свел пальцы Креол. – Ты хочешь отсюда выбраться или нет?!

– Как будто мы в тюрьме... – недовольно проворчала Вон. – Хотела бы я посмотреть в глаза тем, кто этот лифт проектировал...

Они препирались минут пять, но в конце концов Ванесса все-таки сдалась. После нескольких безуспешных попыток поднять Креола (все-таки в нем было больше двухсот фунтов), она просто встала на четвереньки, с возмущением думая, что еще никогда в жизни ее не использовали в качестве табуретки.

– У... о... и... – безуспешно пытался протолкнуть голову Креол.

– Давай быстрее! – взмолилась Ванесса. – Ты мне сейчас спину сломаешь, гад!

– Сам сломаю, сам и почию... – буркнул маг, оставляя бесплодные попытки. – Чрево Тиамат... У меня голова больше твоей – не пролезает...

– Да где больше-то? – обиделась Вон. – Давай смеряемся!

Креол пожал плечами и начал мерить головы магической цепью. Действительно, у него окружность головы оказалась больше почти на дюйм – невелика разница, а хватило.

– Я умнее, у меня и голова больше.

– Тебе бы еще и скромности немножко... А может, просто руку просунешь? Тогда на костре у тебя круто получилось... больно было?

– Терпимо, – уклончиво ответил Креол. – Можно, конечно... Ну-ка, отрежь мне руку!

– Я?! – отшатнулась Вон. – Минуточку, а зачем резать-то? Просто...

Ее прервал скрежет в дверях. Они медленно раскрывались, разжимаемые каким-то хитрым прибором. Снаружи обнаружились два мужика в синих спецовках, с предельно недовольными лицами вскрывающие лифт.

– Вы что тут натворили, уроды?! – округлил рот тот, что потолще. – Зачем камеру сломали?! И люк вывинтили?! По-вашему, Томас Дил здесь для того, чтобы убирать за такими уродами?!!

Креол, услышав это, начал улыбаться. Очень радостно улыбаться.

– Будут трупы... – вздохнула Ванесса, лихорадочно размышляя, как вывернуться из этой ситуации.

К ее великому удивлению, Креол вовсе не стал горячиться. Он улыбнулся еще шире, глядя на возмущающегося ремонтника, а потом отпихнул его в сторону и невозмутимо продолжал дальше.

– Заболел он, что ли?.. – изумленно посмотрела ему вслед Ванесса.

– Нет, ну ничего себе! – возмущенно взвизгнул отпихнутый мужик. – Джонни, ну-ка, догони этого урода, я его поучу вежливости!..

Вон схватила его за лацканы спецовки и грозно зашипела:

– Если у тебя есть хоть капля мозгов, ты заткнешься и будешь спокойно чинить лифт, понял меня?! Знаешь, как тебе только что повезло, что он тебя только толкнул?!

– А что?.. – опешил Томас Дил.

– Мой муж, он... он чемпион Непала по джиу-джитсу, понял?! – выпалила первое, что пришло в голову, Вон. – Он таких, как вы, пачками укладывает! Он так вашу камеру и сломал – тренировался от скуки! И вас пришибить хотел, что у вас такой лифт! Ясно вам?!

– Я-ясно... – испуганно сглотнул ремонтник. – Что ж тут неясного...

– Ученица, где ты там пропала?! – послышался недовольный окрик Креола.

Глава 4

Кабинет № 1916 ничем не отличался от всех остальных кабинетов. Самая обыкновенная дверь – белый пластик, металлическая ручка. Не очень верилось, что за ней скрываются люди, посвященные в самые удивительные тайны планеты.

– Вы немного опоздали, – вежливо прокомментировал Конрад, впуская Креола и Ванессу внутрь. – Прошу, проходите.

– Запомни, маги никогда не опаздывают, – поучительно сообщил Креол. – Это другие, бывает, приходят слишком рано.

– И вообще – мы не виноваты, это все из-за вашего дурацкого лифта! – присоединилась Ванесса.

– А что там не так с лифтом?

– Застрял, – мрачно ответила Ванесса. – У вас это часто случается?

– А... да, бывает иногда... – рассеянно отозвался Конрад. – Плохо работает... Приношу свои извинения...

Внутреннее убранство кабинета выглядело очень скромно. Собственно говоря, тут не было ничего, кроме простого деревянного стола в центре, а на нем – небольшой штуковины, похожей на видеофон. На экране виднелось лицо дряхлого старца с кислородной маской на лице. Провода и шланги систем жизнеобеспечения окутывали его настоящим коконом, придавая сходство со спеленатой мумией.

– Ааааах... – прохрипел он, с трудом приподнимая морщинистые веки. – Аааааххаааа... Мистер Креол, я полагаю?... аааах... Рад с вами встретиться... если можно так выразиться... ааааах... я много слышал о вас... аааах...

– Это от кого же, интересно? – насторожился Креол.

– От вашего... ааааах... племянника... ааааах... Трой Рамбл... его фамилия в нашей... аааах... стране...

– Все-таки ловушка! – нехорошо улыбнулся маг, сжимая кулаки. – Ну что ж...

– Не торопитесь... ааааах... с выводами, – сурово нахмурился старик. – Разве вам самому не приходилось для достижения... аааах... идти на неприятное сотрудничество... аааах... с конкурентом... аааах... с врагом?... Мы работали с вашим... ааааах... коллегой, но это не значит... аааах... что он нам нравился...

Креола заколебался. Ему очень не нравилось вести беседу через видеофон: он не видел ауры этого старика, и не мог понять, лжет ли тот или говорит правду. Маг бросил быстрый взгляд на Конрада, стоявшего в углу подобно статуе, задумчиво пожевал губами и наконец неохотно кивнул.

– Мы слушаем вас, сэр, – озвучила его кивок Ванесса.

– Разговор... ааааах... вы будете вести не со мной... ааааах... я слишком устал... Тидингз, у тебя есть все полномочия... ааааах... распоряжайся...

Конрад коротко кивнул, выключил экран и скрестил руки на груди, выжидаяще глядя на Креола с Ванессой.

– И?... – приподняла бровь девушка.

– Прошу извинить нашего шефа, он очень стар... и очень болен, – вздохнул Конрад. – К тому же вы опоздали...

– Я же сказала, это все из-за вашего лифта! – снова возмутилась Вон. – Мы бы давно...

– Впрочем, перед вашим появлением мне были выданы все необходимые инструкции, – предупреждая ее возмущение, поспешил сказать Конрад. – Я все рассказал о вас, и шеф не возражает против сотрудничества... такого же, как с мистером Рамблом. Между прочим, вы

не знаете, что с ним случилось? Он бесследно исчез около четырех месяцев назад... Его вертолет потом нашли где-то в Канаде...

Креол нехорошо скривился и щелкнул пальцем по горлу.

– Ну что ж, не мне вас судить, – безразлично пожал плечами Конрад. – Должен сказать, мне и самому порой хотелось пристрелить этого скользкого... но эмоции не имеют отношения к делу. Вероятно, вы хотите знать, в чем будет заключаться наше сотрудничество?

– И это тоже. А еще – как ты сумел обо мне рассказать? – с интересом хмыкнул Креол. – Ты же дал клятву... твои внутренности давно должны были превратиться в кипящую серу!

– Я подозревал нечто подобное. Поэтому и подал письменный доклад.

Креол уважительно причмокнул губами.

– Молодец! – хохотнул он. – Уметь обходить клятвы не так-то просто... Ладно, говори, что ты хочешь от меня... и что предлагаешь взамен, конечно.

– Ну что ж... Мы тут посоветовались, и решили, что вполне можем снабжать вас техникой, которой, кхм, не бывает в свободной продаже. Разумеется, при условии, что она не будет использована в нашем, кхм, мире...

– Да-да, мы поняли, – поморщилась Ванесса. – Для начала нам нужна ракетная установка. Что-нибудь вроде «Конкорда»...

– Мисс Ли, «Конкорд» – это самолет, – удивленно сообщил Конрад. – Сверхзвуковой лайнер.

– Ну вы же меня поняли! – досадливо отмахнулась девушка. Она просто оговорилась.

– Само собой, – не стал отрицать агент. – В качестве первого взноса мы безвозмездно презентуем вам установку для пуска баллистических ракет... и к ней одну ракету. Класа «земля-воздух».

– Одну?! – возмутилась такой жадности Ванесса.

– Мне хватит, – пожал плечами Креол.

– А мне нет! – Его ученица моментально начала жадничать уже сама. – Пятнадцать ракет, и точка!

– Одну, – молча помотал головой Конрад.

– Четырнадцать, и по рукам!

– Одну.

– Тринадцать, и это мое последнее слово!

– Одну.

Торги продолжались минут десять, и в конце концов окончились на одной ракете.

– Ладно, одну... – надула губы Ванесса. – Но если подсунете бракованную, я вас!..

– Успокойтесь, мисс Ли, мы привыкли вести дела честно, – едва заметно усмехнулся Конрад. – И потом, это только начало – если мы останемся довольны друг другом, ничто не помешает продлить контракт... Подвезти вас до дому?

– Минуту, Конрад, а вы ничего не забыли? Что вы от нас-то хотите? Взамен своей ракеты... одной жалкой маленькой ракетки...

– Да золота, наверное, – начал доставать из сумки книгу Креол. – Золота все хотят. Тут, кстати, рядом есть богатое месторождение алмазов... устроит? Я покажу место, а дальше уж сами разбирайтесь...

– Неплохо, конечно, – не стал спорить Конрад. – Но для начала мы бы хотели, так сказать, проверить вас в деле... Убедиться, что вы и в самом деле стоите того, чтобы иметь с вами дело...

– А на слово, значит, не веришь? – прищурился Креол. – Я тебе не базарный фокусник, зря воздух сотрясать!

Ванесса молча пихнула его в бок. Ей хотелось проявить хорошее впечатление на работодателя... пусть даже такого жадного.

– Ладно, ладно... – скривился Креол. – Чрево Тиамат, до чего я докатился?.. Аратагиги! Приди, Думудуку!

С рук Креола поползли зеленые побеги. Он в одно мгновение покрылся прекраснейшими цветами, а потом и вовсе скрылся под ними, превратившись в розовый куст. Ванесса едва удержалась от испуганного крика – такие же цветы начали расти и на ней. Глаза Конрада расширились все сильнее – вокруг стремительно возникала самая настоящая оранжерея.

– Убедительно? – откуда-то из-под сплетенных стеблей послышался голос Креола. – Достаточно?

– Вполне. А можно убрать этот, кхм, гербарий?

Раздался еле слышимый звук щелчка пальцев, и буйная растительность мгновенно исчезла, словно ее никогда и не было.

– Всего лишь красивая иллюзия, – пояснил Креол. – Думудуку – Сороковая Эмблема Мардука, он специализируется именно в этом – красивых зрелищах. Сады там всякие... или вот могу одалисок показать. Хочешь одалисок?

– Нет, благодарю, – вежливо отказался Конрад. – Мистер Креол, когда я говорил о проверке, я имел в виду нечто более, кхм, серьезное...

– Видишь вон тот дом?! – прорычал сквозь зубы маг, указывая в окно на ближайший небоскреб. Ему надоело корчить из себя шоумена. – Считай до трех – сейчас от него останутся дымящиеся развалины!!!

– Не до такой степени! – повысил голос агент. – Мистер Креол, не стоит так горячиться! Я всего лишь пытаюсь сказать, что хочу посмотреть вас в деле. Понимаете?

– Да не понимаем мы, не понимаем! – крикнула на него Ванесса. – Ну объясните по-человечески, что вам нужно! Демона? Чемодан денег? Снег в апреле? Говорите конкретнее!

– Мы еще не решили, – честно признался Конрад. – Понимаете, выбор очень велик, накопилось столько моментов, где ваша помощь была бы неоценима... Трудно выбрать. Может быть, дадите мне несколько дней на...

– Алло, Конрад, вы, кажется, тоже не до конца понимаете! – помахала рукой у него перед глазами Вон. – Через несколько дней мы отбываем! И надолго – раньше лета мы с вами не увидимся! И уезжаем не на Гавайи, а туда, куда поезда не ходят и самолеты не летают, понимаете? Ваша дурацкая ракета, из-за которой столько шума, нам не к спеху – в принципе, что сейчас, что через год... Раньше две тысячи десятого она нам не понадобится. Поэтому пользуйтесь, пока мой учитель в хорошем настроении!

– Я в плохом настроении, – мрачно поправил ее Креол. – И оно продолжает ухудшаться.

– Вот! Тем более!

– Ф-фу, связался я с вами... – весело фыркнул Конрад. – Зря, точно зря... Ну хорошо, раз уж вы так торопитесь, предложим вам... ну, скажем, вот это.

Он с видом фокусника сунул руку в карман и достал несколько фотографий, явно заготовленных заранее.

На них было какое-то мрачное здание, похожее не то на тюрьму, не то на больницу. Несколько подростков лет четырнадцати – все ужасно изнуренные и напуганные.

И два обезображенных трупа.

Ванесса некоторое время рассматривала жуткие картинки, а потом тихо спросила:

– Это что?

– Одна незначительная проблема, – приблизил пальцы друг к другу Конрад. Впрочем, по его суровому лицу было видно, что сам он эту проблему незначительной не считает. – Скажите, господа, вы смотрели фильм, кхм, «Кошмар на улице Вязов»?

– Ну, смотрела... – не стала отрицать девушка. – Правда, не все части.

Креола, само собой, этого фильма не видел – в конце концов, он прожил в современном мире не так уж долго и пока ознакомился лишь с малой частицей его культуры.

– Ну что ж, хорошо, что вы его смотрели... Только вот вряд ли вам известно, что в основу этого фильма легли реальные события.

– Ха-ха, – безуспешно попыталась выдавить из себя смех Вон. – Это что, типа шутки? Неудачной...

– Отнюдь. Я не шучу такими вещами. Нет, мисс Ли, подобные события происходят довольно-таки часто, причем в самых разных концах планеты. Последняя «эпидемия» вспыхнула у нас, во Флориде. На фотографии Госпиталь Святой Бригитты – больница для умалишенных...

– Кажется, начинаю понимать...

– Именно, именно, мисс Ли. Мы будем очень признательны, если вы выясните, что... или кто стоит за всем этим. А еще лучше – устраните его.

– Легко, – пожал плечами Креол. – Но сначала нужно посмотреть самому...

– Это само собой. Если пожелаете, можем отправиться хоть прямо сейчас – больница недалеко. Часа два на машине...

– Только сначала заедем домой, – попросила Ванесса. – Предупредим папу...

– Мы можем позвонить...

– И заберем вещи, – непреклонно посмотрела на него девушка.

– Какие вещи? – вполголоса спросил Креол, когда Конрад заговорил по телефону, отчитываясь перед шефом на тему успешно проведенных переговоров. – У нас все с собой.

– Слушай, я просто хочу убедиться, что все в порядке, о'кей? Посмотреть, как там Дэвид... ну и одежду припрятать получше. А то найдут наши каабарские сомбреро, черта с два объяснимся...

Спускаться пришлось по лестнице – Креол наотрез отказался снова входить в этот проклятый лифт. Конрад, разумеется, этой причуды не понял: он явно не подозревал о том, из чего сделаны элеваторы в этом здании.

Но возражать не стал, особенно после того, как маг предложил просто вылететь из окна. Ванесса и Конрад одновременно представили лица прохожих, когда они увидят явление этого нового Копперфильда, и единогласно решили, что лестница – отличная идея.

Новехонький черный BMW Конрада стоял на стоянке для сотрудников. Усаживаясь на заднее сиденье. Ванесса уважительно присвистнула.

– Натуральная кожа? – с видом знатока поинтересовалась она, щупая обивку.

– Нет, имитация, – повернул ключ в замке зажигания Конрад. – Но очень, кхм, натуральная. Ну что ж, поехали...

– Вы знаете, где мы жи... хотя знаете, конечно...

– Работа у меня такая – все знать.

Черный автомобиль ехал на редкость мягко, плавно, еле слышно шурша шинами. Ванесса неожиданно вспомнила, что уже четыре месяца лишена колес, и вообще – скучает по старой «тойоте». Она постучала Конрада по плечу и вкрадчиво предложила:

– Конрад, а давайте вы нам лучше вместо ракетной установки отдадите свою машину? А? Как вам такая идея?

– Дрянная идея, – мрачно покосился на нее Креол. – Такую колесницу мы можем купить где угодно... а хочешь, я сотворю еще сундук этих бумажек с портретами?

– С какими портретами? – не понял агент.

– Бена Франклина, вот какими, – алчно засверкали глаза Ванессы. – Прямо сейчас?

– Сейчас?... – с сомнением наморщил лоб маг.

– Ну пожа-алуйста! – посмотрела на него Вон фирменным взглядом Кота в Сапогах.

Креол в ответ посмотрел своим фирменным взглядом. Взглядом Люцифера в дурном настроении.

– Так. Ты меня любишь? – уперла руки в бока Ванесса.

Креол задумчиво наморщил лоб.

– Не смей думать!!! – возмущенно заорала девушка.

– Ладно, ладно! – сердито засопел Креол, но все-таки положил руку на сиденье (Ванесса тут же перенесла его ладонь себе на колено) и забормотал что-то вполголоса. Воздух вокруг десницы архимага ощутимо похолодел, и под ней одна за другой стали появляться стодолларовые ассигнации.

Кстати, теперь у них даже номера были разными – Креол усовершенствовал заклинание. Так что эти фальшивки от настоящих не смог бы отличить никто, кроме другого мага.

Воскресший шумер работал со скоростью ксерокса. Конрад обернулся, увидел, чем тот занимается, и начал глотать воздух, как рыба, вытасченная из воды.

В результате чего выехал на встречную полосу. Если бы Креол, почувствовавший, как раскаляется амулет, не дернул в последний момент руль телекинезом, прекрасный черный BMW превратился бы в стальной блин на капоте могучего дальнобойщика.

– Следи за дорогой, выползок Тиамат! – прорычал маг, продолжая штамповать купюры.

– Еще два раза по столько, и хватит на «порш», – облизнулась Вон, распахивая бумажки по карманам.

– Все, хватит, – встряхнул ладони Креол. – И купи лучше на эти деньги корову.

– Зачем?

– Будешь ее доить! А меня не надо! С каких вообще пор учитель платит деньги ученику?!

– Ну, уже и обиделся! Слушай, а зачем мы вообще связались с этими секретными материалами? У меня еще в Сан-Франциско проходил один такой подпольный торговец... мы его так и не смогли посадить за недостатком улики. Хотя он вроде бы даже террористам оружие поставлял... так и не доказали, правда. Гад, конечно, редкий, но товар у него был хороший... Давай с ним свяжемся? Наштампует денег... Или вон, рудник ему сдадим золотой...

– Кстати, а что вы там говорили насчет рудников? – вспомнил агент. – Вы в самом деле можете отыскивать месторождения нефти или, кхм, редкоземельных металлов? Нам бы это очень, кхм...

– Легко, – хмыкнул Креол. – Только надо коцебу сюда перегнуть – зеркало там осталось.

– А вы, Конрад, заранее-то кошелек не готовьте! – снова начала жадничать Ванесса. – Мы сами все найдем – и нефть, и все остальное! Там же миллиарды! Мы на эти деньги всю вашу Америку купим!

– Мисс Ли, а вы сами-то разве не американка? – удивился Конрад.

– Ну да, но...

Ванесса попыталась подобрать нужные слова, но в конце концов смущенно замолчала, так и не сумев объяснить, с каких это пор Америка для нее превратилась в «вашу».

– Приехали, – сообщил Конрад, останавливая машину.

Креол с Ванессой вышли наружу и недоуменно уставились на столпотворение, воцарившееся возле бунгало дедушки Джо. Точнее, не самого бунгало, а гаража – там стояли три полицейских машины и выстроился десяток вооруженных полицейских. Позади них толпились члены клана Риппл и соседи. Самый главный коп как раз в это время неразборчиво орал в мегафон.

Ванесса невольно обернулась – убедиться, что Креол по-прежнему стоит рядом. Он стоял. И удивленно хмурился, явно не понимая, что происходит.

– Что они там без нас устроили? – задала риторический вопрос Вон, поспешая к месту событий.

– Вон дорогая я так счастлива я боялась что с тобой что-нибудь случилось! – едва не задушила ее в объятиях накинувшаяся мамаша. – Этот ненормальный мог убить тебя представляешь у нас в гараже самый настоящий маньяк он только что убил двух мальчишек буквально у наших дверей бедные дети каково их родителям!

– Мама, мама, успокойся! – ласково огрызнулась Вон. – Па, может, хоть ты объяснишь?

– Да я сам толком ничего не понимаю, – невозмутимо пожал плечами Мао Ли. – Кажется, у нас в гараже правда засел какой-то псих... с мачете, что ли? Я толком не понял. В него уже стреляли, но на нем, кажется, бронезилет...

– Мисс, вы тоже из этого дома? – поинтересовался толстый сержант, заметив появление новых лиц. – И вы, господа...

– Да, да, это дом бабушки, – отмахнулась Ванесса. – А где он сам?

– Спит, конечно, – хмыкнула Эдит. – А то ты не знаешь бабушку? И Дэвид все еще дрыхнет... что-то он разоспался у нас. Со вчерашнего дня не просыпается... Чарльз, стой спокойно!

– Ма, ну я хочу туда, ну я хочу посмотреть, ну ма, ну я никогда не видел живого маньяка, ма! – заныл толстый розовощекий карапуз – Чарли, сын Джулиана и Эдит, внук Мао и Агнесс, племянник Ванессы. – Ну маааааааа!!!

– Чарльз, немедленно прекрати! – сурово приказала Эдит.

– Знаешь, Чарли, тебе лучше послушаться, – философски заметил Джулиан, заметив, как пунцовеет любящая мать и супруга.

– Но я хочу, ма, я хочу! Хочуууууу!!!

Креол посмотрел на орущего мальчишку... нехорошо как-то посмотрел, словно бы примериваясь...

– Чарли, хочешь конфетку? – поспешила предупредить его способ решения всех проблем Вон.

– Я хочу маньяка, – серьезно ответил мальчик. – И конфетку. И еще я хочу два доллара.

– По-моему, он хочет ремня, – скучаяще посмотрел на него отец.

– Бить детей нельзя, – набычился Чарли. – Я несо... невсо... невосрошенетний. Будешь меня бить, тебя арестуют и посадят в тюрьму, вот!

– А он мне нравится, – ухмыльнулся Креол. – Неплохие задатки...

– Да, он весь в бабушку, – согласилась Ванесса.

Толстый коп, поняв, что новоприбывшие интересы не представляют, снова начал орать в мегафон. Но перед этим он что-то там настроил – слова наконец-то стали звучать отчетливо.

– Сдавайся, парень! – кричал сержант. – Бросай свою железку и выходи с поднятыми руками! Дом окружен, у тебя нет ни единого шанса!

– Забудь об этом, прислужник Близнеца! – послышался из гаража удивительно знакомый голос. – Паладины умирают, но не сдаются!

Глава 5

Услышав этот голос, Креол и Ванесса на миг замерли. Но в следующую секунду маг молча зашагал в сторону гаража, а Ванесса завопила не своим голосом:

– Не стрелять! Не смей стрелять!

– Эй, стойте, туда нельзя! – схватил Креола за рукав сержант.

Никто не понял, что произошло в следующий момент. Всем показалось, что этот смуглый парень просто дернул рукой... но толстяк в форме отлетел так, будто им выстрелили из пушки.

Его коллеги сразу выхватили пушки. Креол окинул их холодным взглядом и положил руку на жезл. Его лицо на глазах приобретало цвет его же волос.

Он ненавидел, когда кто-то покушался на его собственность. Или друзей – большой разницы между этими понятиями Креол никогда не видел.

– Там ваш знакомый, мисс Ли? – прошептал Конрад, быстро оценивая ситуацию.

– Друг. Поверьте, Конрад, это все чушь – насчет маньяка! Лод Гвэйдон самый беспорочный из всех моих знакомых!

– О'кей, как скажете, – вытащил из внутреннего кармана кожаную книжечку Конрад. – ФБР! Всем опустить оружие и отойти назад! Мы этим займемся! Мисс Ли, будьте так любезны, переговорите с вашим другом, узнайте, в чем дело.

Ванесса с ужасом обнаружила, что Креол уже перешагнул роковую черту – его кожа цветом мало отличалась от угля. В таком состоянии успокоить его могли только две вещи... и она торопливо прибегла к той, что выглядела более безобидно.

То есть – поцеловала. И с максимальной страстностью.

Кажется, кто-то в толпе заплотировал. А Эдит торопливо прикрыла Чарли глаза. Но, по крайней мере, Креол вышел из состояния неконтролируемого бешенства и вернул жезл на место. Он рассеянно хмыкнул, глядя, как Конрад выслушивает крики разозленного сержанта, и вошел в гараж.

– Святой Креол, леди Ванесса! – ликующе вскричал лод Гвэйдон, опуская меч. – Да благословит вас Пречистая Дева! Я начал бояться, что опоздал слишком сильно, и вы уже улетели!

Паладин выглядел точно так же, как несколько дней назад, когда они оставляли его на Каабаре. Седовласый воин с добрыми голубыми глазами, закованный в доспехи из чудесного керефа, смотрелся очень странно рядом с автомобилями, стоящими в гараже. Он выглядел чужеродным элементом, попавшим сюда случайно и, без сомнения, осознавал это и сам. Но при этом ничуть не волновался – ибо беззаветно верил в свою богиню, и не сомневался, что та нигде его не оставит.

А теперь он вновь обрел верных друзей, и легкая тень беспокойства окончательно испарилась.

– Лод Гвэйдон, как же здорово снова вас видеть... – тепло обняла его Ванесса.

В этот момент она вдруг поняла, что самые лучшие друзья – это товарищи по оружию. Те, с кем ты прошел огонь и воду, кто сражался с тобой бок о бок, кто прикрывал твою спину в трудный час. Креол и лод Гвэйдон казались ей роднее и ближе, чем даже брат с сестрой – те, с кем она прожила в одном доме долгие годы.

– Во имя Пятидесяти Воплощений, паладин, как ты здесь оказался? – добродушно осклабился Креол. – Разве ты не должен быть на Каабаре?

– А в самом деле, лод Гвэйдон, откуда вы тут взялись?

– О, я освободился раньше, чем рассчитывал, – поклонился Креолу лод Гвэйдон. Перенесясь в штат Флорида, он, сам того не замечая, заговорил по-английски. – Я почти три дня вешал рыцарям Ордена через Божественное Слово...

– Телепатию, – автоматически перевел Креол.

– Орден готов встать в строй, святой Креол! – гордо поднял голову паладин. – Со всех концов Каабара паладины скачут к центру материка – в священную Каббасиану! Через три... в самом худшем случае три с половиной месяца все без исключения соберутся в нашем герцогстве, и будут ожидать, когда ты явишься возглавить их! Остатки нечисти вычищаются со всей возможной спешкой, и вскоре...

– Это все потом, – прервала его Ванесса. – А тут-то у вас что стряслось? Там говорят, вы кого-то убили... это ведь неправда?

– Боюсь, правда, леди Ванесса... – вздохнул паладин. – Я не хотел, но у меня не было выбора... Разрешите, я расскажу все с самого начала.

Когда Генерал Ордена Серебряных Рыцарей перенесся в неведомый мир под названием Земля, на душе у него было светло, как еще никогда в жизни. Он видел Пречистую Деву своими глазами, говорил с ней, даже удостоился чести поцеловать ей руку! Одного этого достаточно было, чтобы навеки осчастливить любого паладина!

Но Пречистая Дева оказала ему даже большую честь – она дала своему паладину возможность еще раз послужить ей. Она приказала отправиться в измерение Земля и там вновь хранить и оберегать святого Креола – человека, которого лод Гвэйдон почитал превыше всех смертных людей.

Богиня Инанна перебросила лода Гвэйдона не в точности возле дома Рипплов – там было слишкомлюдно. Паладин высадился на заброшенном пляже неподалеку. Но ему дали магическую картинку (фотографию) бунгало дедушки Джо и указали общее направление, так что он не боялся заблудиться. Конечно, его наряд для этих мест выглядел странно, даже смешно (сначала он еще и коня хотел прихватить), но лод Гвэйдон никогда не обращал внимания на такие мелочи.

Зато на другие мелочи он обращал внимание всегда. Когда до уха пожилого паладина донесся чей-то перепуганный крик, он немедленно понесся на выручку, по щиколотку увязая в рыхлом песке.

Там происходило то, чего никогда не позволит себе ни один праведный иштарианин – склонение девы к любовным играм против ее воли. Говоря вульгарным языком – изнасилование. Четверо загорелых парней прижимали к мокрому песку худенькую веснушчатую девчонку – явно несовершеннолетнюю.

– Да не дергайся ты! – досадливо вывернул девчонке руку один из них. Та в ужасе завопила. – Не ори, кому сказал!

– Именем Ордена, немедленно прекратить! – прогремел лод Гвэйдон, одним резким рывком выдергивая из-за спины меч. При этом он чуть не вывихнул плечо: носимый за спиной двуручный меч нужно вынимать плавно и не торопясь, без лишней поспешности. Но паладин очень уж разъярился. – Как вы смеете творить такое непотребство, нечестивцы?!

Парни раздраженно обернулись взглянуть, кто это вздумал мешать в самый интересный момент. Седобородый рыцарь в доспехах, стоящий на макушке дюны, не показался им значительной угрозой. А точнее – он показался им ряженым дурачком. Светящийся меч, правда, выглядел странновато, но во всяких задротских магазинах можно купить и не такие феньки.

– Слышь, дед, ну-ка разворачивайся и топай обратно, – процедил сквозь зубы самый рослый. – И только вякни кому, я т-тебя!..

Паладин непонимающе нахмурился. Ситуация выглядела ненормально – происходи дело на Каабаре, эти четверо уже валялись бы у него в ногах, вымаливая прощение. Там слишком хорошо знали, на что способны Серебряные Рыцари.

– Не бойтесь, сударыня, вас больше никто не обидит, – любезно сказал он, решив, что юные подонки просто беззубо твякают. Лод Гвэйдеон спустился с бархана и подал девчонке руку, помогая ей подняться с земли.

– Ну, дед, сам нарвался!.. – прорычал здоровый, выхватывая длинный нож. Он резко ударил в бронированное плечо паладина.

К чести парня надо сказать, что убивать пожилого рыцаря он не собирался. Всего лишь слегка пустить кровь, чтобы тот отвалил и перестал мешать приличным людям развлекаться в выходной день. Однако лод Гвэйдеон отреагировал на нападение радикально. Он перехватил руку с ножом на полпути и с силой сжал ладонь, ломая хрупкие кости запястья.

Одновременно он ударил эфесом меча в челюсть парня.

Боль и ужас сделали свое дело – парень отшатнулся и упал на песок. А потом повернулся и пополз, не в силах видеть этих строгих глаз, похожих на отражение самих Небес.

Трое остальных застыли, шокированные такой быстрой расправой. Самый маленький трясущимися руками вытащил из кармана полуспущенных штанов самый настоящий пистолет и прицелился в паладина. Оружие в его руках ходило ходуном, а палец нервно дергался, угрожая в любую секунду надавить на курок.

Лод Гвэйдеон сразу понял, что это за предмет. У леди Ванессы был почти такой же, и он прекрасно помнил, какое это страшное оружие в умелых руках. Да и в неумелых тоже. Он резко шагнул вправо, загораживая девушку, и поднял меч.

Это стало последней каплей для перепуганного паренька. Он нажал на курок и выпустил две пули одна за другой. То есть – весь свой боеприпас. Пацан спер пушку из отцовского стола – пофорсить перед корешами – и был уверен, что та не заряжена. Но два смертельных кусочка свинца в ней все-таки остались – один патрон в магазине и один в стволе.

Раздался металлический звон – Белый Меч в руках лода Гвэйдеона дернулся сначала влево, а потом вправо, с умопомрачительной скоростью отбив обе пули. Паладинов обучают этому искусству с малолетства. Правда, на стрелах и болтах, но разница оказалась не так уж критична...

Отбив пули, лод Гвэйдеон на этом не остановился. За всю свою жизнь он видел единственный пистолет – тот, что зачаровал Креол. Поэтому он, естественно, не ведал, что обычные стволы не могут стрелять до бесконечности.

Он помнил, какой град огня, бывало, выпускала Ванесса, помнил, в какое решето она превращала бражников и Служителей, и не собирался оставлять такое страшное оружие в руках юного подонка. Металлический звон еще не затих, а ослепительно-белое лезвие уже вошло в горло паренька, разбрызгивая кровавые фонтанчики. Тот что-то прохрипел и завалился на бок.

Двое оставшихся в живых заверещали от ужаса и порскнули в разные стороны. Да-да, именно двое – на песке лежал не один труп, а два. Еще одного парня убила вторая пуля, отлетевшая от Белого Меча – самый банальный рикошет. Лод Гвэйдеон не мог предвидеть такого результата – стрелы и арбалетные болты, отразившиеся от твердой поверхности, обычно тут же и падают. А даже если они в кого-то и попадут после этого, беда невелика – в худшем случае малость оцарапают.

Но пуля, даже срикошетившая, остается пулей. Мальчишка, в которого она попала, лежал с кровавым отверстием в груди и не подавал признаков жизни...

Паладин сотворил в воздухе перечеркнутый круг и забормотал заупокойную молитву. Он не чувствовал себя виновным в содеянном – на Каабаре этих четверых казнили бы через отсечение сначала рук, потом ног, а в конце концов и головы. Причем не светские власти, а экзорцисты – кое-какую полезную работу выполняли и они. Иштарианские заповеди снисходительно смотрели на супружескую измену, но изнасилование считалось самым страшным грехом и каралось без пощады.

– Позвольте я провожу вас домой, сударыня, – спокойно предложил лод Гвэйдеон, вкладывая меч в ножны.

Девушка, взирающая на него одновременно со страхом и восхищением, медленно кивнула.

– Вот так все и получилось, – окончил свой рассказ лод Гвэйдеон. – Я довел ее до дома, передал родителям и поспешил сюда так быстро, как только мог. Прости, святой Креол, что я опоздал, но я просто не мог не вмешаться...

– Нечего тут извиняться! – прикрикнула на него Ванесса. – Ты все сделал правильно! Эх, меня там не было, я бы их... Подожди-ка, а копы-то с чего набежали?

– О, вот это как раз легко объясняется, – ответил Конрад, вошедший в гараж примерно на середине рассказа. – Насколько я понял, те двое сбежавших заявили в полицию... точнее, заявил только один, но второй подтвердил. И их версия событий чуточку, кхм, отличается от вашей. Они не упоминают ни о девушке, ни о пистолете – по их версии, они просто загорали, а вы, кхм, сделали то, что сделали...

– Паладин не лгал, – коротко прокомментировал Креол.

– А я и не сомневаюсь, – выставил ладони в протестующем жесте Конрад. – Но полицию вряд ли удастся убедить так легко... Однако волноваться не стоит, я этим займусь.

– А кто волнуется? – хмыкнул маг, проверяя, легко ли вынимается жезл. – Уж точно не я...

– Я в твоём распоряжении, святой Креол! – отпартовал лод Гвэйдеон. – Повелевай мной! Я не трогал здешних дозорных до сей минуты, но прикажи, и я разгоню их, как крыс!

– Я этим займусь, – вторично сказал Конрад. – Скажите, кхм, лод Гвэйдеон, вы сможете снова найти дом девушки, которую спасли?

– Зачем? У меня есть ее адрес, – достал из поясного кармана клочок бумаги он. – Та девица много расспрашивала меня по дороге, и заставила записать адрес и еще какие-то числа... она назвала их тлефоном. Правда, я так и не понял, что это...

– Ага, отлично, – бросил быстрый взгляд на бумажку Конрад. – Только, кхм, на каком это языке?

– На священном шумерском, конечно! – выхватила у него адрес Ванесса, спешно царапая внизу перевод. – Вот, держите.

– Спасибо. Ну что ж, если она подтвердит вашу историю, проведем это, кхм, недоразумение как самооборону. Если нет... а так тоже может быть... ну, тогда просто замнем. Сами понимаете, у вас, кхм, дипломатическая неприкосновенность – мы не можем просто так отдать полиции гостя из другого мира... Но, конечно, в Майами вам задерживаться не рекомендуется. Родственники убитых, само собой, очень злы...

Разборки с полицией окончились довольно быстро. Конрад продемонстрировал сержанту еще какое-то воистину волшебное удостоверение, и тот моментально стал шелковым. Похоже, таинственная служба, возглавляемая болезненным стариком, обладала практически неограниченными полномочиями.

Всемогущий агент сделал несколько звонков, что-то где-то выяснил, что-то кому-то приказал, и полиция моментально потеряла всякий интерес к лоду Гвэйдеону. Официальный, разумеется: любопытство, с которым все пилились на Генерала Ордена, могло прожечь дырку в его доспехах.

Ванесса очень быстро утонула в расспросах родственников, но она отвечала обычной огрызалкой политиков: «без комментариев». Креол глядел на это столпотворение с легкой усмешкой – он откровенно забавлялся происходящим.

Спустя час черный BMW уже мчался по шоссе, везя на борту четырех пассажиров – поразительно неприметного человека в черном, симпатичную девушку в джинсовом костюме, смуг-

лого мужчину с сумкой через плечо и седобородого рыцаря в латах. Паладин уселся в машину без тени смущения, как будто всю жизнь передвигался только на таких чадающих повозках.

Правда, меч пришлось отстегнуть.

– Так это и есть ваш мир, леди Ванесса? – с любопытством глядел в окно паладин. – Должен сказать, он очень необычен...

– Необычен?! – фыркнул Креол. – Ха! Спятивший!

– Зато у нас зубные щетки есть! – обиженно показала ему язык Ванесса. – А вы... вы... вы неандертальцы, вот вы кто!

Креол насмешливо оскалился – позавчера он как раз отрастил себе новый набор кусалок. Белых, как снег, и острых, как иглы.

– Не могу согласиться с тобой, святой Креол, – серьезно ответил лод Гвэйдеон. – Жаль, что в этом мире не почитают Пречистую Деву, но посмотри, как хорошо одеты все здешние жители, какая у них белая, нежная кожа, какие здоровые тут дети... Это счастливый мир, святой Креол. Конечно, пахнет здесь как-то странно... как будто бы Кровью Близнеца... Но взгляни лишь, насколько упитанны все эти люди!

– Да уж... – хрюкнул Креол, провожая взглядом пожилую супружескую пару, утопающую в слоях жира.

Ванесса насупилась. Да, больше сорока процентов американцев страдают от излишнего веса, но это же не причина для насмешек! Да и решить эту проблему нетрудно – по бульдозеру на каждый «Макдональдс», и нация быстренько похудеет.

Хотя не так чтобы очень сильно...

– Взгляните, леди Ванесса, какая огромная птица! – вскрикнул лод Гвэйдеон, высовываясь из окна. – Она летит так быстро, что за ней остается след из дыма!

– Это самолет, – пояснил Конрад, с явным любопытством поглядывая на паладина. – Такое механическое устройство для полетов...

– Ага. Хочешь, я его собою? – предложил Креол, целясь в небо собственной ладонью. – Как думаешь, попаду с первого раза?

– Прекрати сейчас же! – дернула его за рукав Ванесса. – Ты можешь хоть один день прожить без своего выпендрежа?!

– Могу. Но мне скучно. Нам еще долго ехать?

– Часа полтора, – не оборачиваясь, ответил Конрад.

– Тогда займемся обучением, – потер руки Креол. – Итак, ученица, расслабься и вдохни поглубже – сегодня мы будем повторять процесс медитации. Для начала ответь мне – что такое медитация?

– Ну, медитация, это... – задумалась Вон. – Ну вот когда ты впитываешь ману – это и есть медитация... кажется...

– Правильно, – удовлетворенно кивнул маг. – Закрой глаза, расслабься, дыши глубоко и ровно. Постарайся слиться с окружающей Вселенной, стать ее частицей. И Вселенная поделится с тобой своими частицами...

Ванесса послушно расслабилась. Мерный голос Креола звучал успокаивающе, словно он ритмично читал колыбельную. Она почти сразу же почувствовала, как веки тяжелеют, а в голове ощутимо светлеет – это был далеко не первый ее опыт в медитации.

Собственно говоря, большая часть ее личной магической практики как раз и ограничивалась пока что медитацией – как-никак, самая важная часть магии. Пока ее не освоишь, дальше не продвнешься.

– Существует бесконечное множество способов медитации, – доносился откуда-то изда-лека спокойный голос учителя. – Прилив маны совсем не обязательно должен приходить с расслаблением – некоторые маги, наоборот, взвинчивают себя до состояния бешенства. Можно пить энергию из конкретных предметов – например, поглощать людские эмоции. Правда,

таким способом пользуются только самые подлые маги. Это почти то же самое, что вампиризм, только энергетический. Еще ману можно получать с едой или питьем, или даже просто вдыхать с воздухом. Правда, так ты много не впитаешь. Можно и вообще не всасывать ее, а накапливать внутри себя – твой собственный организм и твоя душа также производят ману.

– Ом мани падме хум... – нараспев заговорила Ванесса. Агнесс Ли одно время увлекалась буддизмом и дочь невольно выучила парочку мантр. Креол не возражал – даже одобрил. Более того, он и сам начал ими пользоваться: настоящий мастер никогда не упускает возможности научиться чему-нибудь новому. – Ом мани падме хум... Ом мани падме хум...

– Хорошо, хорошо, – кивал маг, внимательно изучая изменения в ауре ученицы. – Очень хорошо. С каждым разом все лучше и лучше. Еще немного, и сможем начать практиковаться в чем-нибудь посерьезнее. Хотя при чем тут сокровище на цветке лотоса, я не очень понимаю...

Креол свободно владел санскритом.

– Мистер Креол, а вы не думали открыть что-нибудь вроде школы? – предложил Конрад, внимательно следящий за происходящим на заднем сиденье. – Мы бы с удовольствием оказали вам поддержку...

– Сейчас – однозначно нет, – ни на миг не задумался маг. – Сейчас я слишком занят. А вот когда расправлюсь с... с тем, чем собираюсь расправиться... Даже не знаю. Обучать целую группу – это сложно... Очень сложно. Видите, сколько хлопот с одной-единственной ученицей? А ведь она довольно талантливая...

В равномерном дыхании медитирующей Ванессы появились горделивые нотки.

– Нет, с целой группой я вряд ли справлюсь, – покачал головой Креол. – Тем более в одиночку. Или оставляю всех недоучками, или просто поубиваю половину в процессе... В магии очень важны индивидуальные занятия – учитель-ученик. Обучение должно вестись день и ночь, без перерыва, в каждую свободную минуту... А для целой школы нужно много учителей. Сколько человек вы хотите обучать?

– Ну... ну хотя бы полсотни для начала... – задумался Конрад. – Мы давно обдумываем этот проект, но все как-то...

– Значит, тебе нужно не меньше пяти опытных магов, – не дослушал Креол. – Десять учеников на одного учителя – это максимум. Предел. Большого даже Высшему не осилить.

– А если мы возьмем только десятерых? – не сдавался Конрад. – Начнем что-нибудь вроде курсов... полная секретность, само собой.

– Не со мной! – раздраженно огрызнулся маг. – Я вообще не люблю обучать! К тому же одна ученица у меня есть, и пока ее обучение не закончено, даже не заикайтесь! Ясно?

– А когда вы рассчитываете, кхм, закончить ее обучение?

– Лет через десять, – невозмутимо пожал плечами Креол.

– Через десять лет?! – изумленно обернулся Конрад.

– Я же говорю – она талантливая. Быстро продвигаемся. В самом начале я рассчитывал на все пятнадцать.

– Святой Креол, а мы не можем остановиться где-нибудь... ненадолго, – смущенно попросил лод Гвэйдеон. Последние полчаса он сидел как-то странно, то и дело морщась. – Лучше бы в лесочке...

– Зачем? – не понял Конрад.

– Увы, моя проблема не из тех, о которых прилично говорить в обществе... – еще более смущенно ответил лод Гвэйдеон. – Но поверьте – это очень серьезная проблема...

Конечно же, Конрад немедленно остановил машину.

Глава 6

Госпиталь Святой Бригитты больше напоминал тюрьму. Старое мрачное здание стояло на отшибе – в конце отдельной шоссе ветки. Пустынной и заброшенной.

Солнце, стоящее на закате, прекрасно довершало общую картину.

– Неудивительно, что тут никто не вылечивается... – пробормотала Ванесса, когда они входили в ворота. – Тут и здоровый спятит...

– А мне нравится! – оживился Креол. – Похоже на наш дом!

– Вот и я о том же, – с намеком посмотрела на него Вон.

Креол намека не понял.

Медсестра – крупная женщина средних лет с коровьим лицом – провела гостей прямо в кабинет директора. Пожилой джентльмен, вставший из-за компьютера, выглядел очень недвольным – создавалось впечатление, что его оторвали от чего-то очень важного.

Вечернего пасьянса, например...

– Профессор Хэлмит? – поздоровался с ним Конрад. – Добрый вечер.

– А-а-а, Тидингз, – не слишком-то приветливо ответил профессор. – Вы опять к той группе лунатиков? Опять какие-то новомодные идеи? Что на этот раз – сценки из Шекспира?

Лод Гвэйдеон, облик которого, собственно, и привел почтенного доктора к такому выводу, не моргнул и глазом. Хотя на будущее он сделал зарубку в памяти – раздобыть плащ или что-нибудь вроде него, и носить поверх доспехов. В этом мире на него все глазели с неподдельным изумлением, а благородному паладину не хотелось ставить святого Креола и леди Ванессу в неловкое положение.

– Но ведь ваше лечение результатов не дает, верно? – внимательно посмотрел на Хэлмита Конрад. – Двое ребят уже, кхм, умерли...

– Склонность к суициду, обусловленная детской душевной травмой, – заученно сообщил профессор. – У Вилли развелись родители – он внутренне ассоциировал себя с отцом, но, тем не менее, сочувствовал матери...

– Только не надо психологию разводить, ладно? – попросила Ванесса. – Я ее терпеть не могу!

– Вам не мешало бы почитать Фрейда, девушка, – сухо сказал Хэлмит. – И вам, Тидингз, тоже. Его теория психосексуального развития совершенно ясно обрисовывает эту ситуацию.

Над столом профессора действительно висел портрет бородатого немца в очках – сам Зигмунд Фрейд. Конрад слабо усмехнулся, глядя на это мудрое лицо, и вежливо сказал:

– Профессор, а известно ли вам, что именно ваш любимый Зигмунд привел в Европу кокаин? Именно он разрекламировал его так широко, что тот наводнил весь материк, а потом, кхм, перебрался и к нам, в Штаты...

– Да-а-а?.. – поражено раскрыла глаза Ванесса. – А я и не знала! Вот ведь сволочь какая!

Лицо профессора Хэлмита сделалось похожим на куриную задницу. Похоже, он как раз прекрасно знал об этом неприглядном пятне в биографии Фрейда, но считал, что гениям простительны маленькие слабости.

– Знаете, Тидингз, приходите лучше завтра с утра, хорошо? – холодно предложил он. – Ночь уже, все спят...

– Насколько я помню, тем пятерым не очень-то спится.

– Да, они упорно отказывались засыпать, – пожевал губами профессор. – Пришлось вколоть им снотворное, чтобы отдохнули хоть немного...

– Что-что вы сделали?! – расширились глаза агента. – Профессор, я же категорически запретил усыплять их насильно! Вы вообще поняли, что я тогда говорил?!

– Не учите меня делать мою работу! – повысил голос уважаемый психиатр. – Я прекрасно вас понял! Но эта ваша дурацкая теория – насчет каких-то призраков во сне... это же бред, Тидингз! Вы взрослый человек, как вы можете нести такую чушь?!

– А мертвые дети – тоже чушь?! – прошипел Конрад.

– Я же вам все объяснил! Бессознательные психические процессы, связанные с переживаниями раннего детства...

– Может мы чайку попьем, пока вы тут беседуете? – сухо осведомилась Ванесса.

– Да, конечно, – опомнился профессор. – Простите, господа, а что вы там делаете?

Креол и лод Гвэйдон возились возле книжного шкафа, внимательно изучая книги. Паладин нашел какую-то энциклопедию и с любопытством рассматривал картинки, а Креол... Креол рвал в клочки какой-то томик.

Маг не признавал полумер – критиковать, так уж критиковать!

Ванесса вежливо, но решительно отобрала у Креола истерзанную книжку и невозмутимо поставила ее на полку, даже не прочитав названия. Порванный корешок смотрелся в стройном ряду бумажных кирпичиков очень некрасиво – профессор уставился на это святотатство, глотая воздух, как рыба.

– Мисс Керлинг, отведите их в Восточное крыло... – слабым голосом приказал он сиделке, опускаясь в кресло. – Ну, Тидингз, я вам это припомню... Там же был автограф!..

– Чей? – удивился Конрад.

Хэлмит только отмахнулся. На его лице было написано нешуточное страдание.

– Вот они, – прошептала сестра, бесшумно растворяя дверь. – Мы специально положили их в одну пала... что это?!!

В просторной палате стояло шесть кроватей. На четырех лежали подростки лет тринадцати-четырнадцати – два мальчика и две девочки. А пятый – мальчишка чуть постарше остальных – стоял в самом центре и с тупым видом полосовал себя по горлу опасной бритвой. Глаза закрыты – явно спит. И только поэтому все еще жив – он с каждым разом промахивался.

– Боже, Джеральд!!! – в ужасе завопила сестра.

В следующий миг лезвие выдернулось из руки мальчишки, едва не срезав полпальца, и спланировало в ладонь Креола. Джеральд, лишившись орудия самоубийства, вяло зашагал куда-то, держа руки перед собой, как лунатик.

– Бо... бо... боже, что это бы... было?.. – пролепетала сиделка, с ужасом глядя на мага.

Лод Гвэйдон перехватил короткий кивок Креола и схватил Джеральда за плечи, не давая ему шевелиться. А потом и вовсе поднял, как пушинку, и уложил на свободную кровать.

– Передайте профессору, что мы все тут берем на себя, – сообщила Ванесса, проводя краткий медосмотр остальных подростков. То есть – подносила к ноздрям зеркальце, убеждаясь, что пациент все еще дышит. – Мы профессионалы, мы разберемся.

Мисс Керлинг попятилась назад, не отрывая глаз от окровавленного лезвия в руке Креола, а потом резко развернулась и припустила по коридору. В ночной тишине стук ее каблуков звучал необычайно громко.

– Так вы справитесь? – спросил Конрад, наблюдавший за разыгравшейся сценой с максимальной невозмутимостью.

– Надо посмотреть... – уклончиво ответила Ванесса, с намеком поглядывая на Креола. Лод Гвэйдон тоже смотрел на него, ожидая руководства к действию.

А маг не торопился выносить вердикт. Он внимательно осмотрел ауры всех пятерых, несколько минут изучал что-то в магической книге, а потом взял со столика металлический поддон и капнул на него пять капель крови, добытые из пяти пальцев. И еще довольно долго стоял неподвижно, глядя на получившийся натюрморт.

– Ну что там? – не вытерпела Ванесса.

– Имей терпение, – огрызнулся Креол, продолжая рассматривать красные капельки. – И разбудите их кто-нибудь – не стойте, как кумиры!

– Я что-то не поняла, – удивилась Вон, пока лод Гвэйдеон и Конрад трясли и били по щекам спящих. – А при чем тут кумиры? Это шутка, что ли, такая?

– А я разве смеюсь? – ответил вопросом на вопрос маг. – Ты что, ученица, кумиров никогда не видела? Как ты вообще их себе представляешь?

Ванесса на миг задумалась, а потом попыталась изобразить нечто, похожее на Элвиса Пресли. Именно он прежде всего ассоциировался у нее со словом «кумир».

Получился, правда, скорее Майкл Джексон...

– Кумиры не пляшут! – отверг эту любительскую попытку Креол. – Кумиры стоят в храмах, а им приносят жертвы!

– Мисс Ли, вы просто не поняли, – подал голос Конрад. – Кумиры – это еще и статуи. Ну знаете, идолы?

– А-а-а, очередные шумерские заморочки... – разочаровалась девушка. – Я-то думала, что-то интересное...

– Интересное будет немного позже. Вы что, до сих пор их не разбудили?!

– Я приказал вкатить самую большую дозу, – виновато сказал профессор Хэлмит, входя в палату. – С Джеральдом все в порядке? Простите, Тидингз, я... подумать страшно, что было бы, если б я вас не...

– Да, если бы вы нас не пустили, тут бы прибавилось трупов, – безжалостно закончила Ванесса. – Их можно как-нибудь разбудить? Дорогой, может, ты займешься?

– Не называй меня так, – мрачно отозвался Креол, но все-таки соизволил подойти. – Это неестественный сон. Но он вызван не магией, а чем-то вроде сонных трав...

– Да это-то мы знаем. Так ты можешь их разбудить?

– Нет, – не стал хвастаться зря маг. – Не умею. В Шумере таких зелий не было.

– Быть может, мне попробовать, святой Креол? – предложил лод Гвэйдеон. – Если помолиться Пречистой Деве...

Профессор слушал их разговор со все возрастающим беспокойством – ему начинало казаться, что этим троим самим не мешало бы вколоть хорошую дозу успокоительного. Он даже стал поглядывать на кнопку селектора. Нажать ее, и в палату быстренько прибежут два дюжих санитары со смиренными рубашками... хотя у Тидингза при себе, разумеется, пистолет. Да и эта железяка на спине странного типа, косящего под рыцаря, выглядит довольно внушительно...

Все бы было ничего,хвати у профессора сообразительности держать свои наблюдения при себе. Увы, он оказался так неосторожен, что объявил о них вслух.

Креол немедленно принялся орать, как кошка, перерабатываемая на норковое манто. Лод Гвэйдеон и Ванесса бросились его успокаивать. Маг отбивался от дружеских рук и ежесекундно порывался запустить в доктора каким-нибудь убойным заклятием. Молнией, например, или Стальной Иглой.

На кровати у окна наметилось какое-то шевеление. Темноволосая девочка медленно приподнялась на локтях и заморгала, глядя на кавардак, творящийся в палате.

– Доброе утро... – растерянно сказала она.

– Здравствуй, Элина, – присел на краешек кровати Конрад. – Как спала? Он приходил?

– Мистер Тидингз?.. Нет... сегодня нет... А... а что тут...

– Ты только не пугайся, ладно? – положил ладонь ей на руку агент. – Я привел друзей – специалистов по таким случаям, как у вас. Ну знаешь, как охотники за привидениями?

– Мистер Тидингз, не надо разговаривать со мной, как с маленькой! – обиженно отодвинулась Элина.

Она недоверчиво смерила взглядом странную компанию и, похоже, не слишком-то поверила, что это настоящие специалисты. Но вслух ничего не сказала – похоже, сейчас она согласна была схватиться за самую гнилую соломинку.

– Сиди спокойно, – приказал Креол, оттягивая ей веко. – Не шевелись. Смотри мне в глаза и думай... хотя нет, лучше не думай. Просто сиди смирно. А вы будите остальных!

Пока Креол колдовал с единственной проснувшейся, Ванесса и лод Гвэйдеон продолжили бесплодные попытки с ее товарищами. Судя по всему, Элине то ли досталась самая маленькая доза, то ли снотворное просто повлияло на нее слабее. Остальные так и лежали бесчувственными колодами.

– Когда мы обучались в Академии, наш тренер, бывало, будил нас холодными обливаниями, – вспомнил молодость лод Гвэйдеон. – Очень полезно для здоровья.

– Здорово придумал! – оживилась Вон. – Профессор Хэт...

– Хэлмит, с вашего позволения, – сухо поправил ее профессор.

– Да какая разница – суть-то одна и та же¹, – весело подмигнула ему девушка. – Ну-ка, сгоняйте нам за водой. Да похолоднее!

Хэлмит строго прищурился, не веря своим ушам. Его, директора научного учреждения, уважаемого профессора, и вдруг какая-то юная особа посылает за водой! Да еще так нагло!

Ишь, сгоняйте ей!

– Мисс, вы отдаете себе отчет... – начал он.

– Позвольте, я выполню вашу просьбу, леди Ванесса, – предложил лод Гвэйдеон. – Сударь, не сообразовали ли вы проводить меня к колодцу?

– Колодцу? – оторопел профессор.

– Или иному месту, откуда вы берете воду, – ничуть не смутился паладин. – Сожалею, но я здесь человек новый и не могу знать этих тонкостей.

– Да чтоб вас всех пожрали духи этемму! – взревел Креол. – Вы можете хоть что-нибудь сделать самостоятельно?! Машшанеббу! К тебе взываю, Энбилулу!

Креол использовал Ливень Энбилулу – заклятие, призывающее Двадцать Четвертую Эмблему Мардука. Эмблему, повелевающую водой.

И, разумеется, приказ Креола немедленно исполнился – в палате словно взорвалась водяная бомба. Ледяной ливень накрыл всех присутствующих, включая самого Креола. Впрочем, от него тут же пошел пар – при желании маг мог высохнуть за несколько секунд.

– Здорово... – саркастично поджала губы Ванесса, с тоской глядя на испорченный костюм.

Сейчас она напоминала мокрую кошку. Даже проснувшиеся все-таки подростки ее не слишком обрадовали.

– Дьявольщина! – выдохнул профессор, не обращая внимания на холодные капли, струящиеся по бороде. – Как это все понимать?!

– Что вы имеете в виду, профессор? – сделал удивленное лицо Конрад. – По-моему, все в порядке.

– Вы, наверное, переутомились, – предположила Ванесса, делая отчаянные знаки Креолу. – Заработались, устали, вот вам что-то и почудилось...

– Но я мог бы поклясться... а откуда вода на полу?! И почему я мокрый?!

– Мокрый? Что вы, профессор, вы совершенно сухой, – ласково развернул его к двери Конрад. – И пол сухой – вот, пощупайте, если не верите.

Хэлмит настолько отупел от всего происходящего, что действительно пощупал пол. И недоуменно уставился на мокрые пальцы – видимо, решил, что это очередной глюк.

¹ По-английски «helmet» – шлем, «hat» – шляпа.

– Сестра, профессору плохо, положите его куда-нибудь! – попросил Конрад, незаметно втыкая уважаемому психиатру в шею шприц. Тот сразу расслабился, заулыбался и начал взи-
рять на мир добрыми бараньими глазами.

– Так, что тут у нас? – встряхнул кисти рук Креол, поворачиваясь к остальным пациентам и насмешливо осматривая напуганные детские лица. – У нас проблема... как, впрочем, всегда. Но пусть меня пожрет великий Мумму, если я не смогу с ним справиться!

– Что узнал? – тут же заинтересовалась Ванесса.

– Оллак-Кергхан. Слышала это имя?

– М-м-м... нет, – помедлила самую малость девушка. – Это кто? Еще одна жуткая тварь из Лэнга?

– Творение Близнеца? – предположил лод Гвэйдеон, протягивая руку к рукояти меча.

– Не совсем так, – с явным смущением поправил их Конрад. – Я, кхм, слышал это имя раньше, но... сэр, вы уверены? Вот уж на него я бы точно не подумал...

– А что такое? – еще больше заинтересовалась Вон.

– Оллак-Кергхан – один из восемнадцати анамрадов, великих демонов Сонного Царства, перебравшихся в наш мир еще во времена Праквантеша, – с довольным видом объяснил Креол. Он почему-то выглядел очень счастливым – как будто пошел в лес за поганками, а наткнулся на целую поляну шампиньонов.

– Вот кстати, – вспомнила Вон. – Давно забываю тебя спросить – что это за Праквантеш такой? Ты подумай, до чего я дошла – учебник истории два раза прочитала, чтоб только понимать, про что ты все время вспоминаешь! Атлантиду я там нашла... правда, она вроде как миф...

– Чего это она миф? – удивился Креол. – Если утонула, так сразу и миф? Я ее сам видел... ну, то место, где она находилась до Потопа. Сейчас-то там только волны...

– Да ладно, черт с ней, с Атлантидой! А Праквантеш-то – что вообще такое? Где он был?

– Да вот прямо здесь и был! – указал в окно маг. – На восточной оконечности этого материка! Вытянулся узкой полосочкой вдоль океана – вот с этого полуострова и до островка... вы его Манхеттенем, кажется, назвали...

– В самом деле? – вмешался Конрад. – Мистер Креол, вы уверены, что на месте Флориды когда-то было какое-то царство?..

– Не какое-то, а сам Праквантеш – древний и великий! Шумер еще только зарождался, а Праквантеш уже начал умирать! Да я сам видел развалины старых зданий! Теперь-то их не осталось, конечно – пять тысяч лет все-таки...

– Минуточку, – подняла руку Вон. – Я правильно поняла – ты был в Америке?! Ну, в смысле, тогда – в древности? Ее же только Колумб открыл!

– Я не знаю, кто у вас там ее открыл, и почему она была закрыта! Но маги всегда знали, сколько в мире материков и где! Ха, ученица, да я даже на Луне был – а ты из-за какой-то Мерики шум поднимаешь! И хватит уже вспоминать мою молодость – мы, кажется, про анамрадов говорим! На чем я остановился?.. Да, правильно. Анамрады нематериальны – живут в людских снах. Выбраться оттуда он не может. Но зато он может убить человека во сне, и тот умирает и наяву.

– Точно, как в «Кошмаре на улице Вязов», – кивнула Ванесса.

– Ну а я о чем вам говорил, мисс Ли? – удивился Конрад. – Фильм поставили по реальным событиям. И это далеко не первый случай...

– А выглядят они как? Тоже небось... рогатые, когтистые?

– Анамрад принимает облик самого жуткого из человеческих страхов, – хмуро ответил Креол. – Если ты боишься рогатых и когтистых – он станет рогатым и когтистым. И убьет. Пища этих существ – человеческий страх. Ужас. Приятные сны ему безразличны – только кошмары. Но сейчас Оллак-Кергхан – последний. Всех остальных выловили и уничтожили еще

до того, как мой гроб опустился в нишу... Признаться, я думал, что его тоже за это время... Хотя он всегда был самым хитрым в этой семейке. Умел внедряться в души, как червь в спелое яблоко, мог поддерживать сразу несколько снов...

– Он все правильно рассказывает? – спросила Ванесса у пятерых детей, внимающих Креолу с раскрытыми ртами. Похоже, им впервые не приходилось доказывать свою правоту: наоборот, им же самим и разъясняли, что за тварь не дает им спокойно спать по ночам.

– Правильно, – серьезно кивнул Джеральд – самый старший в группе. – Сегодня он был таким... ну... это так не описать...

– М-да, – прошелся по палате Конрад. – Вот уж никогда бы... Мы этого не знали, мистер Креол. Мы слышали это имя – Оллак-Кергхан, но если верить сказкам, он добрый дух... А лично я вообще не верил в его существование... теперь-то верю, конечно.

– Добрый?! – расхохотался Креол. – Добрый?! Добрый анамрад?! Это что же за сказки такое рассказывают?!

– Ганс Христиан Андерсен. В датских народных сказаниях имя вашего, кхм, знакомого слегка, кхм, переделали. Его называли Оле-Лукойе...

– Сменить имя легко, – сделал мудрое лицо Креол. – Сменить душу невозможно. Анамрад останется анамрадом, сколько его ни расхваливай.

Конрад все еще недоверчиво покачивал головой, но Ванесса и лод Гвэйдеон не слишком расстроились по поводу того, что им придется убить Оле-Лукойе. Паладин, само собой, никогда не слышал о таком, а Вон в жизни не читала Андерсена.

– Та-ак... – задумчиво погладил подбородок Креол. – Положение осложняется тем, что анамрады прячутся в людских душах... а у нас тут целых пять душ. Я знаю два способа избавиться от анамрада. Первый – простой, быстрый и надежный. Второй – сложный, долгий и рискованный. Какой выбираете?

– Первый, конечно! – откликнулась Ванесса.

– Это вполне логично, святой Креол, – присоединился лод Гвэйдеон. – Если есть простой способ, к чему же использовать сложный?

– Ну-ну, – хмыкнул маг. – Но решение принимать не вам, а вот им. Ну что, недоразвитые, какой способ предпочитаете?

– Сколько раз тебе повторять – не недоразвитые, а несовершеннолетние! – вздохнула Ванесса. – Знаешь наизусть тыщу заклинаний, и не можешь запомнить простого слова...

– А нечего было придумывать столько дурацких слов, – огрызнулся Креол. – Ладно, так что вы выбираете?

Пятеро детей несколько секунд совещались, а потом Джеральд кивнул и сказал:

– Простой. Сэр... а вы точно сможете?..

– Нечего во мне сомневаться! – закатал рукава маг. – Если я говорю, что смогу, значит смогу! Итак, простой способ заключается в том, чтобы свести количество душ к минимуму. Я прямо сейчас убью четверых из вас, а из оставшегося выкурю Оллак-Кергхана. Ну что, добровольцы есть, или будем бросать жребий?

Подростки оторопело взирали на невозмутимого мага. Похоже, в первый момент они решили, что это неудачная шутка. Но серьезные лица Ванессы, лода Гвэйдеона и самого Креола убеждали в обратном.

– Не надо простого способа!.. – почти хором закричали они, опомнившись. – Лучше сложный!

– Да уж, простого не надо... – совершенно офигевшим голосом согласилась Вон. – Ты, фокусник долбанный, ты что, поумнее ничего придумать не мог?!

– Не смей на меня кричать, ученица, – спокойно ответил Креол. – Я почему-то так и думал, что на первый способ вы не согласитесь... а жаль. Быстренько бы закончили, и пошли

по домам. Ладно, начнем сложный. Но тут я гарантий не даю – что получится, то и получится. Может быть, кто-нибудь даже...

– ...умрет? – испуганно закончила Элина.

– Не бойся, я в любом случае останусь жив, – успокоил ее Креол. – А вот ты, конечно, можешь умереть... да почти наверняка.

Ванесса бросила на бесцеремонного мага уничтожающий взгляд и принялась утешать мелко дрожащую девочку. По каменному лицу лода Гвэйдона ничего нельзя было прочесть, но, похоже, ему тоже не понравилось такое обращение с детьми.

– Облегчать мне работу тут, конечно, никто не собирается, – недовольно проворчал маг. – Ну что ж, готовимся к долгой работе. Сложный способ заключается в том, что я сам войду в ваши сны, и уже там сражусь с Оллак-Кергханом.

– Один?! – возмутилась Ванесса.

– Если боишься, можешь остаться здесь, – обиделся Креол.

– Я... да я... да я же наоборот!.. – задохнулась от возмущения Вон.

– Я последую за тобой даже в самую Тьму, святой Креол, – без тени сомнения сказал лод Гвэйдон.

– Отлично, – кивнул маг. – Конечно, дело осложняется тем, что душ пять, а нас только трое... Идеальный вариант – это когда охотников столько же, сколько и душ. Вот тогда анамраду сбежать сложно...

– Кхм, поправка, – кашлянул в кулак Конрад. – Нас не трое, а четверо. Вы ведь не будете возражать против моей помощи?

– Нет, конечно... – смерил его недоверчивым взглядом маг. – Но в этих двоих я уверен, они-то не подведут...

Ванесса и лод Гвэйдон гордо приосанились. Они давно успели понять, что Креол никогда не пытается говорить людям приятные слова – только констатирует факты.

– ...а вот насчет тебя не знаю. Непроверенный боец в опасный момент...

– Можете во мне не сомневаться, – сухо кивнул Конрад. – Поверьте, в нашу службу не берут кого попало.

– Ладно... – не слишком охотно согласился Креол. – Все равно одного охотника не хватает... может, все-таки убавим душ?

– Забудь! – грозно приказала Ванесса, прижимая к себе испуганную девочку.

– Как всегда... – брюзгливо хмыкнул маг. – Тогда, может, еще кого-нибудь найдем? Только вот кого?..

– Полторы тысячи паладинов готовы в любой момент исполнить любой твой приказ, святой Креол! – заявил лод Гвэйдон.

– Ну да, вот сейчас я за ними побегу... Поближе никого нет?

Поближе никого не было.

– Что ж, пусть будет, как будет, – пожал плечами Креол. – Для начала закройте дверь понадежнее. Освободите место на полу. Пациентам – лечь на пол в форме звезды, головами друг к другу. И засыпайте...

– Не надо!.. – взмолилась вторая девочка. – Мы не хотим!

– А кто вас спрашивает? – удивился Креол. – Я бы вас сам усыпил, но мне нужен естественный сон. Когда уснете, стойте и не двигайтесь, ждите своего охотника. Так как один лишний, я возьму на себя двоих. Так, что я еще забыл?.. Да, верно. Ваши имена? И чтоб только одно!.. а то ишь, придумали, по несколько имен заводить...

– Джеральд.

– Фрэнк.

– Пол.

– Элина.

– Мириам.

– Иудейка?! – грозно нахмурился Креол, моментально заподозрив неладное.

– На... наполовину... – съежилась от страха Мириам.

Маг недобро прищурился, и Ванесса поняла, что защиту этой девочки ей придется брать на себя – Креол ради нее пальцем о палец не ударит.

Ну что взять с дремучего антисемита?

– А зачем на пол ложиться? – недовольно спросил Пол – пухлый чернокожий мальчишка. – Что, на кроватях, типа, фокус не сработает?

– Поговори мне еще, – хмуро ткнул его пальцем в живот Креол. – Ишь, пузо-то наел...

Пол явно обиделся.

– Все готово, святой Креол, – отрапортовал лод Гвэйдеон. Они с Конрадом заперли двери изнутри, а потом еще забаррикадировали кроватями.

– Хорошо. Выбирайте себе по мальчишке, и садитесь у него в ноги.

– А мы? – забеспокоилась Элина.

– И вы! – рывкнул Креол, усаживаясь между ней и Джеральдом. – От вас требуется одно – спать! Эй ты, как тебя там, у тебя еще сонное зелье осталось?

Конрад завертел головой, но вопрос явно был обращен именно к нему. Он неохотно достал из-за лацкана еще три ампулы.

– Оружие есть?

Агент продемонстрировал небольшой, но очень мощный браунинг, похожий на тупую бульдожью морду.

– Пойдет. Значит так, слушаем инструкции. Каждый из вас попадет в сон своего подопечного. Вы там будете вместе. Поскольку я беру двоих, у них будет общий сон. И это может стать проблемой... но ладно, справимся. Задача – соединиться всем вместе, тогда у Оллак-Кергхана не будет выбора. Если встретите его – атакуйте, но не переусердствуйте. Старайтесь выгнать дичь на меня – я тут самый могучий.

Кто-то из детей хихикнул.

– Что смешного? – нахмурился Креол. – Мы четверо перенесемся полными астральными слепками – поэтому там все будет точно так, как здесь. Вы будете знать и уметь все, что знаете и умеете сейчас – одежда и оружие останутся точно такими же. Законы Творца не изменятся. Если умрете там – умрете и здесь. Поэтому я дам вам небольшую подстраховку – если сложите указательный и средний пальцы правой руки и коснетесь левого плеча, то вернетесь. Но использовать это только в самом крайнем случае – чем меньше останется охотников, тем легче будет Оллак-Кергхану.

– А у нас тоже будет такая страховка? – спросил Фрэнк.

– Меня слушаем! – повысил голос Креол. – У вас ничего такого не будет! Потому что если кто-нибудь из вас проснется, круг распадется, и все придется начинать сначала! А возможности такой уже не будет – Оллак-Кергхан просто ускользнет в какую-нибудь другую душу! Сейчас он создал себе круг из вас пятерых – и когда я начну ритуал, разорвать его он уже не сможет. Но если ритуал прервется... Эх, мне бы сюда еще парочку магов... пусть хоть подмастерьев, все лучше... Давай, впрыскивай им свое зелье – начнем ритуал, когда все уснут...

– А что делать, если нас будут убивать?! – не успокаивался Фрэнк.

– Умирать.

Больше вопросов не последовало.

– Все уснули? – осведомился Креол минут через пять. – Хорошо. Садитесь и постарайтесь расслабиться. Внимайте мне...

Открой!

Дверь открой, дабы я мог войти!

Ниннгхизхидда, Дух Глубин, Страж Врат и Хранитель Снов,
помни!
Во имя Отца нашего,
Энки, властелина и покровителя волхвов,
Отопри Дверь, дабы я мог войти!
Открой!
Пока не напал я на Дверь.
Пока не разбил Петли ее.
Пока не напал на Границу.
Пока не взял ее Стены силой.
Отопри Дверь.
Распахни Врата.
Открой!

Ванесса почувствовала, как голова стремительно тяжелеет. Похоже, лод Гвэйдеон и Конрад испытывали то же самое – они наклонялись все больше, и наконец окончательно завалились набок. А Креол как будто превратился в статую Будды – он замер именно в такой позе.

Еще через несколько секунд все завертелось и погрузилось во тьму...

Глава 7

– Так, – задумчиво сказал Креол, осматриваясь по сторонам. Рядом с ним стояли Джеральд и Элина, с надеждой глядя на шумерского мага. – Это чей сон?

Они стояли в каком-то старом подъезде. На стене висели покореженные почтовые ящики, а штукатурки вообще не было видно под слоями граффити. К тому же все вокруг было черно-белым.

– Мой, – смущенно призналась Элина. – Это наш старый дом... мы раньше жили тут, на четвертом этаже...

– Подробностей не надо, – грубо оборвал ее Креол. – А почему все серое? Цветные сны не снятся?

– Снятся... иногда.

Маг, впрочем, ее ответом не интересовался. Он внимательно принохивался к воздуху, улавливая что-то, понятное только ему одному. Конечно, не запах – некоторым людям снятся и запахи, но Элина, похоже, была не из таких.

– А вы вообще кто? – рискнул спросить Джеральд.

– Это что, очередная загадка? – прищурился Креол. – Ты это брось – я загадок не люблю.

– Да нет, я просто спрашиваю... – смутился мальчишка. – Как к вам хоть обращаться?

– Уважительно. И с трепетом в голосе, – на полном серьезе ответил Креол. – Так, а вот и наша дичь пожаловала! За спину!

По лестнице действительно кто-то спускался. Была видна неясная тень и доносилось невнятное бормотание. Креол держал жезл наготове, готовясь выплюнуть Язык Пламени, способный залить эту лестницу огнем до самого чердака. Но пока не стрелял – он не исключал возможности, что это кто-то из своих.

Три лестничных пролета... два... последний... и вот Оллак-Кергхан уже здесь. Он принял облик щеголеватого молодого человека с изящными усиками, в великолепном цилиндре и с разноцветным зонтом под мышкой.

Но Креол не собирался им любоваться. Анамрады – это одна из самых гнусных разновидностей демонов, и шумерский маг знал лишь один язык, на котором следует с ними говорить.

Язык огня и железа!

Он выбросил вперед руку и с кончика жезла сорвалась огненная капля, в одно мгновение расширившаяся до настоящего потока бушующей плазмы. Деревянные перила тут же испарились в чудовищном жару. Оллак-Кергхан превратился в живой факел и упал обугленной тушкой.

– Он что – убит?! – пораженно воскликнула Элина, глядя на своего мучителя.

Как бы в ответ на ее вопрос труп ожил. Человекообразный уголек вскочил на ноги и зашипел, обнажая длиннющие кинжалы зубов. Его руки вытянулись, протягиваясь к горлу Креола... и отлетели, перерезанные заклятием Двух Лезвий. Креол потрянул кистями и что-то закричал, отбрасывая анамрада к стене. Тот вскочил, как игрушка-попрыгунчик, и снова бросился на Креола.

В полете он начал стремительно меняться, превращаясь в железную статую. Маг вскрикнул в непритворном страхе и ударил еще одной волной пламени. По Оллак-Кергхану заструились капли расплавленного металла. Следом последовал Звуковой Резонанс, отбрасывая железяку к стене... и дальше.

Оллак-Кергхан пролетел сквозь стену и бесследно исчез. В отличие от людей, демоны Сонного Царства умеют пользоваться преимуществами своего родного мира. Их не связывают законы физики, так крепко въевшиеся в подкорку материальных существ.

– Хладное железо... – утер пот со лба маг. Голем из хладного железа – самый страшный кошмар любого мага. Попадешь в его смертельные объятия – и все, игра закончена навсегда.

Слегка опомнившись, Креол зачем-то послунывил палец и попробовал воздух. Потом пожал плечами и обернулся к своим подопечным. Элина мелко дрожала, а Джеральд почему-то смеялся. Очень неестественно.

– Ты зачем рожи корчишь? – неодобрительно спросил Креол. – Прекрати.

– Я не корчу – я смеюсь!

– Истерика?

– Не... Мне так посоветовали... Знаете, чтобы справиться со страхом, надо над ним посмеяться...

– Ха! – презрительно фыркнул Креол. – Чтобы справиться со страхом, надо его убить! А будешь скалиться, как дурак, ему будет только проще!

– А мне вот помогает, – упрямо заявил Джеральд.

– Быть паладином очень непросто, – рассказывал лод Гвэйдон. Фрэнк внимал ему с горящими глазами. – Нужно всей душой верить в Пречистую Деву, соблюдать Кодекс Ордена, никогда не отступать в бою, никогда никому не отказывать в помощи...

– А еще уметь драться, да?

– Это само собой. Но это не самое главное – можно научить сражаться, но нельзя научить верить и сострадать... К этому человек может прийти только сам.

Из стены вынырнула смутная тень. Оллак-Кергхан пребывал в беспокойстве – массовый наплыв жертв был чем-то новеньким. К тому же некоторые из них явно пребывали здесь во плоти... и даже осмеливались сопротивляться!

Бесформенное существо надвинулось на лода Гвэйдона... и замерло в недоумении. Паладин начал вынимать из-за спины меч – на его лице не было и следа страха.

– Почему он ни во что не превращается?.. – прошептал Фрэнк.

А Оллак-Кергхан просто не мог ни во что превратиться. Потому что не существовало на свете такой вещи, которая заставила бы испугаться Генерала Ордена. С самого рождения он не испытывал этого чувства.

– Во имя Добра, я нападаю!!! – громогласно провозгласил паладин, устремляясь на него с обнаженным мечом.

Анамрад, так и не приняв какой-то конкретной формы, снова исчез в стене. Лод Гвэйдон с невозмутимым видом начал кромсать стену.

Из-под Белого Меча летела каменная крошка.

– Вы двое пойдете впереди, – хмуро приказал Креол Джеральду и Элине. – Второго голема хладного железа мне тут не надо. Пусть он лучше превращается в ваши страхи – мне будет проще.

– А нам?! – одновременно закричали подростки.

– А ваше мнение меня не волнует. Радуйтесь, что я вообще с вами вожусь.

– Но нас же убьют!

– Да-да, отличная мысль, давно пора... – невпопад отмахнулся Креол, прослушавший предыдущую реплику.

Окружающий пейзаж менялся с умопомрачительной скоростью. Выйдя из подъезда, они попали на гнилое болото. Обернувшись, Креол не обнаружил за спиной никакого дома.

А через пару минут и болото испарилось, превратившись в автомобильную свалку.

Еще полсотни шагов – и свалка стала кладбищем, а над головой появилась полная луна. Оллак-Кергхан подбирал самые подходящие для кошмаров места.

А Креол их, разумеется, менял на другие – он тоже умел контролировать сны, хотя далеко не так хорошо.

– Чего вы больше всего боитесь? – спросил Креол, постоянно прислушиваясь к защитному амулету – не нагревается ли?

Джеральд и Элина переглянулись с каким-то странным выражением на лицах.

– Не скажу, – надулась девочка.

– Да ладно, он же все равно увидит, – вздохнул Джеральд. – Я мер... мертвецов боюсь, – сглотнул он. – Когда мне было шесть лет, меня нечаянно заперли...

– Мне неинтересно, – оборвал его Креол. – Мертвец, значит?.. Ну это ерунда – с ходячими трупами я воевать умею... А ты?

Элина смущенно засопела. Похоже, ее страх был из тех, в которых стыдно признаваться. Она дернула Креола за рукав, приподнимаясь на цыпочки, и зашептала ему что-то на ухо, с опаской косясь на Джеральда.

Маг слушал очень внимательно. А потом резко захохотал. Но когда он заметил, что у Элины на глазах выступают слезы, то все-таки сумел остановиться – совершенно бесчувственным Креол все же не был.

– Ладно... – все еще всхлипывая от смеха, выдавил из себя он. – С этим мы как-нибудь справимся... хотя, знаешь, лучше иди сзади. Пусть будет мертвец – это как-то привычнее. С этим... – он снова залился диким смехом, – я пока что не сражался...

Элина вздохнула с явным облегчением – чем бы ни был ее страх, ей явно не хотелось с ним встречаться. А еще пуще – позволить другим увидеть, чего она боится.

– Вот уж не думала, что ты боишься оружия! – пораженно воскликнула Ванесса, на миг высываясь из окопа, чтобы послать еще несколько пуль в демона сна, а потом прячась обратно. – Ты же суперагент, Конрад!

– Да знаю, знаю! – поморщился Конрад. – Это еще с детства – в три года я нечаянно, кхм, ногу себе прострелил. Знаете, как говорят – пушки детям не игрушки... Я потому и стал, кхм, тем, кем стал – чтобы избавиться от детских страхов. Но вот, видите, засело... А вы, мисс Ли?.. неужели вы так боитесь клоунов?!

– Тоже детский страх! Эти крашенные рожи... жуткие ухмылки... бр-р-р, подумать страшно!.. – аж передернуло девушку. – Кстати, можешь звать меня просто Вон.

Ванесса и Конрад сидели в глубоком окопе – маленькой Мириам снилась война, на которой погиб ее прадед. Правда, произошло это не на фронте, а в тылу – в Освенциме.

Этим двоим повезло – они встретились чуть ли не сразу. Сны Мириам и Пола оказались почти одинаковыми и без особых проблем перетекали друг в друга. И очень хорошо, потому что с ними Оллак-Кергхану пришлось куда легче, чем с Креолом или лодом Гвэйдеоном. Смешавшись, два страха породили жуткий кошмар – чудовищного клоуна с окровавленными клыками и огромным ручным пулеметом. Он поливал пространство вокруг себя свинцовой смертью и визгливо смеялся, корча забавные рожи.

– Знаешь, Конрад, если рассудить как следует, большинство клоунов чаще вызывают отвращение, чем смех, – непонятно с чего потянуло вдруг на философию Ванессу. – Вот скажи – что вообще может быть смешного в болване, нарядившемся в нелепый костюм, вымазавшем рожу какой-то гадостью и ежеминутно получающем торт в нос? По-моему, это может рассмешить только полного идиота...

– Ну, таких тоже хватает, – пожал плечами Конрад, прислоняясь к земляной стенке. – Так что жанр будет процветать еще долго...

Пол и Мириам сидели с тупыми обреченными лицами. Для них-то это все давно стало привычным – Оллак-Кергхан мучил их каждую ночь.

Анамрады не отцепляются от жертвы, пока та способна испытывать страх. Но, конечно, если пугать человека с такой регулярностью, то даже самый большой трус рано или поздно привыкнет и просто перестанет бояться. Или сойдет с ума.

Во втором случае анамрад просто оставляет человека в покое – безумцы их не интересуют. В первом же... в первом он прибегает к самой радикальной мере – то есть убивает жертву. Потому-то Оллак-Кергхан и пытался убить Джеральда – смех действительно помогал ему справляться со страхом. Жертва стала неперспективной.

– Интересно, как там дела у остальных? – задал риторический вопрос Конрад, меняя обойму. – Вон, твой, кхм, учитель справится?

– Пока что справлялся, – выпятила нижнюю губу Ванесса. – О-о-о, Конрад, напомни мне в свободное время рассказать, в каких мы побывали переделках... Я за эти полгода знаешь сколько всего повидала? А он вот так всю жизнь... И лод Гвэйдеон тоже.

– А почему у тебя патроны не кончаются? – не особо прислушиваясь к расхваставшейся девушке, спросил агент. – Мистер Креол же сказал – все будет, как наяву... У меня вот, кхм, кончаются...

– Долго рассказывать, – отмахнулась Ванесса, любовно сжимая свою «Беретту». Неразменные патроны оказались воистину сокровищем – сколько хороших мужчин и женщин погибло оттого, что в самый нужный момент оставались с пустой обоймой... – Нам, главное, продержаться, пока они подойдут, а уж там Креол им покажет, как правильно финики собирать...

– Финики? – приподнял бровь Конрад. – При чем тут финики?

– Да это он любит так говорить. Наверное, шумерская поговорка.

– Я вам покажу, как правильно финики собирать! – разорвался тем временем Креол. – Что, думаете, раз с вами маг, так все – о бдительности забыли?! Мардук Великий, зачем ты туда провалилась?!

– Я нечаянно... – робко попыталась оправдаться Элина. – Я не заметила...

Кладбище успело снова смениться болотом, и девочка умудрилась провалиться в трясины почти по плечи. Справедливости ради стоит заметить, что ее вины в этом не было – пока опасное место проходили Джеральд и Креол, оно еще не было опасным. Пучина разверзлась именно под ногами последней в небольшой веренице.

Конечно, ничего страшного не произошло. Креол моментально среагировал на вопль Элины и с легкостью выдернул ее на сухую землю. И без всякой магии.

Но возможности устроить скандал он, само собой, не упустил...

– Радуйся, что для тебя это просто сон, – усмехнулся он, глядя с каким расстройством девочка смотрит на испорченную одежду. – Проснешься чистой, как раньше.

Элина слегка утешилась.

– Черт, у нас проблемы, – снова рискнула высунуть голову Вон. – Этот долбаный клоун уже совсем рядом... Чего он к нам привязался?!

– Отползаем? – предложил Конрад.

– Сейчас, погоди... хм-м, а что это за звуки?

К пулеметному грохоту, раскатывающемуся над полем боя, неожиданно добавился еще один звук – частый металлический стук. Как будто дождь барабанит по пустому ведру. Даже не дождь – ливень!

– О, черт... – прошептала Ванесса, вставая во весь рост. Она одним махом выпрыгнула из окопа и устремила вперед, присоединяя к общей какофонии шум своего пистолета.

Конрад тоже выпрямился и обомлел. Оллак-Кергхан стрелял в противоположную от них сторону – там виднелась серебристая фигура, медленно продвигающаяся вперед. Белый Меч

в руках лода Гвэйдеона превратился в настоящее колесо – он вертел им с нечеловеческой скоростью, успевая, однако, отбивать все снаряды, посылаемые чудовищным клоуном.

Хотя нет, не все – многие пули так попадали в доспехи, оставляя едва заметные вмятинки. Как-никак, пулемет остается пулеметом – даже фантастическая реакция паладина не могла позаботиться о таком граде.

Но через несколько секунд ситуация радикально изменилась. Во-первых, спину Оллак-Кергхана в свою очередь прошла очередь, выпущенная Ванессой. Во-вторых, его фигура поплыла, теряя форму: перед ним снова стоял паладин, не имеющий ни одного мало-мальски серьезного страха.

Пулемет выпал из рук демона и тут же растворился, испустив дымное облачко. Его место занял было «стингер», но тут же бесследно исчез. Грим потек с клоунского лица, обнажая жуткую харю. Красный нос упал на землю, шмякнувшись со звуком, какие обычно издают гнилые помидоры.

– Лод Гвэйдеон, давите урода, давите! – завопил из-за спины паладина Фрэнк.

Паладин устало опустил меч, какое-то мгновение простоял неподвижно, тяжело дыша, а потом побежал огромными прыжками. Оллак-Кергхан дернулся назад, но с этой стороны его встретил шквальный огонь Ванессы.

– Слушайте, ну тут же ничего личного, у меня просто такая работа! – громко возмутился демон. – Это не самая лучшая работа, но кто-то же должен ее делать! Вот я и делаю!

– Во имя Добра, я нападаю!!! – прогремел в ответ боевой клич лода Гвэйдеона.

Кодекс паладинов не одобряет вступление в сражение молча – законы чести требуют объявлять о своих намерениях как можно громче. Правда, это не правило, а всего лишь рекомендация – само собой, паладины тоже порой устраивают засады и нападают незаметно. Среди нечисти редко встречаются благородные противники, и совсем уж чистоплюи в такой опасной работе обычно надолго не задерживаются.

Но если враг все равно уже знает о твоём присутствии, почему бы и не сделать все по правилам? К тому же такой громогласный клич порой заставляет на мгновение оцепенеть, а это тоже немало...

Оллак-Кергхан задергался, раздираемый противоположными желаниями. Он так привык иметь дело с беспомощными подростками, что просто не мог поверить в возможность поражения... а тем более гибели. Но откуда-то из глубин его черной демонической души начинало подниматься прочно забытое чувство, которое, однако, он сам внушал ежедневно.

Страх.

Когда-то и на Земле были маги. Профессиональные демонологи, способные поработить и даже убить демона и посильнее анамрада. Именно они в незапамятные времена переловили и истребили всех собратьев Оллак-Кергхага, что были изгнаны из Царства Снов в мир смертных...

Но это было очень давно. Оллак-Кергхан уже многие века жил спокойно, справедливо считая, что все демонологи давно вымерли.

Однако сегодня выяснилось, что по крайней мере один остался... и демону стало очень страшно.

– Шхх-аахх-шшш! – жалобно сказал он, все больше теряя форму. Точно в центр «туловища» вонзилось керефовое лезвие, разбрызгивая во все стороны мутно-белую жидкость.

– Уже развлекаемся?! А почему меня не подождали?! – возмущенно возопил Креол, неожиданно объявляясь в каких-то нескольких футах от Ванессы и Конрада. Похоже, он наконец-то сумел подобрать нужный сон. – А ну, разойдись, сейчас я тут все... в шлак!

Лод Гвэйдеон и Ванесса едва успели отскочить – в Оллак-Кергхана ударил ревущий столб плазмы. Испепеленный анамрад вновь стал собираться воедино, но он никак не мог принять какую-то конкретную форму – вокруг было целых девять человек. В туманном облаке появи-

лись некие смутные образы, но оформиться они так и не успели – Оллак-Кергхана захлестнула магическая цепь. Демон болезненно зашипел и начал биться, пытаясь вырваться. Он менял облики с невероятной быстротой, напоминая экран телевизора, когда переключают каналы с максимальной скоростью.

– Хотдогами пахнет... – потянул носом Пол.

– Это невкусный хотдог, малыш, поверь мне, – слабо усмехнулся Конрад.

– Смотри и запоминай, ученица! – спокойно приказал Креол, с легкостью удерживая быющее чудовище. – Сейчас самое главное – не дать ему стать чем-то конкретным. И ни в коем случае не разделяться – пока все его души здесь, он не может уйти в другой сон.

– Мне продолжать, святой Креол? – невозмутимо спросил лод Гвэйдеон, все это время рубящий анамрада с методичностью опытного мясника.

– Да уже не нужно, пожалуй... – задумался Креол, любовно затягивая вокруг «горла» демон третий узел. – Сейчас я его развоплю и пойдем по домам... Ученица, достань у меня из сумки зеленый пузырек.

– Вот этот? – спросила Вон, вытаскивая небольшой хрустальный фиал.

– Да, правильно. Открой.

Учуяв запах, донесшийся из пузырька, Оллак-Кергхан забился из последних сил, пытаясь освободиться. Благовоние Зкауба – магическая эссенция, один лишь аромат которой может поработить любого духа или демона.

– Повинуйся! – громогласно провозгласил Креол, пока Ванесса держала пузырек на вытянутой руке, второй рукой зажимая нос: несмотря на название, пахло благовоние совсем не благостно. – Повинуйся!! Повинуйся!!! Твоим именем – Оллак-Кергхан, эссенциями благовония Зкауба, своей волей демонолога я приказываю тебе – повинуйся!!!

Оллак-Кергхан дико зашипел, и то небольшое, что еще осталось от его тела, вытянулось, принимая веретенообразную форму. Креол потянул за концы магической цепи, направляя демона в нужном направлении. Заостренный кончик вошел в горлышко фиала, а следом потянулось и все остальное...

– Затыкай! – рявкнул маг, когда последний клочок анамрада исчез в пузырьке.

Ванесса проворно вернула пробку на ее законное место и облегченно вздохнула. Лод Гвэйдеон неторопливо начал обтирать лезвие Белого Меча.

– Ха! – довольно ухмыльнулся Креол, принимая у ученицы плененного демона. – В Шумере мне так и не удалось поймать живого анамрада... но теперь он у меня есть! Это очень ценная вещь, ученица!

– Вы разве не собираетесь его уничтожить? – нахмурился Конрад. – Он же очень опасен!

– Конечно, опасен, – погладил хрустальную стенку маг, любясь смутным шевелением внутри. – Еще как опасен! Но после того, как надышится этого благовония, станет тихим и покорным, как агнец...

– А если он освободится?

– Вот уж вряд ли! – хохотнул маг. – Я разрушу его волю – он станет Служителем. Помнишь, я заставлял тебя учить раздел о Служителях?

– И хотела бы забыть... – проворчала Вон, к которой был обращен вопрос.

– Из анамрадов получают очень ценные Служители... – не мог нарадоваться на свое приобретение Креол. – Представляешь – я смогу убить любого человека прямо во сне! И никто даже не узнает, кто тут приложил руку!

Конрад хмурился все сильнее – ему такие разговоры не нравились. Вот лод Гвэйдеон внимал словам архимага совершенно спокойно, ибо был полностью уверен, что святой Креол не причинит вреда доброму человеку. Только прислужникам Тьмы! А против таких годятся любые средства...

А Джеральд, Фрэнк, Пол, Элина и Мириам и вовсе не интересовались, что там произойдет с Оллак-Кергханом дальше. Их души затопило непередаваемое облегчение – так, наверное, чувствовал бы себя Сизиф, неожиданно избавившись от своего камня.

– Лод Гвэйдеон, вы ранены? – забеспокоилась Вон, заметив несколько выбоин в доспехах.

– Пустяки, леди Ванесса, случайные... пули, кажется? – с некоторым сомнением припомнил название паладин. – Даже кожа не задета.

– К слову, можно уже возвращаться обратно, – широко зевнул Креол.

– Да, верно! – вспомнила Ванесса. – Конрад, а что там насчет нашего гонорара? Мы, кажется, договор выполнили, не так ли?

– Я бы, конечно, предпочел, чтобы вы все же уничтожили это... – покосился на сумку Креола агент.

– Забудьте! – строго приказала девушка. – Вам же сказано – нам это самим пригодится!

– А, понятно. Значит, я могу зачесть это существо в качестве части гонорара? – невинным голосом поинтересовался Конрад.

– Когда закончите торговаться, присоединяйтесь, – усмехнулся Креол, касаясь указательным и средним пальцами левого плеча. Лод Гвэйдеон, глядя на него, сделал точно так же.

Спустя мгновение эти двое исчезли.

Глава 8

– Это было не так уж сложно, – устало потянулась Ванесса. – Может, еще что-нибудь закажете? А, Конрад? Пользуйтесь, пока у нас есть время...

– Но-но, нечего решать за всех, – строго посмотрел на нее Креол. – Потрудись сначала узнать мое мнение, ученица!

– Да ладно тебе... – игриво улыбнулась Вон, кладя голову ему на колени. – Нам же нетрудно...

Маг по привычке насторожился, но потом успокоился и решил слегка расслабиться. Благо обстановка располагала – черный BMW ехал по ночному шоссе, в салоне было темно и прохладно, Конрад и лод Гвэйдеон, сидящие впереди, вели какую-то степенную беседу. Креол прищелкнул пальцами, создавая дымовую завесу между передними и задними сиденьями...

– Насколько я понял, сударь, вы в этом мире важное лицо? – вежливо спросил паладин, деликатно не обращая внимания на доносящиеся сзади звуки.

– Мы не афишируем себя, но да, наша, кхм, служба играет достаточно значительную роль, – согласился Конрад, досадуя на бесцеремонного мага: из-за его завесы водитель лишился заднего обзора. – Хотя сфера наших действий лежит исключительно в таких вот, кхм, «невероятностях», если можно так выразиться... А что?

– Вы не думали заняться распространением здесь истинной веры? – мягко, но настойчиво поинтересовался лод Гвэйдеон. – У вас никто не поклоняется Пречистой Деве – это очень плохо.

– Сам я человек не религиозный, но вообще-то религий у нас хватает, – не слишком заинтересовался Конрад. – Чем вам не нравится христианство, например?

– У меня пока не было возможности как следует изучить вашу веру, – признал паладин. – Но какова бы она ни была, она не может быть лучше иштарианства. Подумайте об этом, сударь, подумайте как следует. О, кстати, надеюсь, я не оскорбляю вас, обращаясь так? У вас на пальце нет дворянского перстня...

– М-м-м?... – неопределенно промычал ничего не понявший Конрад. – Алло, господа сзади, не хотелось бы вам мешать, но мы уже почти приехали...

– Веди машину и помалкивай! – рявкнули на него.

Голос был женский.

– Позвольте, я расскажу вам о преимуществах нашей веры, – предложил лод Гвэйдеон ошеломленному Конраду. – Священная книга Астаро совершенно четко утверждает... да, сейчас в Мерейерее созывается Вселенский Собор – Астаро будут дописывать.

– Зачем?

– Как это зачем? – удивился лод Гвэйдеон. – Необходимо добавить четвертую часть – житие святого Креола. На всем Каабаре пока что нет ни одного его храма... вы могли бы построить такой храм здесь.

Конрад закатил глаза. При всей полезности Креола в качестве полевого агента на святого он не тянул. Так не тянул, что дальше уже некуда.

– Я сообщу о вашем предложении начальству, – дипломатично ответил он. – Мы подумаем.

– Обязательно подумайте, – совершенно серьезно кивнул лод Гвэйдеон.

Через несколько минут Конрад остановил машину возле какого-то магазинчика. Лод Гвэйдеон в своем необычном одеянии привлекал слишком много внимания, а безымянная служба Конрада как раз и должна была следить, чтобы по улицам не бродили всякие нездоровые сенсации.

– Подождите, пожалуйста, – попросил он, выходя наружу.

Вернулся агент очень быстро, неся какой-то сверток. В нем оказался рыбацкий дождевик.
– Это вам, – отдал он костюм лоду Гвэйдеону. – Наденьте поверх доспехов, пожалуйста. Если только, кхм, это не оскорбит каких-нибудь ваших правил...

– Нисколько, сударь, – благодарно наклонил голову паладин. – Вы предупредили мое желание – я и сам собирался найти что-нибудь... подождите, а куда же я спрячу меч?

– Вот вам чехол для спиннинга, – невозмутимо ответил Конрад. – Пусть думают, что вы рыбак.

Когда черный автомобиль подъехал к бунгало дедушки Джо, лод Гвэйдеон уже успел облачиться в желтый дождевик и высокие рыбацкие бахилы. Маскировка оказалась вполне приличная, но теперь паладин стал похож на толстяка.

Конрад еще раз уточнил у Креола и Ванессы (особенно у Ванессы) несколько административных моментов, связанных с гонораром за выполненную услугу и дальнейшим сотрудничеством, оставил номер своего мобильного, махнул на прощание и уехал.

– Привет, ма, – тихо прошипела Ванесса, открывая дверь своим ключом. – Слушай, этот долбаный Скотт уже уехал?

– Что ты девочка моя как же мы могли его отпустить конечно же мы пригласили его на день рождения дедушки мы превратили вторую гостиную в дополнительную спальню гостей ожидается просто ужас, а кто этот милый джентльмен он похож на капитана дальнего плавания с которым мы в молодости нет-нет Мао это было еще до нашей встречи познакомь же нас что вообще происходит где ты пропадала четыре месяца что у тебя за странные знакомые что за история с маньяком в гараже объясни мне все немедленно!

Вон бессильно посмотрела на папу. Тот только пожал плечами, предоставив дочери возможность выпутываться самой. От мага с паладином помощи тоже ждать не стоило – они преспокойно играли в камень-ножницы-бумагу.

Креола, разумеется, бесстыдно жульничал.

– Ну все, хватит! – решительно заявила Ванесса. – Мне уже надоело все время врать!

Мао закрыл глаза ладонью, не желая видеть того, что сейчас произойдет. Агнесс, наоборот, подалась вперед с жадно горящими глазами. Она почуяла Тайну.

– Мы едем в гостиницу, – совершенно неожиданно закончила Вон. – Прости, мама, но я тебе ничего не скажу. Не имею права. Дело государственной важности! – уважительно указала куда-то вверх она. Агнесс посмотрела туда же, но кроме ночного неба и дворового фонаря ничего интересного не увидела. – Видела ФБРовца? Вот! И вообще я теперь... я теперь... я теперь работаю на государственную безопасность, вот!

Неожиданно вырвавшаяся придумка оказалась очень удачной. Агнесс Ли, разумеется, стало еще любопытнее, но теперь она уже не решалась ни о чем спрашивать. К вопросам ГБ она всегда относилась с большим уважением. На словах ни в грош не ставила, но в душе относилась с трепетным пиететом.

– Что девочка моя что ты такое говоришь конечно я не буду ни о чем расспрашивать сама расскажешь когда захочешь, – с надеждой сказала она. – Ни о какой гостинице не может быть и речи вы останетесь здесь вашего друга мы положим во второй гостиной со Скоттом...

– Только не со Скоттом! – запротестовала Ванесса.

– Чем тебе не нравится Скотт это очень милый человек такой оригинальный такой культурный...

– Скотта не надо! – повысила голос Вон, нервно оглядываясь на Креола.

Маг и так уже подозрительно водил носом – чуял поблизости содомита. Как он объяснял Вон, ауры содомитов отличаются от аур обычных людей почти так же сильно, как мужские – от женских. И лично Креолу их «запах» никогда не нравился... очень мягко говоря. Его буквально подташнивало, когда он ощущал что-то подобное. Даже демоны... даже иудеи не вызывали у Креола такого жгучего, почти физического отвращения.

– Между прочим, психологи утверждают, что люди, ненавидящие меньшинства, сами являются латентными гомосексуалистами, – вполголоса сказала ему Вон.

– Все психологи? – кротно уточнил Креол.

– Ну, многие... а что?

Креол не ответил. Но, судя по тому, как он стиснул челюсти, психологи планеты Земля только что заимели смертельного врага.

В конце концов все как-то устаканилось. Но тут из своей спальни выехал дедушка Джо и принялся орать, требуя, чтобы ему немедленно объяснили, какого черта тут происходит, и что делают все эти люди в его доме. Агнесс старательно заработала языком.

Старый хрыч слушал очень внимательно, прижав к уху слуховой аппарат, и задал дочери всего один вопрос – кто такая она сама? Узнав, что это его дочь, он чрезвычайно удивился, и заявил, что у него вообще нет детей: он бы такое запомнил.

Креол вполголоса предложил Вон усыпить тут всех и держать в таком состоянии до самого отбытия на Девять Небес. А еще лучше – вообще не задерживаться из-за какого-то дурацкого юбилея, а вернуться домой прямо сейчас.

Надо сказать, Ванесса даже чуть было не согласилась. Не на первый вариант, само собой, а на второй. Но все-таки пересилила себя и отвергла столь заманчивое предложение – все-таки большая и дружная семья Рипплов не собиралась вместе уже очень давно...

– Ненавижу родственников!.. – простила она, просыпаясь рано утром от рева жестяной трубы маленького Чарли. – Боже, восемь часов! Мы же легли только в половине пятого! Нет, нет, ни за что...

Креол с трудом продрал заспанные глаза, посмотрел на ученицу, уже успевшую снова уснуть, потом – на мальчишку с трубой. Чарли, каким-то образом умудрившийся войти в мансарду, запертую изнутри, с раскрытым ртом пялился на свою тетю и лежащего рядом шумерского мага. Потом набрал побольше воздуха в грудь и снова поднес к губам трубу – сегодня мальчик играл в горниста.

Дунуть он не успел – ему в лицо прилетела подушка, метко брошенная Креолом. Следом поднялся и сам маг. Он спокойно отнял у Чарли трубу, еще спокойнее переломил ее об колено и вернул обломки хозяину.

Чарли немного подумал, а потом открыл рот, чтобы зареветь. Креол быстро обернулся в сторону спящей ученицы, позволил себе какую-то секунду помечтать о возможности убить этого противного ребенка и закопать где-нибудь трупик, но все же отказался от такой заманчивой идеи.

Очень неохотно.

Вместо этого он сделал быстрый жест ладонью, и растянул губы в улыбке, наблюдая, как Чарли пытается реветь, но только беззвучно открывает рот. Заклятие Безмолвия действовало безупречно.

– Охрип, отрок? – ласково спросил он, глядя мальчика по головке. – Смотри, еще раз разбудишь меня, так совсем язык отвалится... Понял?

Креол не любил детей.

– Что-то скучно... – задумчиво посмотрел в окно он, когда мальчишка с расширившимися глазами выбежал из мансарды. – Зря я все-таки раба с собой не захватил – в бейсбол бы сейчас поиграли...

Играть в бейсбол Креола научила Ванесса. И они с Хубаксисом очень быстро наловчились играть на пару – вместо биты жезл, вместо мячика Хубаксис...

Правда, нравилась такая игра только Креолу.

До конца недели в доме царило жуткое столпотворение. Ежедневно прибывала новая порция родственников. Многие из них видели друг друга первый раз в жизни: в последний

раз все Рипплы собирались пять лет назад – на предыдущий юбилей дедушки Джо. С тех пор некоторые успели жениться или выйти замуж, у других родились дети (или повзрослели до такого уровня, при котором можно отличить одного ребенка от другого), кое-кто умер. Всех порадовал кузен Стив, невесту с какой радости переметнувшийся в кришнаиты и заявившийся в оранжевом платице и с бритой головой.

Впрочем, Ванесса куда сильнее ждала и никак не могла дождаться другую кузину – Глэдис. Эта высокомерная дурища ужасно пыжилась тем, что ее муж дорогуший пластический хирург, работает в Голливуде и здороваается за руку с самыми крупными звездами.

Креол, конечно, пока не был мужем Вон (впрочем, она над этим работала), но в профессионализме мог дать сто очков вперед всем американским хирургам вместе взятым. А насчет репутации... Кинозвезды – это, бесспорно, очень внушительно, но рядом с императорами, высшими демонами и богами даже Аль Пачино покажется маленьким и незначительным.

И уж конечно мужу Глэдис никто и никогда не построит даже часовенки!

Кстати, когда Ванесса вспоминала, что в Зингенцефельде уже выбрали место, на котором возведут храм ее имени, у нее начиналась натуральная истерика. Поэтому она старалась об этом не думать.

Но она, по крайней мере, рассчитывала, что здесь, в дедушкином доме, будет избавлена от всяческой нечисти, в последнее время буквально кишашей вокруг...

Однако не тут-то было.

Это произошло, когда они с Креолом поднимались к себе. Лод Гвэйдеон уже отправился на боковую – его все-таки разместили отдельно ото всех, хотя и в самой крохотной комнатухе, почти чулане.

– Мама, мама, не надо, ну правда, оно там, правда!.. – вдруг завопил кто-то в соседней комнате.

– Привет, Хэл, – сунула голову в дверной проем Ванесса. – Что за проблемы?

– Привет, Вон, – смахнула пот со лба Хелен – еще одна кузина. Она недавно развелась, и теперь воспитывала дочь в одиночку – бывший муж не желал иметь ничего общего с прежней семьей. – Слава богу, ты здесь, а то я уже замучилась! Джил, помнишь тетю Вон? Она полицейский! И вот она в детстве никогда не выдумывала таких глупостей!

– Я и не выдумываю! – оскорбленно пискнула маленькая Джилиан. – Оно правда там!

– А что случилось-то? – вошла внутрь Ванесса. Следом вступил равнодушный ко всему Креол.

– В шкафу чудовище, – совершенно серьезно сообщила четырехлетняя девочка, указывая на огромный платяной шкаф, занимающий треть комнаты. Этот образчик старинной мебели принадлежал еще прадеду дедушки Джо, прибыл с родины предков – Ирландии, и давно стал настоящей семейной реликвией. – Я его видела!

– Джил, когда я в детстве гостила у дедушки Джо, то всегда спала в этой самой комнате, – ласково сказала Ванесса, присаживаясь на край кровати. – И мне тоже тогда казалось, что в этом шкафу живет монстр... Но там ничего не было!

– Нет, есть! – упрямо твердила Джилиан.

– Вот, смотри! – демонстративно открыла дверь Хелен. Внутри не было ничего, кроме одного-единственного старого пальто. – Никаких чудовищ! Ну где ему тут спрятаться?

Как только дверь дряхлой развалины распахнулась, Креол тут же подобрался, моментально утратив равнодушный вид. Он потянул носом воздух, а потом молча вошел в шкаф, не обращая внимания на ошалелые глаза Хелен.

Вот Ванесса смотрела совершенно спокойно – привыкла давным-давно.

– А тут и правда кое-что есть... – пробормотал маг, аккуратно прикрывая за собой дверь.

Некоторое время все было тихо. А потом внутри кто-то злобно зарычал сразу на два голоса (в одном из них Вон узнала своего учителя), что-то начало дубасить в стены, потом

раздался жуткий грохот, тоскливый вой, неприятный хруст, из щелей потянуло дымком и все снова стихло...

– Я его убил! – приглушенно сообщил Креол изнутри.

– Ну вот видишь, – облегченно вздохнула Хелен, прикрывая дочь одеялом. – Дядя Креол убил злое чудовище. Теперь ты будешь спать?

– Буду, – все еще настороженно пообещала Джилиан. – А он правда его убил?

– Ну ты же сама слышала, – улыбнулась мама, чмокая ее в лоб. – Слышала, как оно плакало? Сейчас дядя Креол там уберет и пойдет спать. И ты тоже спи!

Торопливо выходя из комнаты (ужин почти остыл), она показала Ванессе оттопыренный большой палец и прошептала:

– Классный парень! Эх, вот бы Джил такого папу... Нет, а актер, актер какой – так натурально все звучало! Даже зажигалкой надымил! Я сама почти поверила! Повезло же тебе, Вон...

– Еще как повезло... – медленно кивнула Ванесса, торопливо выпроваживая кузину – дверь шкафа уже открывалась.

Креол вышел веселый, крепко сжимая нечто маленькое, мохнатое, с несоразмерно огромной головой и длиннющим носом. Без сомнения, мертвое – со сломанной шеей обычно не живут. При виде этой твари Джилиан радостно заверещала, моментально узнав «чудовище из шкафа».

– Букка, – ответил на молчаливый вопрос Ванессы Креол. – Мерзкая тварь, иногда заводится в старой мебели. Мелкий очень – оголодал сильно. Питается человеческим страхом, как анамрад, набирается сил и растет. В обычном состоянии невидим для всех, кроме маленьких детей... и магов, конечно.

– Я же говорила! – гордо подбоченилась девочка. – Я же говорила, говорила! Правда ведь, тетя Вон? В шкафу есть чудовище!

– Было, – поправил ее Креол, запихивая тушку букки в сумку.

Ванесса торопливо пожелала племяннице спокойной ночи, попросила ее никому не рассказывать, что тут произошло, и поскорее вытолкала Креола наружу, пока Хелен не вздумала выяснить, почему они тут застряли. Про себя она радовалась, что у мага хватило благоразумия проделать все тихо.

А еще больше она радовалась, что здесь не оказалось лода Гвэйдона – паладин с большим удовольствием порубал бы в щепы и шкаф, и таящуюся в ней нечисть. Зрелища рыцаря со светящимся мечом Хелен не выдержала бы точно.

– А ведь в детстве я знала, что там монстр... – задумчиво сказала Ванесса, заглядывая Креолу в сумку. – Я его даже видела. Но никто не верил... А потом я сама себя убедила, что мне просто почудилось... Интересно, а сколько еще таких живет в разных шкафах?..

– Много, – равнодушно ответил Креол.

Само собой, необычная троица старалась поменьше бывать дома. Все-таки у них был отпуск, и никто не собирался тратить время даром. А Майами – одно из самых приятных местечек на всем земном шаре.

До Диснейленда руки так и не дошли. Зато в аквапарк Ванесса мага и паладина сводила. Им там очень понравилось... а вот ей не очень. Потому что бедной девушке пришлось из кожи вон лезть, чтобы не допустить человеческих жертв.

Впрочем, лод Гвэйдон тут был ни при чем – он-то как раз вел себя очень культурно. Согласился оставить доспехи в раздевалке (пока он их снимал и надевал, Креол и Ванесса прикрывали его от любопытных глаз), чинно плескался в бассейне и прыгал с вышек, спокойно попивал коктейли (ему очень понравилась «Маргарита»), благопристойно ухаживал за пожилыми и даже молодыми дамами... кстати, с немалым успехом. Правда, хлорированная вода ему ужасно не понравилась – с непривычки щипало глаза. Но он вежливо промолчал.

И совсем другое дело – Креол. Искусственные волны в бассейне показались ему слишком мелкими, и он, не долго думая, устроил настоящий шторм. «Ленивая речка» после него уподобилась Нилу периода разлива и затопила бар. Спасатель, дежуривший возле «черной дыры», чуть не проглотил свисток, когда Креол, несколько секунд назад спустившийся в эту трубу, невозмутимо вылез обратно. Примерно на полпути ему банально расхотелось падать в бассейн, и он предпочел вернуться прежним путем, просто пролевитировав.

И Ванесса замучилась твердить ему, чтобы не смел ходить по воде в присутствии посторонних!

Сейчас все трое расслаблялись в бассейне, сидя на огромных надувных кругах. Пару часов назад Ванесса купила Креолу маленький плеер с наушниками, и теперь он с интересом экспериментировал с новой игрушкой. Из всех видов музыки магу особенно сильно понравился немецкий тяжелый рок. В первую очередь «Rammstein». От этих жутких грохочущих звуков Креол приходил в настоящий экстаз.

– Завтра у дедушки день рождения, – между делом сообщила Вон.

– Да мне-то что? – пожал плечами Креол. Он то и дело бросал ревнивые взгляды на драгоценную сумку, лежащую на бортике: маг наотрез отказался оставлять ее в раздевалке.

– Надо подарить что-нибудь, – сердито посмотрела на него девушка. – Хотя что ему можно подарить – он глухой и в маразме...

– От глухоты я могу вылечить, – предложил Креол. – А вот от маразма... да, это потруднее... Даже не знаю. Суть проблемы в том, что маразм – естественное приложение к старости. Чтобы от него избавиться, нужно человека прежде всего омолодить. А это не самая легкая задача...

– Но все-таки можешь? – заинтересовалась Вон.

– С трудом, – честно признал Креол. – Ты же видела, на какие ухищрения я сам пошел, чтобы добиться бессмертия. Да, бессмертие... – счастливо улыбнулся он. – Я заработал его сам, вот этими руками...

– А тебе не надоест жить вечно? – с плохо скрытой завистью спросила Ванесса.

У нее, кстати, с некоторых пор появился еще один стимул учиться магии – ей тоже хотелось как можно дольше оставаться молодой и красивой. Впрочем, леди Инанна пообещала ей это обеспечить... но Вон не очень-то хотелось быть обязанной этой божественной bitch.

– Может, когда-нибудь и надоест, – пожал плечами Креол. – Лет так через сто... тысяч. Когда надоест, тогда и буду думать. Хотя мне почему-то кажется, что никогда не надоест.

– Астаро учит нас, что следует повиноваться естественному ходу вещей, – вставил свою реплику лод Гвэйдеон. – Если бы Пречистая Дева хотела, чтобы люди жили вечно, она бы...

– ...ничего не смогла сделать, – закончил Креол. – В таких вещах боги ничего не решают – это прерогатива Творца. Как он сказал, так и есть.

Лод Гвэйдеон недоверчиво нахмурился, но в спор вступать не стал. В конце концов, святому Креолу виднее.

– Да, а когда у тебя самого день рождения? – вдруг вспомнила, почему вообще затеяла этот разговор, Ванесса. – За полгода так и не раскачалась спросить... И у вас, лод Гвэйдеон?

– Я родился четырнадцатого эскаллора, леди Ванесса.

Вон начала пересчитывать, какой это будет день по земному календарю. Получалось плохо – календари двух миров совпадали не полностью. Каабарский год на восемь дней короче, а сутки – на полторы минуты длиннее. Разница невелика, но вполне ощутима.

– А ты? – спохватилась она, пихая в бок Креола.

– Первого числа месяца изи-изи-гар-ра, – равнодушно ответил тот. – По вашему календарю это будет где-то около двадцатого января.

– Черт, значит, уже проехали... – огорчилась Ванесса. – Что ж ты раньше не сказал?

– Не понимаю я этого вашего обычая – рождение праздновать, – хмыкнул маг. – Ну что тут хорошего – ты состарился еще на год. Чему тут радоваться? У нас в Шумере этот день или совсем не отмечали или отмечали трауром...

Ванессе такая точка зрения показалась спорной, но, как ни странно, довольно логичной. Действительно, если посмотреть с этой стороны, день рождения не такая уж и радостная дата...

– Ну, это твое дело, – наконец ответила она. – Но у нас на день рождения принято дарить подарки. Кстати, у меня он через месяц... намек понятен?

Совершенно неожиданно для всех круг лода Гвэйдеона лопнул. Все остальные купальщики аж подскочили от неожиданности, но сам паладин только дернул носом и флегматично пошел на дно, без особого успеха пытаясь выпутаться из резиновой хреновины. На Каабаре таких штук, само собой, не было, так что лод Гвэйдеон просто не умел с ними обращаться.

Креол и Ванесса одновременно нырнули следом.

– Опять вы этот ножик в плавках спрятали? – строго спросила Вон, когда фыркающий паладин был вытащен на берег.

– Простите, леди Ванесса, – покаянно достал мизерикордию из кармашка на плавках лод Гвэйдеон. – Без оружия я чувствую себя совсем голым...

– Да, но вы портите уже третий круг! – пожаловалась девушка. – Он же у вас острый, как булавка!

– Конечно, острый, – гордо блеснул серебристым лезвием паладин. – Это мизерикордия, леди Ванесса, – «оружие последней услуги». Его используют, чтобы добивать смертельно раненых воинов через забрало. К тому же это тоже кереф.

– Сэр, простите, но в бассейн запрещено проносить острые предметы, – учтиво сообщил подошедший спасатель. – Пожалуйста, отдайте это мне.

Лод Гвэйдеон невозмутимо вложил мизерикордию в кожаный чехольчик и вновь прицепил ее к плавкам. Протянутую руку он проигнорировал.

– Сэр, я вынужден настаивать...

Ноги крепыша неожиданно заскользили, он поехал вперед и с оглушительным плеском грохнулся в бассейн. Креол насмешливо хмыкнул, стряхивая остатки заклятия Ледяной Ноги. Этот маленький фокус на несколько минут устранял трение между ногами жертвы и тем, на чем он стоял. В результате – то, что произошло.

– Все, пошли отсюда... – вздохнула Ванесса, глядя, как ужасно озадаченный спасатель вылезает из бассейна и тут же вновь шлепается на копчик. – В следующий раз поедем в Лас-Вегас и будем играть в казино – в аквапарк я вас больше не поведу.

– Я могу...

– Нет, ты не будешь его разрушать! – в очередной раз запретила девушка. – И насыпать чуму на его персонал тоже не будешь!

– А может...

– И пожара не надо!

– Тогда хотя бы...

– Я сказала, нет!!! – уже в голос заорала Вон, не смущаясь, что на нее все смотрят. – Превращать воду в кровь тоже не надо!

– А по-моему, хорошая шутка, – пожал плечами Креол. – Смешно. Мы так, помню, на гулей охотились – собрали сотню стрелков, вооружили серебряными стрелами, посадили их на деревья, а я ка-ак превращу всю воду в кровь! Целое озеро крови! Со всей пустыни на запах сбежались, стрелки их и постреляли... да и я с полсотни спалил... Император, когда узнал, так смеялся... даже все казни перенес на другой день – ради праздника.

– Неплохо придумано, – признал лод Гвэйдеон.

– А откуда в пустыне деревья и озеро? – все еще сердито, но уже с интересом спросила Вон, пока они переодевались.

– Оазис, – одним словом ответил маг. – Очень уж много в том году гулей расплодилось – все лезли и лезли... Но пока у Шумера был я, Шумер спал спокойно.

Глава 9

Вопреки худшим ожиданиям Ванессы, процедура вручения подарков прошла без эксцессов. Креол по ее просьбе наложил на дедушку Джо заклятие Спокойствия, так что он все время улыбался, кивал и внимательно выслушивал все поздравления.

Гости очень радовались такому его поведению. И одновременно удивлялись – обычно-то престарелый именинник ежеминутно орал «Чаво?!», требовал объяснить, что все эти незнакомые люди делают в его доме, а после первой же рюмки начинал буяннить. На прошлый юбилей он даже втихаря пригласил стриптизершу... однако из-за маразма все перепутал, и явился мужчина аналогичной профессии.

Впрочем, женщины получили удовольствие...

Единственное, что портило Ванессе настроение во время первой части торжества – костюм лода Гвэйдеона. Он, разумеется, наотрез отказался снимать доспехи, а потому смокинг пришлось натянуть прямо поверх них. И в смокинге паладин смотрелся очень неестественно – даже хуже, чем в рыбацкой робе. Он выглядел толстым и неуклюжим, как пингвин. А белые шелковые перчатки, натянутые поверх керефовых, превратили его пальцы в какие-то сардельки.

К тому же прорвались в нескольких местах...

Но потом все подарки были вручены, дедушка остался удовлетворенным, его коляску водрузили на самое почетное место, поставили рядом столик с любимыми деликатесами и вручили пачку комиксов – приобщаться к литературе. Больше старичок ничего от жизни не требовал, и дальше гости начали развлекаться сами.

Вот тут-то Креол моментально отыгрался! Архимаг был прирожденной душой компании. Правда, такую душу Святой Петр уж точно не пропустил бы в райские врата...

В первую же минуту застолья он уронил в торт солонку. Совершенно нечаянно. И даже самолично ее оттуда вытащил. И даже съел кусок этого торта. И гости даже не очень и огорчились – тортов приготовили много. И Ванесса очень надеялась, что этим маленьким недоразумением все и ограничится.

Зря.

Стриптизершу на этот раз никто не пригласил. Зато в чью-то светлую голову пришла мысль порадовать дедушку мексиканским оркестром. Четырьмя усатыми толстячками с разномастными трубами и прочей бандурой.

Лод Гвэйдеон спокойно сидел за столом, кушал мидий и с удовольствием слушал их завывания. А вот Креолу эта музыка не понравилась.

Очень.

И он об этом сказал.

Громко.

И грубо.

Собственно, он просто приказал музыкантам немедленно заткнуться, а для пущей убедительности швырнул в одного из них тортом. Да не испорченным, а совершенно целым.

Если бы дело происходило в кино, после этого броска все бы ужасно развеселились и принялись бросаться друг в друга едой. Однако в реальной жизни даже самые избалованные богачи обычно себе такого не позволяют.

Во-первых, еда дорогая и вкусная – любой нормальный человек предпочтет ее съесть, а не кидать в соседа. Во-вторых, костюмы тоже дорогие. Многие к тому же взяты напрокат (к чему иметь в постоянной собственности смокинг, который приходится надевать всего пару раз в году?).

Опять-таки портить чужие стены и мебель неудобно. А если тот же дедушка Джо подойдет на своей каталке и врежет сморщенным кулачишкой по почкам, станет еще неудобнее.

А он мог!

Да и не так уж это весело, как обычно изображают актеры...

В общем, до всеобщего бросания продуктами не дошло. Но вот музыкант, к которому в трубу прилетел этот торт, ужасно разобиделся (особенно за испорченный инструмент), молча подошел к Креолу и замахнулся, чтобы врезать ему этой самой трубой.

И упал бездыханным – ему на макушку опустил бронированный кулак лода Гвэйдеона. Паладин готов был вышибить дух из любого, кто хоть чем-то обидит его любимого святого Креола.

Посмотрит косо, например...

Трое остальных оркестрантов перехватили инструменты поудобнее и бросились мстить за товарища. Креол даже не стал вмешиваться – просто отодвинулся в сторону, взял себе рыбное канапе и стал увлеченно наблюдать, как лод Гвэйдеон их дубасит. Все остальные гости тоже смотрели с явным интересом – такое развлечение понравилось народу больше, чем мексиканский концерт. Паладин двигался как ртуть и работал кулаками, словно паровой молот.

Но это пока еще были милые семейные пустячки. Подумаешь, слегка подрались. Дедушка Джо, бывало, отмачивал номера и похлеще. Измочаленных оркестрантов выволокли наружу, усадили в такси, поаплодировали победителю, успокоились... и все снова пришло в норму.

Минут на десять.

– Боже мой, Вон, какая встреча! – неожиданно ахнули сзади.

Ванесса обернулась – так и есть, это наконец-то явилась кузина Глэдис. С огромным опозданием.

Разумеется, она нарядилась так, как будто ее пригласили не на семейный сабантуйчик, а по меньшей мере на свадьбу английской королевы. Серьги, висящие в ушах этой эффектной брюнетки, можно было использовать в качестве кистеней. В сложной прическе мог устроить жилище выводок кроликов. Помада и румяна в общей сложности тянули на пару фунтов. Ну а платье могло окупить месячный бюджет какой-нибудь маленькой страны.

– Вон, душечка, какая радость, как я рада! – ужасно ненатурально заахала Глэдис, клюя Ванессу в обе щеки.

– А уж я-то... – с трудом заставила себя улыбнуться Ванесса. – Не передать.

Глэдис немедленно начала щедро делиться своими новостями. Ее муж, рослый блондин с квадратным лицом, равнодушно стоял рядом, изображая мебель, пока жена рассказывала о его очередных успехах на профессиональном поприще.

– А у тебя-то как? – спохватилась она. – Все еще не замужем? Встречаешься с кем-нибудь?

– Ну, кое с кем... – загадочно приподняла губу Вон. – Видишь, смуглый стоит?

– Это черноволосый? – прищурился в сторону Креола Глэдис. – С сумкой через плечо?.. Да, довольно интересный мужчина...

– Занято, – холодно посмотрела на нее Вон. Одновременно с ней Серж грозно пихнул женушку локтем в бок.

Кстати, вокруг Креола и лода Гвэйдеона в очередной раз собрались все гости. Маг и паладин придумали новое развлечение – Креол положил на стол ладонь, а лод Гвэйдеон со скоростью швейной машинки втыкал ему между пальцев мизерикордию. Народ шумно выражал одобрение бесстрашию первого и ловкости второго.

– А чем он занимается? – сделала равнодушное лицо Глэдис. – А ты сама? Все еще в полиции?

– Нет, уволилась, – коротко ответила Вон. – Теперь работаю на правительство.

– Да ты что?! – не удержалась от аханья кузина. – В ФБР?! Или ЦРУ?!

– Почти... – уклончиво ответила Ванесса. – В одной секретной организации... очень секретной. И Креол там же. Он там большая шишка! – понизила голос она. – Президента называет просто по имени!

Что интересно, ничуть не соврала: с президентом США Креол пока что не встречался, но она ничуть не сомневалась, что он станет обращаться к нему не «мистер президент», а «эй ты, Джордж, сюда подошел».

– Да ты что?! – снова ахнула Глэдис, все с большей завистью поглядывая на Креола и с явным презрением – на Сержа. «Мой муж – суперагент» звучало намного эффектнее, чем «мой муж – пластический хирург». – Вон, душечка, познакомь!

Ванесса с некоторым сомнением обернулась в сторону Креола. Маг с паладином закончили играть с ножиком и теперь орал на дядю Нэда. Точнее, это Креол орал, а лод Гвэйдеон его молчаливо поддерживал. Вон задумалась, чем ее тихий и добродушный дядюшка мог обидеть мага... а потом вспомнила, что тот увлекается астрологией.

Креоол ненавидел астрологию и астрологов.

Дедушка Джо совершенно неожиданно вскинул трясущуюся голову, окинул всех присутствующих изумленным взглядом, а потом возмущенно завопил:

– Вы кто такие?! Пошли вон из моего дома!!!

– А, черт, заклинание выветрилось... – поморщилась Ванесса, торопливо сигнализируя Креолу.

Маг некоторое время непонимающе моргал, но когда дедушка от души пнул пытающегося его успокоить кузена Стива (патриарх клана Риппл передвигался в инвалидной коляске не по причине парализованности, а просто потому, что все время забывал, как правильно ходить пешком), все-таки сообразил, что там шипит ученица, и незаметно послал в именинника еще одно заклятие Спокойствия.

Дедушка моментально расслабился и заулыбался. Все эти неизвестные люди начали казаться ему милыми и симпатичными...

Ванесса облегченно смахнула пот со лба, но тут же заметила новую угрозу – к Креолу решительно направлялся изрядно податый Дэвид. После того случая с усыплением он несколько дней ходил обескураженный, пытаясь сообразить, что же это все-таки было. И вот теперь, похоже, вспомнил, что так и не довел до конца намеченного дела – набить морду нахалу, осмелившемуся ухаживать за его маленькой сестренкой.

То, что сестренке уже двадцать четыре года, и она дерется куда лучше его самого (в детстве Вон частенько поколачивала брата, даже когда тому помогал кузен Стив), Дэвида не смущало.

А маг тоже успел слегка принять на грудь. Пока что самую малость, только губы смочить, но в его глазах уже просматривалось желание поджарить кого-нибудь заживо.

Вообще-то, это желание в его глазах просматривалось всегда, только обычно не так явно.

– Дэвид, подойди сюда! – крикнула Вон. – Серж что-то хочет спросить!

– Да нет, Вон, я же ничего... – запротестовал было муж Глэдис.

– Отвлеки его! – зашипела Ванесса. – Пожалуйста! А то они с Креолом сейчас подерутся!

– Почему? – не понял Серж.

– Потому, что мы с ним не женаты! Ты что, не знаешь Дэвида?!

В глазах Сержа отразилось понимание. Он знал Дэвида. Несмотря на то, что Глэдис была двоюродной сестрой, а не родной, Дэвид защищал и ее честь тоже. Сержу от него один раз досталось... правда и он не остался в долгу. В отличие от мямли Джулиана, муж Глэдис вполне мог за себя постоять.

– Дэйв, сколько лет, старик!.. – радостно распахнул объятия он. – Как сам-то?

Дэвид попытался было уклониться, но его схватили, стиснули в объятиях и сунули в руку бокал с шампанским. Ванесса благодарно посмотрела на Сержа – он только что спас ее брату жизнь.

– Вон, душечка, может все-таки познакомишь со своим?.. – заискивающе посмотрела на нее Глэдис, воспользовавшись тем, что муж отвлекся.

Ванесса снова посмотрела в сторону Креола. Он как раз закончил что-то говорить, и его собеседники от души расхохотались. Похоже, удачно пошутил.

Хотя нет... судя по недоумевающему лицу мага, он просто ляпнул какую-то глупость, принятую остальными за остроумную шутку. Вон не стала дожидаться, пока недоумение превратится в бешенство, и быстро повела Глэдис знакомиться.

– Глэдис, это Креол, Креол, это Глэдис, – быстро сообщила она.

– Да мне наплевать, – пожал плечами маг, равнодушно вытирая о шикарное платье новой знакомой кремовые пальцы: он только что ел торт руками.

Ванесса признательно улыбнулась своему учителю – после такого приветствия Глэдис мгновенно преисполнилась к Креолу неизбывным отвращением. Разумеется, все наполеоновские планы об отбитии кавалера у кузины были сразу же забыты.

– Боже, мое платье!.. – только и смогла вскрикнуть она, глядя на жуткие маслянистые следы. – Вы!.. да вы!.. да как вы смее!.. Хам! Мужлан!

– Не повышай на меня голос, женщина, – хмуро приказал маг. – Испепелю.

– Как замечательно, что вы так быстро подружились!.. – радостно улыбнулась Ванесса, вклиниваясь между ними и уводя Глэдис в сторону. – Глэд, ну что ты к нему привязалась? У него нервная работа и тяжелый характер... или тяжелая работа и нервный характер... неважно.

– Боже, Вон, как ты можешь... как ты можешь... с ним?.. – начала хватать ртом воздух кузина.

– Сначала было трудно, – признала та. – Но знаешь, если узнать его поближе, он очень милый.

– Ми... милый?! – сунула ей под нос испорченный край платья Глэдис.

– Ну, у всякого свои недостатки, – философски развела руками Ванесса. – Зато смотри, что он мне вчера подарил!

Глаза кузины моментально превратились в идеальные круги – в руке Вон появился бриллиант на добрых тридцать карат. Креол вчера изобретал новое зелье и что-то нахимичил не так... На столе осталась большая дыра... точнее, стол превратился в деревянный обруч с ножками.

Но зато в качестве побочного эффекта маг заполучил этот драгоценный камень. Который и был тут же подарен ученице – безо всякого повода, просто потому, что самому не нужен.

– Это что, на обручение?.. – зачарованно спросила Глэдис, прищуривая правый глаз. В драгоценностях она разбиралась прекрасно.

– Да ты что! – хихикнула Вон. – Про обручение речи пока не было... Это так, мелкий сувенир...

Глэдис обернулась к Креолу с обновленным интересом. Человеку, дарящему такие «мелкие сувениры», прощается очень многое...

Через пару часов, когда все уже изрядно захорошело, в чью-то светлую голову пришла мысль выяснить, кто здесь самый сильный. Способ избрали самый простой – армреслинг. В центре зала поставили два круглых столика, по бокам стулья, и первые пары тут же начали состязаться.

Участвовали, само собой, только мужчины, хотя Ванесса долго возмущалась таким шовинизмом и требовала допустить ее до соревнований. Хотя спорила она чисто для проформы, заранее зная, что все равно всех победит лод Гвэйдеон.

Паладин действительно уверенно продвигался к финалу. Собственно говоря, тур с его участием заканчивался сразу же, как только две ладони соприкасались: лод Гвэйдеон не до конца понял суть игры и решил, что нужно просто как можно сильнее сжать руку оппонента. Излишне говорить, что железная хватка тренированного паладина, да еще в керефовой перчатке, легко превращала любую ладонь в нечто медузообразное.

А вот Креол выбыл из состязания еще в четвертьфинале. Он тоже не совсем понял правила и решил, что главное – повалить руку. А в какую сторону – не имеет значения. В одной восьмой финала (желающих поучаствовать оказалось много) он угадал сторону правильно и победил без особого напряжения. Зато в следующем туре дядя Бен одолел его одним быстрым усилием – Креол тянул туда же, куда и он.

Впрочем, поражению он не огорчился – безразлично пожал плечами и пошел играть с рыбками в аквариуме. Устраивать им шторм.

Пока могучий Дэвид и лод Гвэйдеон с красными лицами боролись за титул чемпиона, подбадриваемые приветственными воплями зрителей, вокруг Креола сгрудились все несовершеннолетние гости в количестве четырнадцати штук. Маг, с каждой минутой все сильнее пьянеющий, поглощал текилу и задумчиво кипятил взглядом воду в аквариуме. Бедные рыбки уже начали всплывать кверху брюхом, когда Ванесса наконец-то заметила творящееся безобразие и вмешалась.

Правда, рыбкам это было уже безразлично.

– Фу, прекрати так налегать на текилу! – безразлично отвернула носик она. – Тебе вредно много пить!

Креол согласно кивнул... и упал.

– И когда ты только успеваешь? – недовольно уперла руки в бока Ванесса. – Лод Гвэйдеон, помогите, пожалуйста!

Паладин чуть усилил нажим, завалил ладонь Дэвида и рысью подбежал к абсолютно никому Креолу. Они с Ванессой взяли его за руки и за ноги, перевернули лицом вверх, отнесли в соседнюю комнату и положили на ближайший диван – прийти в себя. Маг слабо подергивался – с текилой он все-таки здорово перебрал.

Никто из гостей помочь не соизволил – многие и сами уже пребывали в похожем состоянии. Все-таки такие вечеринки устраиваются не каждый день. Даже Мао, в обычных условиях почти непьющий, сидел в кресле, ословело смотрел на картину с изображением двух красных треугольников и время от времени громко икал.

– Близнецово пойло... – неодобрительно посмотрел на недопитый стакан паладин. – Из чего его делают, леди Ванесса? Такой омерзительный вкус...

– Из кактусов, – рассеянно ответила девушка, размышляя, что делать с нетрезвым магом.

– А что такое как-ту-сы? – по слогам повторил паладин.

– Да вот он стоит, – кивнула Вон на здоровенный цереус, торчащий из горшка.

Пока она задумчиво смотрела на учителя, размышляя, оставить ли его здесь или перенести куда-нибудь, лод Гвэйдеон внимательно изучил кактус. И даже уколол палец сквозь двойной слой кожи – иглы у «цветочка» были на редкость длинные и острые.

– На Каабаре такого не растет, – уверенно заявил он. – А вина нужно делать из сладкого винограда, а не из этих... зеленых ежей...

– Ну, некоторым нравится, – пожала плечами Ванесса. Она сама текилу не употребляла – все эти «лизнуть, куснуть, нюхнуть» были для нее слишком сложным процессом. А вот Креолу пришлось по душе – напоминало какой-то магический ритуал. – Ладно, черт с ним, пусть отсыпается... Лод Гвэйдеон, давайте дотащим его до нашей комнаты? А то еще проснется ночью, спалит тут все к чертям...

Лод Гвэйдеон послушно кивнул, аккуратно взваливая Креола на плечи. Помощь Вон ему не потребовалась – паладинов тренировали ходить и даже бегать с тяжелыми грузами на спине.

Одной из экзаменационных задач было обежать вокруг Академии, неся на плечах собственного коня.

В доспехах, само собой.

– Вон, детка!.. – восторженно поприветствовал ее дядя Нэд, когда они поднимались по лестнице. – А мы тут... ик-кх... пьем...

– Чаво?! – заорал дедушка Джо, успевший оправиться от второй порции заклинания и теперь наворачивающий по залу круги на коляске. – Чаво сказал?!

– И кто только придумал эти семейные вечеринки? – неодобрительно покачала головой Ванесса, глядя, как Глэдис совершенно нагло клеится к Дэвиду, пользуясь тем, что Серж лежит под столом и мыслит о вселенских проблемах. – Всегда заканчивается одинаково...

Креол неожиданно открыл глаза, испещренные кровавыми прожилками. Он удивленно обозрел гостиную, множество человек, остатки пиршества на столах, и удивленно наморщил лоб, явно пытаясь понять, что он здесь делает и кто все эти люди.

– Жарко-то как!.. – простонала тетя Ди – любимая сестрица Агнесс. – Освежиться бы сейчас!

Маг несколько секунд размышлял над услышанным, потом сообразил, чего желает эта женщина, услужливо щелкнул пальцами... и в гостиной пошел дождь. Мелкий, сырой и очень противный.

Это стало достойным завершением всего вечера. Праздник явно удался.

В половине шестого утра к бунгалу дедушки Джо подъехала роскошная красная «феррари». За рулем сидел парень лет восемнадцати – сын местного судьи. Вчера он познакомился с одной девчонкой, приехавшей на день рождения к этому старому пердуну Рипплу, и договорился, что заедет за ней рано-рано утром. Кевин знал одно замечательное местечко...

Но, похоже, он все-таки приехал чересчур рано – на его гудки никто не отзывался. Кевин начал гудеть громче и чаще... потом еще громче, еще... еще... еще...

Постепенно в окнах стал зажигаться свет. А кроме этого произошло и еще кое-что – в мансарде под самой крышей приоткрылось окно, и оттуда высунулось смуглое лицо с чудовищно злыми глазами. Креолу хотелось спать, он страдал от похмелья, и эти ужасные звуки отзывались в его голове гудением самолетных турбин.

– Ты меня разбудил!!! – взревел маг голосом бешеного носорога.

– Эй, дедушка, не кипятись! – весело крикнул Кевин. Для него любой человек старше двадцати пяти, был дедушкой. – Смотри – птички поют, вставать пора!

– Прекрати шуметь, червь! – ледяным голосом потребовал маг. – Я сплю!

– Дедушка, отвали, а? – презрительно фыркнул Кевин. – А то я сейчас поднимусь, да настучу тебе по всем местам...

Креол молча выбросил вперед руку. Глаза парня расширились в диком ужасе – с ладони «дедушки» сорвался огненный шар диаметром фута в три.

И он летел прямо на него...

Каким образом Кевин успел отскочить в сторону, он и сам потом не мог понять. Вероятно, имел место один из тех случаев, когда в критическую минуту организм выбрасывает из себя максимальный предел способностей.

Однако машина – прекрасная машина, которую Кевин одолжил у отца и клятвенно пообещал холить и лелеять – взорвалась, подлетев футов на пятнадцать.

Заклятье Огненного Шара могло заменить хорошую бомбу...

От этого шума Ванесса окончательно пробудилась. Она соскочила с кровати, рефлекторно выхватывая пистолет, моментально сориентировалась в обстановке, подбежала к окну, убедилась, что человеческих жертв нет и бросила уничтожающий взгляд на Креола.

Маг выглядел таким счастливым, что она просто не осмелилась громко ругаться.

– Все, доигрались... – простонала она, узнав в ползающем и всхлипывающем пареньке Кевина. – Сын судьи... Конрад нам голову оторвет.

– Как это он успел отскочить? – недовольно нахмурился Креол, снова прицеливаясь. – Сейчас я его...

– Не смей! – едва успела схватить его за запястье Вон.

– Ладно, ладно... – проворчал маг, коротким жестом избавляясь от похмелья. Он высунился из окна и крикнул: – Умри!

Кевин замер. А потом упал, растянувшись в позе расплющенной лягушки. Хотя нога все еще подергивалась. Тоже как у расплющенной лягушки...

– Ты... ты что... он что – правда умер?! – еле выговорила Ванесса.

– Нет, только думает, что умер, – ухмыльнулся Креол. – Простенький гипноз. Думаю, через часок-другой до него дойдет, что мертвые думать не умеют... По-моему, смешно.

– Просто ухочечься, – проворчала девушка. – Значит так, цирк Монти Пайтона в одном лице: жди меня здесь и никуда ни шагу. Готовь свой долбаный Камень Врат – я сейчас сбегая за лодом Гвэйдеоном. Сматываемся отсюда...

– Давно пора, – зевнул Креол.

Глава 10

– Добро пожаловать в мой дом, друзья мои, – ласково улыбнулась Инанна. – Надеюсь, вы хорошо отдохнули?

– Не передать... – хмыкнула Ванесса, обмениваясь с богиней понимающими взглядами.

– Не скучали?

– Да разве с ним поскучаешь?! – взметнулись брови девушки.

Инанна молчаливо согласилась, что с Креолом нигде не соскучишься.

Они четверо вновь сидели в той самой гостиной, в которой богиня Добра и Света принимала их перед отправлением на Каабар. Правда, теперь тут немного поменялась обстановка – Инанна решила на сей раз провести инструктаж прямо здесь.

На стенах появились какие-то карты, на полу выстроились изящные сундуки, заполненные чем-то неизвестным. На столе – огромный аквариум, накрытый белоснежным покрывалом. А в центре залы магический глобус – точно такой же, как тот, каабарский.

Но мир был совсем другой...

Лод Гвэйдеон сидел прямо на полу, чинно сложив руки на коленях, и с обожанием смотрел на свою богиню. Похоже, он до сих пор не мог поверить, что ему выпала такая невероятная честь. Все равно как если бы правоверному мусульманину дали возможность лично побеседовать с Аллахом.

Да еще и выпить с ним на брудершафт!

Ванесса предпочла не сидеть, а лежать на удобной кушетке, полуприкрыв глаза. Там, на Земле, она так и не выспалась, а тут Инанна сразу потащила их на выдачу инструкций, не дав даже передохнуть с дороги. Впрочем, Вон решила, что отдыха с нее пока что хватит – в компании с Креолом любые каникулы превращались в бедлам.

Вот только еще пару часиков подремлет...

Креол же сидел веселый, довольный жизнью, и завтракал прихваченным с Земли гамбургером. На его лице отражалось нетерпение – маг слишком долго сидел без дела, и теперь у него чесались руки побыстрее приступить к работе.

Он просто не умел жить спокойно – потому-то и стал архимагом.

На плече Креола висел вялый и кислый Хубаксис. Вот он как раз больше всего хотел, чтобы его просто оставили в покое и не докапывались.

Две недели, проведенные в Хрустальных Чертогах без хозяина, он вспоминал с ностальгической улыбкой – за все это время джинн провел в сознании всего несколько часов. Остальное время лежал с куском хрусталя в одной лапке, горстью дурманного порошка в другой и счастливо грезил.

Когда Ванесса застала его в этом растительном состоянии и поняла, что так он валяется уже много часов, если не дней, то немедленно устроила скандал и потребовала, чтобы Креол немедленно конфисковал свой подарок. Тот не стал спорить.

– Хозя-яин... – тоскливо заныл джинн. – Ну отда-ай...

– Молчать, раб, – весело ответил Креол, не собираясь доставлять Хубаксису радость.

– Даже и не вздумай ему отдавать! – сонно прикрикнула на него Вон. – Он уже подсел, ему лечиться надо...

– Вон – вредина! – высунул длиннющий язык Хубаксис. – Стерва и брюнетка... Хозя-яин, ну отда-ай!..

Креол даже не ответил. Вместо этого он кивнул Инанне, предлагая начинать давно заготовленную лекцию. У той был очень интригующий вид – она явно припасла для своего партнера что-то особенно неприятное.

Подкидывать проблемы богиня Добра и Любви умела здорово...

– Насколько я помню, вы, друг мой, просили подыскать что-нибудь, способное уничтожить С'ньяка, – начала богиня. – Лучше всего Крест Стихий, не так ли?

– Да, это было бы... – вздохнул Креол, не слишком надеясь на то, что Инанна действительно нашла что-нибудь полезное.

– Можете меня поздравить, – улыбнулась богиня. – А заодно и себя. Но самое главное – поздравьте нашего общего знакомого Олега. На днях от него пришло очередное донесение – он разыскал для вас Крест Стихий!

– Что?! – вскочил с кресла маг. – Где?!

– Да вот прямо здесь, – указала на глобус Инанна. – Конечно, это еще не сам Крест, а только составляющие части...

– Не отвлекайся, Прекраснейшая, я скую его сам! – отмахнулся Креол. – Чрево Тиамат!.. Этот шестирукий действительно оправдывает ожидания...

– Увы, к приятным новостям прилагаются и неприятные, – омрачилось прекрасное лицо Инанны. – Олег разыскал Крест не сам – он просто подслушал разговор Йог-Сотхотха и Носящего Желтую Маску. Лэнг тоже уже много лет пытается добыть это оружие... и это как раз они его нашли, а не мы. Почти семь месяцев назад.

– У Лэнга нет свободного доступа в другие миры! – растянул губы в улыбке маг. – Им никогда не добраться до Сердец! Я ведь прав?..

– Доступа у них нет, – согласилась Инанна. – И именно поэтому они все еще не добрались до Сердец. Но они упорно ищут способ обойти это ограничение... впрочем, все по порядку. Внимайте, друзья мои, перед вами Рари! – многозначительно указала на глобус она.

– Рари?.. – нахмурился Креол. – Где-то я уже слышал это название...

– Этот мир соседствует с Лэнгом, но не с Землей и не с Девятью Небесами. И Лэнг очень давно пытается проникнуть туда... как я некогда проникла в Каабар.

– Теперь вспомнил, – мрачно кивнул Креол. – Носящий Желтую Маску упоминал о нем... Он даже пытался подбить меня...

– Скорее всего именно на то, что теперь предлагаю вам я, – согласилась Инанна. – Достать для них четыре Сердца и сковать из них Крест Стихий. А возможно и еще кое-что... но этого Олег пока не подтвердил. Но он ведет работу в этом направлении, так что подождем следующего донесения.

– Подождем, подождем, – не стал спорить Креол. У него горели глаза – он не мог дожидаться момента, когда сможет вцепиться в обещанное сокровище. – Откуда на этом Рари взялись Сердца? И где они там?

Инанна молча встала и подошла к огромному глобусу. Он был точно таким же, как и тот, предыдущий: мокрые океаны, остроконечные горы, похожие на мох леса, горячие вулканы, песочек вместо пустынь. В отличие от Каабара, на Рари были пустыни, и довольно много.

Четыре материка... или три, смотря как считать. Самый маленький материк оказался даже меньше Австралии, так что его можно было назвать и очень большим островом.

На Земле такая проблема не возникала – географы договорились, что Австралия – материк, а Гренландия – остров, и на этом остановились. А если взять кусок суши меньше первой, но больше второй? Как его тогда называть – материком или островом?

Еще там было два очень больших острова, две дюжины поменьше, и бесчисленное множество совсем крохотных. Очень много гор – два гигантских острова и миниатюрный материк наполовину покрыты горами, через запад и юг другого материка также протянулись две испанские цепи, а самый крупный, очертаниями похожий на Евразию, вовсе на две трети состоит из скалистых хребтов. Степи, пустыни, леса, реки... Всего более чем достаточно. Сверху и снизу, как положено, ледяные шапки.

– Рари – многовидовой мир, – пояснила Инанна. – Общее население – что-то около шестисот пятидесяти миллионов разумных существ. Из них примерно сорок пять процентов –

люди. Еще столько же – эйсты, кентавры и дэвками. Остальное распределяется между семью-восемью малыми народами, обитающими по большей части вот здесь, – она указала на огромный горный массив на восточном материке. – Это Аррандрах – настоящая горная империя. Когда-то там тоже жили люди, но сейчас это дикие территории. Там, в бесконечных подземных лабиринтах обитают кобольды, цверги, кииги, стекр-аамы, броношены, маахисы, якши и настоящие дэвы... впрочем, эти уже почти вымерли. Зато их потомство, дэвками, живет и здравствует, им принадлежит целый океан и множество островов... впрочем, все это нас не интересует, – оборвала Инанна сама себя. – Сейчас в южном полушарии подходит к концу лето, в северном отсчитываются последние дни зимы. У них несколько разных хронологий, но большинство государств пользуется эйстской – она самая древняя. Эйсты отсчитывают века от «Нисхождения Ивы» – это их верховный бог. Согласно этой хронологии на Рари сейчас 7145 год.

Ванесса поднялась с кушетки и с интересом обошла вокруг глобуса нового мира. Прищурившись, она заметила крошечные города... что-то показалось ей неправильным. Через секунду она поняла, что.

– А почему здесь так много утонувших городов?... – удивленно спросила она, водя пальцем по узкому океану, протянувшемуся между двумя материками. – Вот здесь... и здесь... и здесь тоже...

– О, это вовсе не утонувшие города, дитя мое, – покровительственно улыбнулась Инанна. Вон ненавидела эту ее улыбку. – В них и сейчас живут и процветают... эйсты. Это раса амфибий, они могут жить и на суше и в воде. Этот океан, северный, принадлежит дэвками, а тот, что южнее – эйстам. Соответственно, они так и называются – океан Эйстов и океан Дэвками. А вот этот материк называется Степями Кентавров... думаю, не надо пояснять, кому он принадлежит. Зато Закатон, Серая Земля и Нумирадис за пределами Аррандраха принадлежат людям. Всего на Рари три основные человеческие расы – человек светлый, человек огненный и человек серый.

– Подробнее, – потребовала Ванесса, все еще помнящая, что ее родственников-китайцев по этой терминологии следует называть «человеком степным».

– Насчет светлого, думаю, пояснять не нужно. Светлые люди населяют Нумирадис, за исключением восточного побережья. Огненные похожи на южноамериканских индейцев, но кожа у них по-настоящему красная, с медным оттенком, носы и губы полные, скулы резко очерчены, а волосистой покров исключительно черный. Огненные живут в Закатоне. Человек серый... у них светло-пепельная кожа, такие же волосы, очень невыразительные лица, бледные или даже совсем белые глаза и своего рода мешочки под глазами. Как вот у монголоидов складка на веках. Серые живут в Серой Земле и на крайнем востоке Нумирадиса.

Ванесса невольно коснулась своих век. Само собой, она знала, что слово «узкоглазые» абсолютно не соответствует истине – глаза азиатов такой же ширины, как у европейцев. Просто у них есть небольшая складочка на веке, из-за которой кажется, будто они все время щурятся.

Кстати, насчет «желтых» молва тоже нагло брешет – азиатская кожа опять же ничем не отличается от европейской. Ну, может чуть-чуть другой оттенок... совсем чуть-чуть.

– Дэвками и кентавры нас не интересуют, – сделала такое движение, как будто отбрасывала что-то в сторону, Инанна. – Нумирадис тоже. Нас интересуют эйсты, Закатон и Серая Земля. Эйсты и Закатон – потому что именно там вам предстоит разыскивать Сердца. Серая Земля... о-о-о, это отдельный вопрос...

– У меня нехорошее предчувствие... – пробормотала Ванесса. – Не надо нас так интриговать – вываливайте сразу свое ведро...

– Какое ведро? – не поняла Инанна.

– С помоями! Которые вы приготовили нам на обед!

– Леди Ванесса! – возмущенно вскочил с места лод Гвэйдеон. – Как вы смеете?!

– Успокойтесь, друг мой, – благосклонно посмотрела на него богиня. – Вы забыли, о чем я вас просила в прошлый раз?

– Простите, моя Леди, я буду держать себя в руках, – угрюмо отвернулся паладин.

– Когда он впервые увидел меня, я полчаса уговаривала его хотя бы встать с колен, – прошептала Инанна Ванессе. – А потом еще столько же – посмотреть мне в лицо. Он так упрямо отворачивался, как будто я забыла подвести ресницы! – обиженно пожаловалась Инанна, между делом заглядывая в зеркальце. – А я не забыла...

– Прекраснейшая, хватит уже любоваться! – рявкнул Креол.

Инанна, увлекшаяся самосозерцанием, вздрогнула и непонимающе уставилась на мага. Но потом спохватилась и ткнула указкой в Серую Землю. Указку она вытащила прямо из воздуха.

– Серая Земля – очень большое и сильное государство. Одно из самых сильных на Рари. Технический уровень по меркам Европы соответствует первой половине восемнадцатого века – там в ходу пороховое оружие, умеют выплавлять чугун и сталь, широко используются станки, изобретен громоотвод... То же самое касается Нумирадиса и части кентавров. Еще дальше на запад технический прогресс пока не продвинулся – Закатон порядком отстаёт от более развитых материков. Дело в том, что закатоны и нумирадцы разделены океаном, причем густонаселенным. Его пересекают только отдельные, довольно редкие путешественники, поэтому культурно-технологический обмен почти отсутствует. Как следствие – Закатон технически все еще пребывает в веке так четырнадцатом. Но только технически – политическое устройство их государств мало похоже на феодализм. Дэвкаци сами технологически очень неразвиты, но охотно покупают пушки и кое-что еще у нумирадцев. Эйсты... эйсты пошли совершенно другим путем, и объяснять придется слишком долго.

– А что там с магией? – с интересом облокотился на подлокотник Креол. – И религией?

– И политическим устройством! – не желала отстать Ванесса.

Хотя лично ей все эти подробности были до одного места...

– Очень по-разному. Нумирадис разделен на множество королевств, из них самые крупные – Лария и Рокуш. Они монотеисты, поклоняются некоему Единому. Магии практически нет. В маленьких нумирадских королевствах еще кое-где сохраняется язычество, есть и магия. Но тоже немного. На севере материка – полуостров Ингар, сплошная тундра. Там обитают первобытные кочевые племена, время от времени делающие набеги на южан. Те, само собой, дают отпор, но сами на северян не нападают – у тех просто нет ни государств, ни чего-либо ценного, а сражаться в вечной мерзлоте они умеют гораздо лучше. С магией вполне прилично – есть немало умелых знахарей... Теперь о кентаврах. Кентавры делятся на две большие группы – дикие и цивилизованные. Цивилизованные живут в единственном кентаврийском государстве – Кентавриде. Управляет ими Великий Намиб, что-то среднее между царем и военным вождем. Он же – глава церкви. Кентавры язычники, у них есть свой небольшой пантеон божеств. С магией плохо. Дикие – все почти то же самое, только не объединенные. Они в изобилии кочуют по всему матерiku и кормятся в основном скотоводством. Дэвкаци разделены на двадцать с лишним крупных кланов, каждым из которых управляет выборный вождь. Выбирают его всенародным голосованием, но пожизненно. С магией неплохо – в каждом клане есть главный шаман и пять-шесть подчиненных. Они знают свое дело, хотя до вас, друг мой, им, конечно, далеко...

Креол презрительно хмыкнул – мол, а разве кто-то сомневается?

– Эйсты разделены на три больших государства – Шгер, Талье и Мвидо. Все три очень различны по всем показателям. Но о них вы узнаете на месте, мне, право же, не хочется слишком долго рассказывать, – закапризничала божественная красавица. – Закатон... В Закатоне множество государств, и правят там султаны. Все без исключения язычники. Есть четыре основных религии и четыре пантеона... впрочем, боги там одни и те же, просто под разными

именами. С магией ни шатко ни валко – большинство султанов держит придворных чародеев, в паре-тройке мест есть магические лавки и даже одна школа, но этим дело и ограничивается. Самые сильные государства – Чрехвер и Геремиада. И вот мы, наконец-то, добрались до Серой Земли...

– Не мы, а ты, – указал на нее пальцем Креол. Чтоб уж точно никакой ошибки не возникло.

– В Серой Земле очень развита магия, – сделала вид, что ничего не слышала, Инанна. – Их политическое устройство – магократия.

– То есть там правят маги?! – поразился Креол. – Это совершенно неправильно! Маги не должны сидеть на тронах!

Ванесса посмотрела на него с большим удивлением – а ей-то казалось, что ему должна понравиться такая страна...

– Да, вы правы, маги не умеют править, – согласилась Инанна. – Однако в Серой Земле все обстоит именно так. Во главе страны стоит Совет Двенадцати – двенадцать верховных магов. Надо сказать, у них очень сильна семейственность – на данный момент все члены Совета приходятся друг другу родственниками. Близкими, дальними, но родственниками. Это очень агрессивное государство – трудно назвать государство на Рари, с которым серые ни разу бы не воевали. У них очень сильный флот и огромная армия, плюс, разумеется, магическая поддержка. Правда, последние двадцать лет они ведут себя сравнительно тихо – последняя война с Рокушем обернулась для них грандиозным провалом... надо сказать, совершенно неожиданным для обеих сторон. В результате одного-единственного сражения серые утратили все войско, и им не помогла вся их магия. Но, как я сказала, с тех пор прошло двадцать лет, и сейчас их войска еще больше, чем тогда. Намного больше – почти в десять раз. Теперь они меньше полагаются на магию и больше на оружие – извлекли урок из того поражения... Но самое неприятное для нас – их религия. Серые – сатанисты.

– Сатанисты?! – подалась вперед Ванесса. В ее личном «рейтинге дерьма» сатанисты стояли на почетном втором месте – сразу после наркоторговцев.

– Да, именно. Не в буквальном смысле – ни о Христе, ни о Люцифере там никто никогда не слышал. Но Ад – далеко не единственный Темный мир... Серые – демонопоклонники, они служат демонам. И нетрудно догадаться, каким именно...

– Лэнг, – уверенно ответил Креол. – Разумеется, Лэнг...

– Да, именно. Этот культ Серая Земля приняла чуть больше века назад – раньше у них был обычный языческий пантеон. Эмиссары Лэнга сумели-таки просочиться сквозь печати Мардука и проникнуть на Рари. Дальше Серой Земли их тлетворное дыхание не пошло, но пока им хватает и этого. Именно благодаря серым Лэнг сумел отчасти воспрянуть за последнее столетие. И с помощью их колдунов они планируют раскрыть Врата и проникнуть на Рари...

– Только через мой труп! – прорычал Креол. – Я им покажу Врата!

– К нашему счастью, среди колдунов серых сейчас нет мага вашего уровня, – улыбнулась Инанна. – Их возглавляет архимаг, но ему далеко до вас, друг мой... вы ведь уже почти достигли уровня Высшего...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.